

Russ.

64

m

Государю
нашему на
сей землѣ
слава!

заказъ съ коронованіемъ

Императорскій

всѣхъ вѣстѣй

Изданіе

„Русскаго Листка“

4° Russ. 64 m

<36612352370018

<36612352370018

Bayer. Staatsbibliothek

Уважаемому Ивану Андреевичу
Морозову на добрую память
отъ Гв. Клевер
1896 г.
Гоним. 6-й
Альбомъ

(1896)

Bayerische
Staatsbibliothek
München

В. н. 5126

4 Russ. 64 m

Печатано съ разрѣшенія Г. Министра Императорскаго Двора.

Высочайше утвержд. „Русск. Т-во печатн. и издательск. дѣла“. Москва, Чистые пруды, соб. д.

В 98

ЦАРЬ и НАРОДЪ.

Русь смѣло и бодро глядитъ, какъ и встарь,
Грядущему въ очи безъ страха;—
Съ ней Богъ и Надежа-отецъ Государь,
Пріѣхшій вѣнецъ Мономаха.
Верховною властью Творцомъ облеченъ,
Завѣты Отца соблюдая,
Возсѣлъ онъ, ликуя, на царственный тронъ
Для славы родимаго края.
Въ години тяжелыхъ скорбей и невзгодъ
Русь видитъ въ Царѣ своемъ вѣрный оплотъ.

Вѣками скрѣплялась духовная связь
Царя съ исполиномъ народомъ;—
Русь выросла, этою связью гордясь,
И любить Царя съ Его родомъ.
Кто эту сѣмьбѣть любовь объяснить?
Она—тайна Русскаго сердца.
Но любить, любила и будетъ любить
Русь вѣчно Царя-Самодержца.
И этой любовью крѣпка и сильна
Хранящая вѣру родная страна.

Москва не забудетъ о радостномъ днѣ,
Когда, среди кликовъ народа,
Царь вѣхалъ въ столицу на бѣломъ конѣ,
И вся ликовала природа.
Такъ весело вѣяли флаги въ тотъ день,
Такъ радостно солнце сіяло,
И людъ, что собрался изъ селъ, деревень,
Сіяньемъ своимъ озаряло.
И лился волной перекатною звонъ,
И душу народа такъ радовалъ онъ.

Царь вѣхалъ и радостенъ былъ Его ликъ,
Сіяньемъ съ денницею споря;
Царь вѣхалъ и неся во слѣдъ Ему кликъ
Гульливѣ роко́та моря:—
„Гряди, нашъ Державный, гряди, нашъ Отецъ
Къ дверямъ золотого чертога,
Горячей любовью миллионовъ сердецъ
Твоя озарилась дорога.
Ты—наша Надежда, Ты—наша Заря!
Готовы мы жизнь положить за Царя!

Пять дней пролетѣли. Торжественный звонъ
 Несется надъ древней столицей,
 И радостнымъ гимномъ привѣтствуетъ онъ
 Царя съ молодою Царицей.
 Въ Успенскомъ соборѣ молитвы звучать,
 И Царь надѣваетъ порфиру,
 Вѣнчаясь на царство, и пушки гремятъ,
 Вѣщая подлунному міру
 О томъ, что насталь чудный мигъ торжества,
 Что шумно ликуеть сѣдая Москва.

Въ тотъ день эта вѣсть по Руси разнеслась,
 И Русь на колѣна склонилась,
 И счастьемъ своимъ величавымъ гордясь,
 О счастья Царевомъ молилась.
 Въ убогихъ лачугахъ, въ роскошныхъ дворцахъ,
 Вездѣ, гдѣ лишь жилъ православный,
 Одно только слово звучало въ ушахъ:
 „Будь счастливъ, Отецъ нашъ Державный,
 Ты царствуй на славу великую намъ,
 Всемиловитъ къ дѣтямъ и грозенъ врагамъ!“

Свершилось!.. Помазанъ Всевышнимъ нашъ Царь,—
 Надѣлъ Онъ вѣнецъ Мономаха.
 Русь смѣло и бодро глядитъ, какъ и встарь,
 Грядущему въ очи безъ страха.
 И вѣритъ она, что отъ бѣдъ и отъ золь
 Съ Царемъ своимъ юнымъ спасется.
 И вѣритъ она, что двуглавый орелъ
 Высоко надъ міромъ взовьется.
 И вѣрою этой крѣпка и сильна,
 „Да здравствуетъ Царь!“—воскликаетъ она.

Божією Милостію
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫИ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

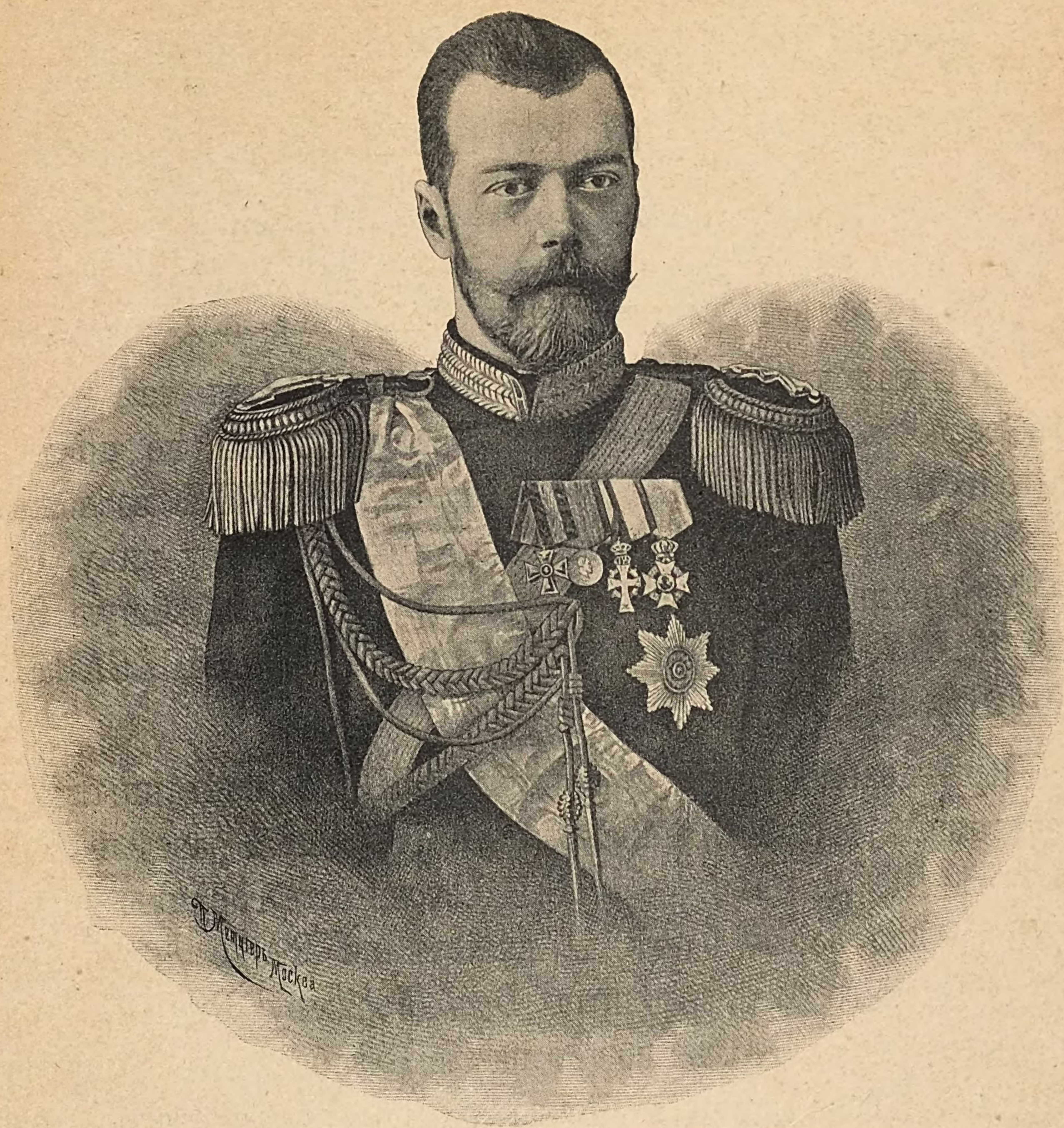
При помощи Божіей, вознамѣрились МЫ, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ Первопрестольномъ Градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ ГОСУДАРЕЙ, Предковъ НАШИХЪ, возложить на СЕБЯ Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Мѣропомазаніе, пріобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу НАШУ, ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость НАШУ и вмѣстѣ съ НАМИ вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на НАСЪ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу НАШУ, и да направитъ Онъ НАСЪ по стѣпамъ Незабвеннаго Родителя НАШЕГО, Коего жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для НАСЪ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

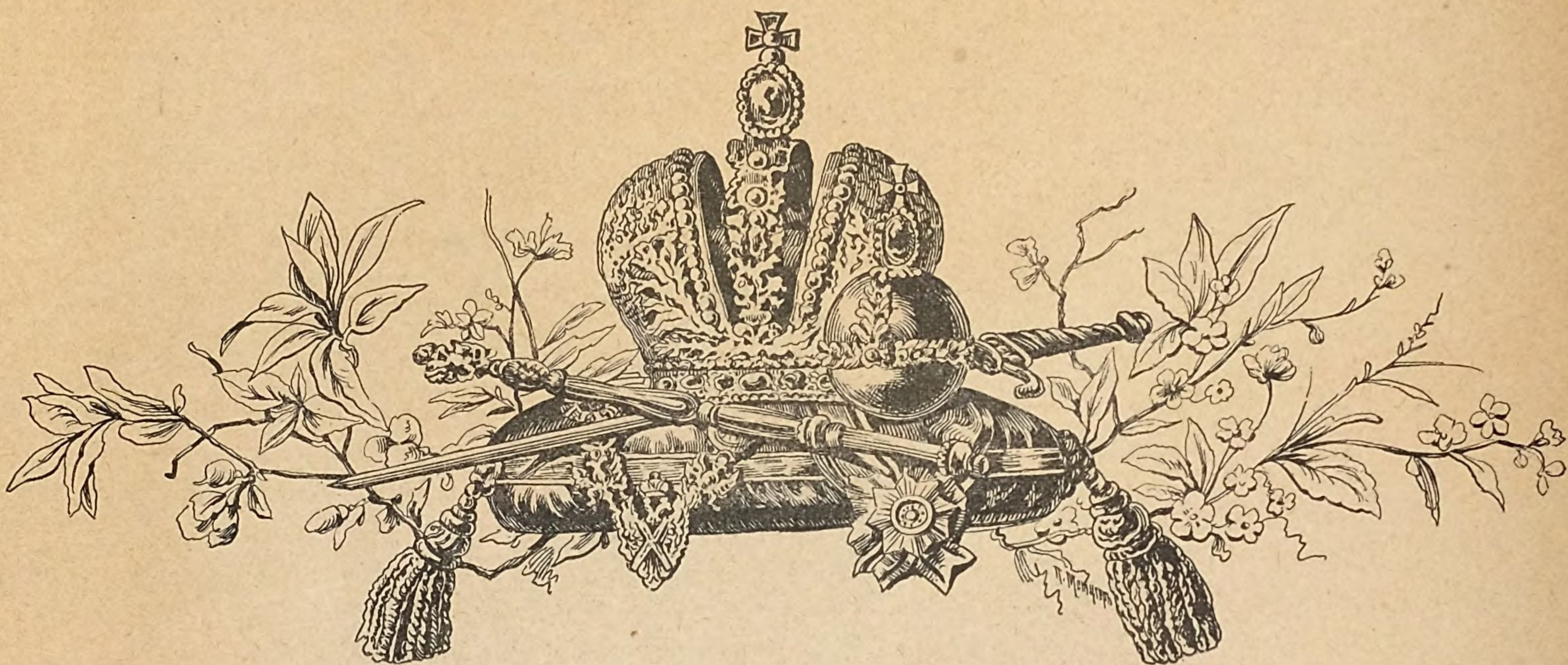
На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Его Императорское Величество Государь Императоръ

Николай II Александровичъ.

ВѢНЧАНІЕ НА ЦАРСТВО.

(Историческая справка)

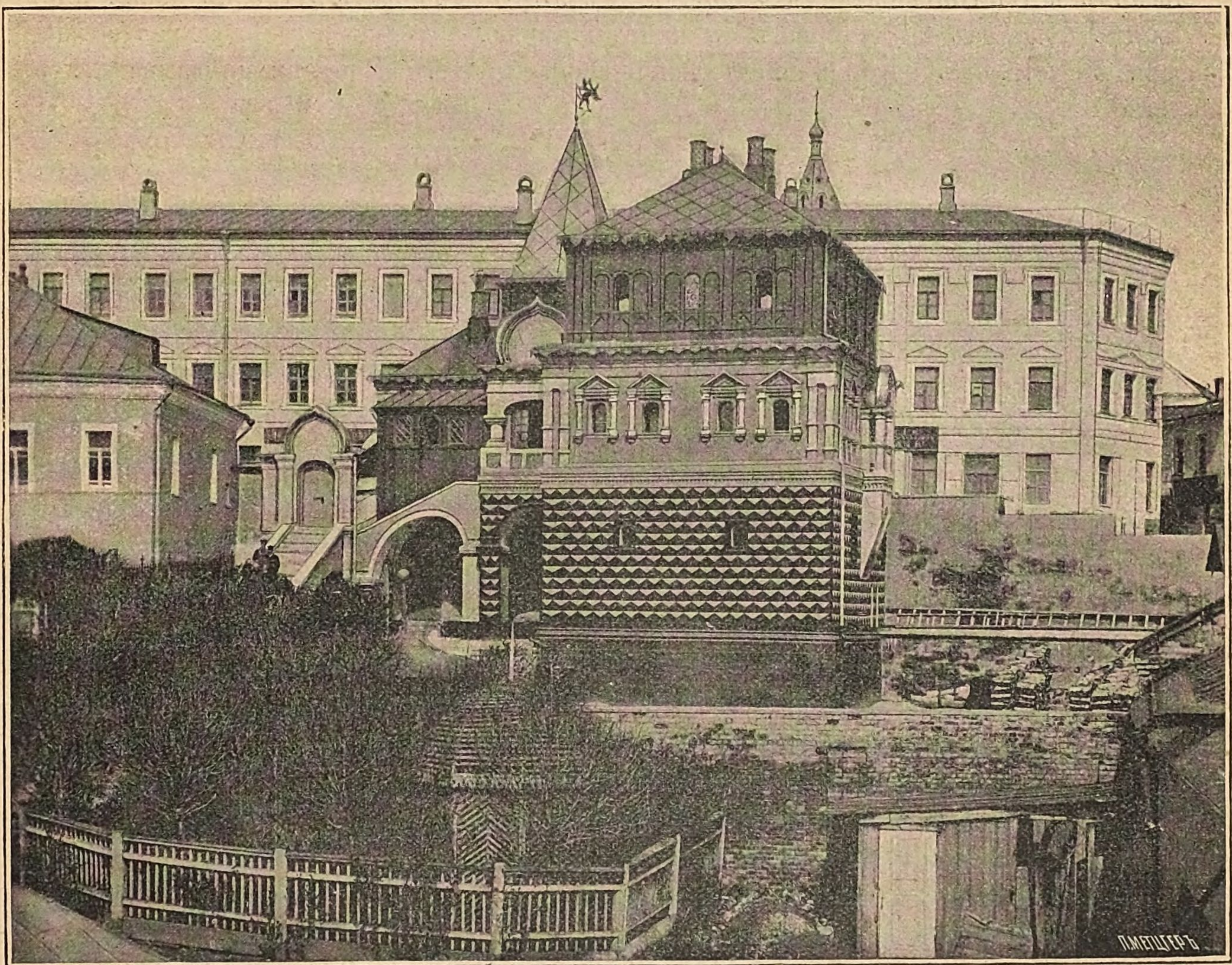
Обычай вѣнчанія царей и владыкъ на царство ведетъ свое начало изъ глубокой древности. Что-же касается собственно Руси, то этотъ священный обрядъ къ намъ проникъ, несомнѣнно, изъ Византіи. Великіе русскіе князья, перенявъ отъ грековъ религію, естественно присвоили себѣ также и нѣкоторые священные обряды, а въ томъ числѣ и вѣнчаніе на царство. Надо думать, что этотъ обрядъ примѣнялся на Руси еще въ X вѣкѣ, ибо на нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ памятникахъ старины мы видимъ изображеніе русскихъ князей, сидящихъ на тронахъ въ особыхъ пышныхъ одеждахъ и вѣнцахъ. Наконецъ, достовѣрныя сказанія лѣтописцевъ свидѣтельствуютъ, что въ XII вѣкѣ на Руси существовалъ обрядъ „посаженія на столъ“. Именно этотъ-то обрядъ и послужилъ началомъ коронаціи позднѣйшихъ временъ.

„Посаженіе на столъ“ считалось необходимымъ для князей русскихъ, такъ какъ этимъ обрядомъ закрѣплялось „вокняженіе“ князя и, послѣ этого обряда, князь дѣйствительно признавался княземъ. Поэтому къ выраженію „вокняжился“ непосредственно прибавлялись всегда слова: „и сѣлъ на столъ“.

Такъ, напримѣръ, по сказаніямъ лѣтописцевъ, князь Мстиславъ, унаслѣдовавъ свое княженіе отъ двоюроднаго брата Владиміра Васильковича, собралъ бояръ, отправился въ соборъ и тутъ прочелъ завѣщаніе Владиміра, въ которомъ вся земля была отказана ему. Послѣ этого епископъ благословилъ его крестомъ на княженіе и началъ литургію, во время которой Мстиславъ стоялъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, съ покрытой головой. Это заставляетъ думать, что на голову Мстислава былъ возложенъ особый головной уборъ. По окончаніи литургіи, былъ устроенъ пиръ. Вотъ что говорятъ объ обрядѣ „вокняженія“ лѣтописи: „И посаженъ бысть въ Кіевѣ и сотвори въ той день князь Всеволодъ Ольговичъ съ отцемъ своимъ, съ Михаиломъ митрополитомъ, и съ братією своею, и со князья и съ бояры своими, и со всѣми людьми пированіе свѣтло и постави по улицамъ вино, и медъ, и перевару, и всякое яденіе, и овощи, и раздаде по церквамъ и монастырямъ милостыню многу“...

„Посаженіе на столъ“, этотъ довольно несложный чинъ вѣнчанія, современемъ пріобрѣлъ значительно большую торжественность, которая къ XV вѣку увеличилась еще болѣе. Къ этому времени московское княжество, свергнувъ съ себя татарское иго, почувствовало себя сильнымъ и могущественнымъ. Естественно, что и самый дворъ русскихъ князей становился обширнѣе, и при немъ вводилась пышность и роскошь. Іоаннъ III сдѣлалъ много въ этомъ направленіи. Женившись на Зоѣ Пале-

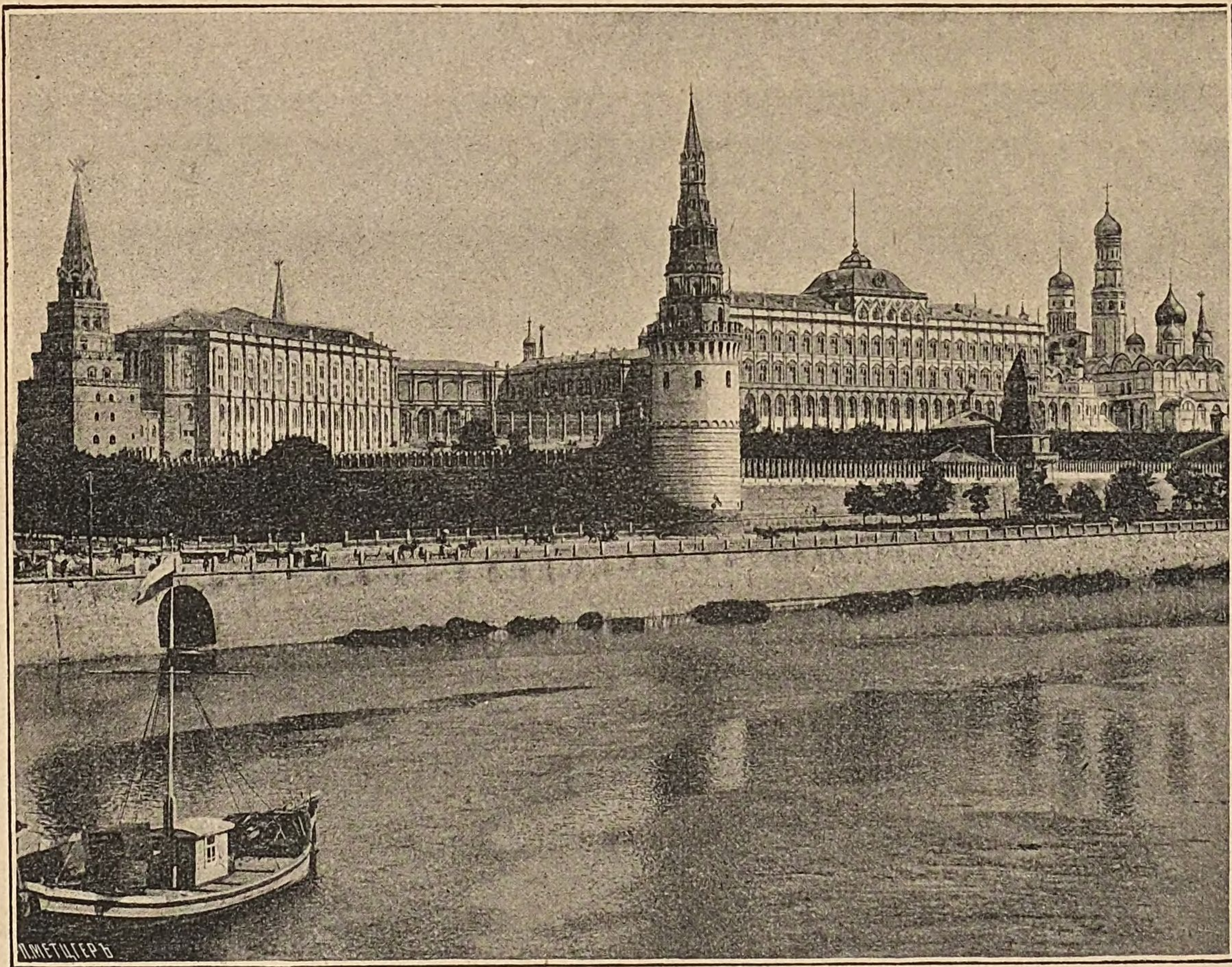
ологъ, племянницѣ послѣдняго византійскаго императора, онъ окружилъ себя пышнымъ этикетомъ и сталъ именоваться: „Божіею милостію государемъ и великимъ княземъ всея Руси, царемъ и самодержцемъ“. Благодаря этой женитьбѣ, русскіе князья были связаны съ павшимъ византійскимъ дворомъ и, какъ выраженіе связи двухъ династій, принять былъ въ Москвѣ византійскій гербъ, двуглавый орелъ. Іоаннъ III, находя обрядъ „посаженія“ слишкомъ простымъ, несоотвѣтствующимъ новому значенію московскаго государя, пожелалъ, чтобъ преемника его вѣнчали на царство болѣе торжественнымъ обрядомъ. Преданіе говоритъ, что Владиміру Мономаху, вмѣстѣ съ титуломъ царя, былъ присланъ отъ Византійскаго двора также и особый вѣнецъ (именуемый шапкой Мономаха), а также и сердоликовая чаша римскаго кесаря Августа. Эта „Царская утварь“ или „регалии“ хранятся до сего времени въ Московской Оружейной палатѣ. Въ числѣ регалій хранятся еще „бармы“, скипетръ и держава, также носящіе названіе „Мономаховыхъ“. Одновременно съ шапкой были присланы

Палаты бояръ Романовыхъ.

Владиміру Мономаху изъ Царьграда Животворящій Крестъ, „гривна“ изъ „аравійскаго злата“ и „крабійца“—сосудъ для мѣра. „Бармами“ назывались св. иконы, помѣщавшіяся на большой діадемѣ (широкомъ затканномъ платнѣ), составлявшей ожерелье, а также и оплечья въ видѣ закругленной священнической эпитрахили. Иконы на бармахъ изображали первоначально лики Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Крестителя и святыхъ, но какихъ именно—въ описаніяхъ не упомянуто. Современемъ къ этимъ регаліямъ постепенно прибавлялись скипетръ, держава, мантия, мечъ, знамя и многія другія...

Именно регаліями Владиміра Мономаха и рѣшилъ воспользоваться Іоаннъ для вѣнчанія своего преемника, внука—Димитрія, которое и было совершено въ воскресенье, 4 февраля 1498 г., въ Успенскомъ соборѣ. На особомъ возвышеніи здѣсь были поставлены три стула—для Іоанна, Димитрія и митрополита. Послѣ молебна Іоаннъ сказалъ митрополиту „слово“, въ которомъ выразилъ свое желаніе передать престолъ своему внуку и попросилъ митрополита благословить. Послѣ этого митрополитъ возложилъ руку на голову Димитрія и прочелъ молитву, а затѣмъ передалъ Іоанну шапку Мономаха и бармы, которыя ранѣе этого съ торжественностью были принесены въ храмъ. Великій князь возложилъ ихъ на своего внука. По окончаніи церковной службы, митрополитъ и Іоаннъ произнесли краткія поученія молодому Димитрію. Этимъ обрядъ и закончился, послѣ чего Димитрій въ шапкѣ Мономаха и бармахъ прослѣдовалъ изъ церкви. Въ дверяхъ храма дядя, Юрій Ивановичъ, трижды осыпалъ его золотыми и серебряными деньгами, что было повторено передъ Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Въ этотъ день былъ устроенъ общій пиръ, и Іоаннъ подарилъ внуку крестъ съ золотой цѣпью, а также и сердоликовую чашу кесаря Августа, изъ которой послѣдующіе цари до сего времени помазываются на царство.

Видъ Кремля со стороны Каменнаго моста.

Это была первая коронація, совершенная съ особой пышностью. Затѣмъ по такому-же чину вѣнчался на царство и Іоаннъ IV. Только это вѣнчаніе было пополнено мѣропомазаніемъ. Іоаннъ IV Грозный вѣнчался на царство 16 января 1547 г. Вѣнчаніе Грознаго отличалось отъ вѣнчанія Димитрія только тѣмъ, что знаки царскаго сана возложилъ на Іоанна митрополитъ: сперва крестъ отъ Животворящаго Древа, затѣмъ—бармы и шапку Мономаха. Послѣ этого митрополитъ возвелъ его на особо приготовленное царское мѣсто и послѣ привѣтственной рѣчи возложилъ еще

одно украшеніе „изъ наслѣдія Мономахова“, какъ говорятъ лѣтописи. Пріобщивъ Св. тайнъ коронующагося, митрополитъ совершилъ обрядъ миропомазанія, которое съ того времени производится и донинѣ.

Эти двѣ первыя коронаціи, пышныя и роскошныя, произвели громадное впечатлѣніе на всѣхъ современниковъ.

Такъ получила свое начало коронація, постепенно совершавшаяся все съ болѣе пышной торжественностью.

Говоря о вѣнчаніи русскихъ царей на царство, слѣдуетъ вспомнить коронацію родоначальника нынѣ благополучно Царствующаго Дома Романовыхъ—Михаила

Успенскій соборъ.

Теодоровича. Вѣнчаніе это совершилось 11 іюля 1613 года. Въ Успенскомъ соборѣ для царя былъ приготовленъ украшенный камнями персидскій престоль. За неимѣніемъ патріарха обрядъ совершалъ митрополитъ Ефремъ. До выхода въ соборъ царь сидѣлъ въ Золотой палатѣ, окруженный боярами, воеводами и князьями. Потомъ состоялся торжественный выходъ въ Успенскій соборъ, гдѣ митрополитъ обратился къ царю съ привѣтственной рѣчью и поученіемъ. Затѣмъ слѣдовала литургія и самое вѣнчаніе на царство, послѣ чего Михаилъ Теодоровичъ въ вѣнцѣ и

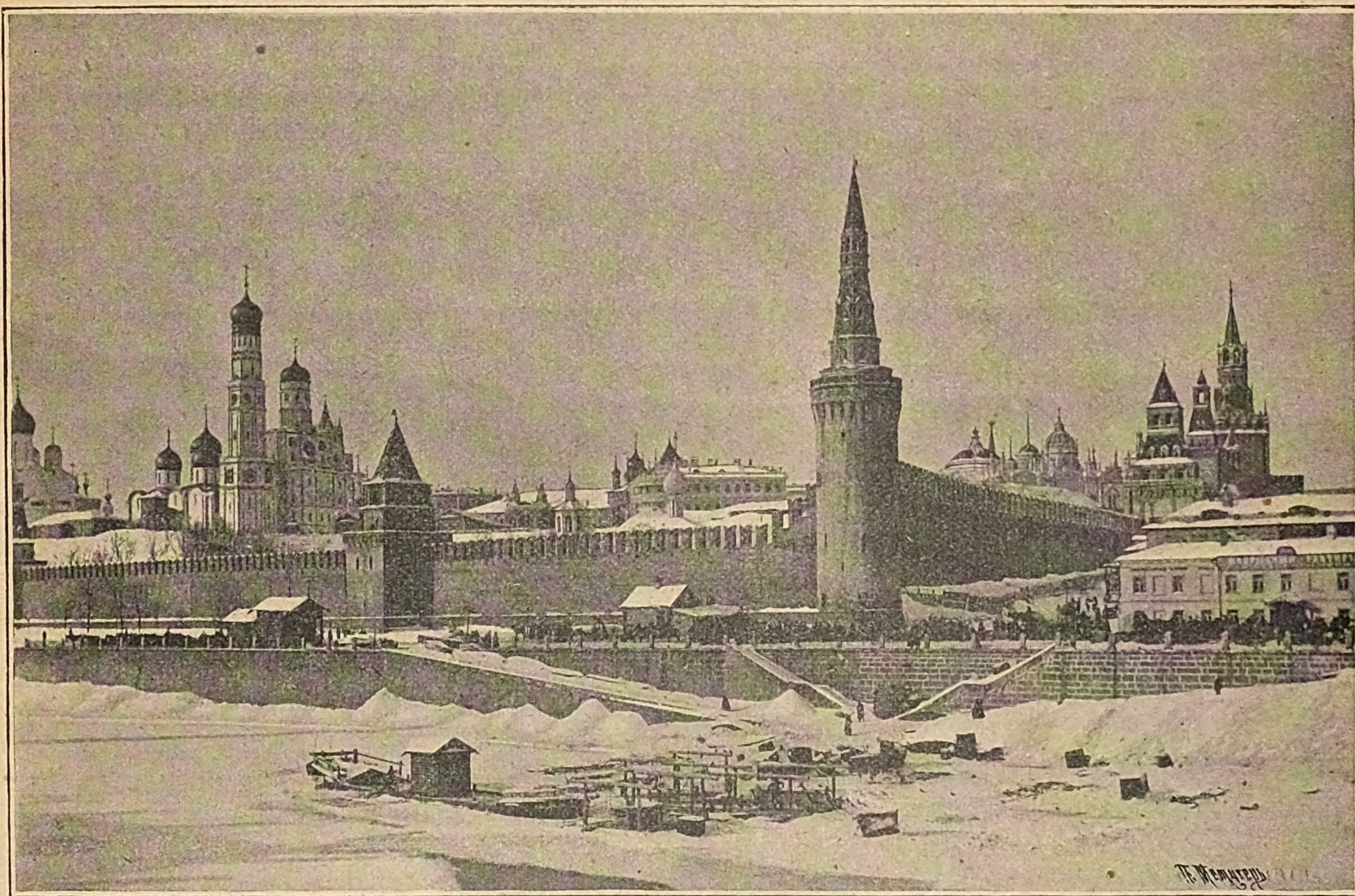
царскихъ регаліяхъ вышелъ изъ храма и былъ трижды осыпанъ золотыми и по разостланному на пути червчатому сукну направился въ Архангельскій соборъ.

Еще торжественнѣе было совершено вѣнчаніе Алексѣя Михайловича 28 сентября 1645 года. Торжественный благовѣстъ на Иванъ Великомъ возвѣстилъ о приближеніи священнодѣйствія. Патріархъ Іосифъ въ богатыхъ облаченіяхъ въ сопровожденіи духовенства отправился въ Успенскій соборъ, гдѣ и занялъ съ высшими іерархами приготовленныя для нихъ мѣста. Царь въ это время сидѣлъ въ Золотой па-

латѣ и объявлялъ своимъ ближнимъ людямъ милости. Послѣ этого царь приказалъ перенести регаліи въ соборъ и, при гулѣ колоколовъ, направился сюда и самъ. Здѣсь онъ сѣлъ на особый „вѣнчанный“ тронъ. Весь путь передъ нимъ кропилъ его духовникъ святой водой.

Вѣнчаніе Алексѣя Михайловича было совершено по тому же чину, какъ и вѣнчаніе его предшественника.

По совершеніи обряда, нововѣнчанный царь, пригласивъ къ себѣ присутствующихъ, въ вѣнцѣ и бармахъ Мономаха, со скипетромъ и державою прослѣдовалъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, при чемъ былъ много разъ осыпанъ деньгами. Торжество это сопровождалось трапезой. Былъ устроенъ пиръ. Кромѣ того,

Видъ Кремля зимой со стороны Москворѣцкаго моста.

царю поднесли много подарковъ и „хлѣба и соли“. Подношенія были присланы и изъ другихъ городовъ.

Вѣнчаніе Алексѣя Михайловича „Тишайшаго“ было совершено тихо, съ благочиніемъ“, какъ говоритъ лѣтопись, и пришлось особенно по душѣ русскимъ людямъ.

Нечего и говорить, конечно, что это вѣнчаніе на царство русскихъ самодержцевъ было только прототипомъ послѣдующихъ коронацій, дѣлавшихся съ каждымъ разомъ все пышнѣе и торжественнѣе. Уже коронація Анны Іоанновны отличалась замѣчательной роскошью, замѣчательнымъ богатствомъ, иллюминаціей и народными празднествами — совершенно естественно потому, что коронаціи ея преемниковъ, послѣдующихъ владыкъ Россійскаго народа, были еще богаче и еще изумительнѣе.

По обычаю давнихъ лѣтъ, свято сохраняемому всѣми русскими Вѣнценосцами, торжество Св. Коронованія совершается всегда въ Москвѣ — и такое преимущество Москвы имѣетъ глубокое историческое значеніе.

Съ давнихъ поръ будучи колыбелью Россійскаго государства, какъ единой цѣлой русской земли, Первопрестольная столица является вмѣстѣ съ тѣмъ колыбелью Царствующаго Дома. Пятивѣковымъ пребываніемъ въ Москвѣ благочестивыхъ государей, жившихъ единою со своимъ народомъ исконно-русскою, православною жизнію, естественно опредѣляется существованіе въ столицѣ храмовъ, имѣвшихъ особое значеніе въ Царской семьѣ и служившихъ для исполненія членами этой семьи христіанскихъ своихъ обязанностей. Отсюда ясно обиліе въ Москвѣ храмовъ и обителей „дворцовыхъ“, „великокняжескихъ“, „царскихъ“, „комнатныхъ“. Таковы, напримѣръ, Архангельскій соборъ—царская усыпальница, Новоспасскій и Вознесенскій монастыри, Благовѣщенскій и прочіе придворные соборы, а также и Успенскій соборъ, въ которомъ искони-вѣковъ происходитъ вѣнчаніе на царство русскихъ Государей.

Такъ, возложивъ на себя въ первопрестольномъ всероссійскомъ храмѣ корону и воспріявъ Святое Мѣропомазаніе, благочестивѣйшіе Самодержцы, по издревле установленному чину, шествуютъ въ Архангельскій соборъ. „Богомъ вѣнчанный и превознесенный“ Государь, во всемъ величіи самодержавной власти, первые шаги Свой направляетъ на поклоненіе праху Своихъ вѣнценосныхъ предковъ и просить ихъ благословенія на Свой царственный подвигъ и молить предъ престоломъ Вѣчнаго Царя Царствующихъ въ напутствіе царственному Своему служенію. Глубоко трогательный и высокопоучительный обычай! Вѣнценосный Монархъ въ минуту наивысшаго проявленія царственной славы являетъ примѣръ сыновняго почтенія и благодарности предкамъ за устроеніе земли Русской: возсылая Господу молитвы объ ихъ вѣчномъ упокоеніи, Государь проситъ ихъ молитвъ о мирѣ и благоденствіи Своей отчины и дѣдины—Имперіи святорусской. И всѣ эти святые мѣста находятся въ стѣнахъ сѣдоваго Кремля, въ стѣнахъ древней Москвы—и первопрестольная Москва можетъ вполнѣ гордиться этимъ.

Тріумфальныя ворота.

тварь царская или Императорскія регаліи.

Царскія утвари или регаліи, символически изображающія самодержавную власть Его Императорскаго Величества, хранятся частью въ С.-Петербургѣ въ такъ называемой Брильянтовой комнатѣ Зимняго дворца, частью въ Москвѣ — въ Оружейной палатѣ.

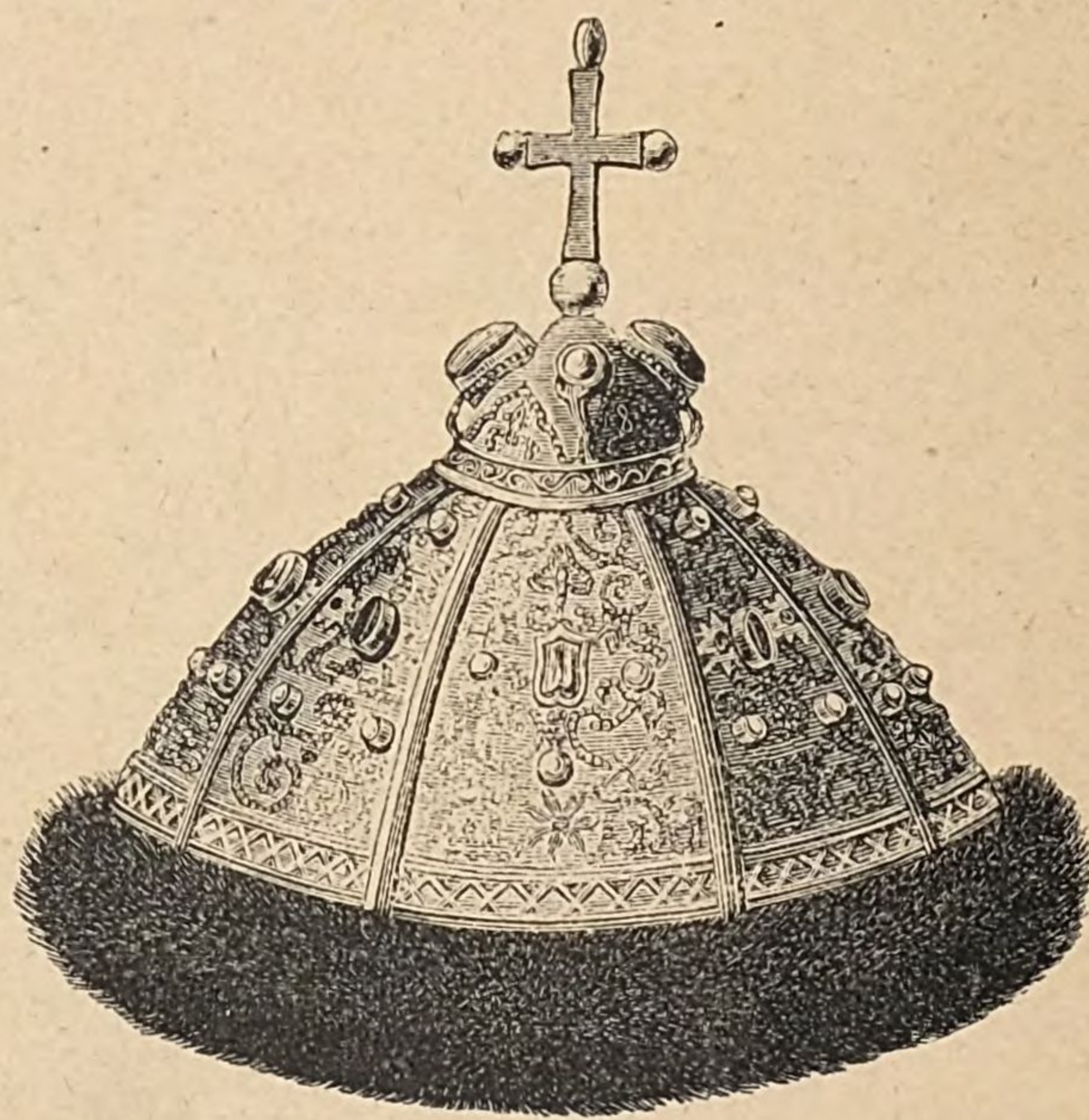
Регаліями именуются: большая Императорская корона Государя Императора, малая Императорская корона Государыни Императрицы, скипетръ, держава, порфира Его Императорскаго Величества, порфира Ея Императорскаго Величества, Государственный мечъ, Государственная печать, Государственное знамя и двѣ брилліантовыя цѣ-

пи ордена Святого Андрея Первозваннаго.

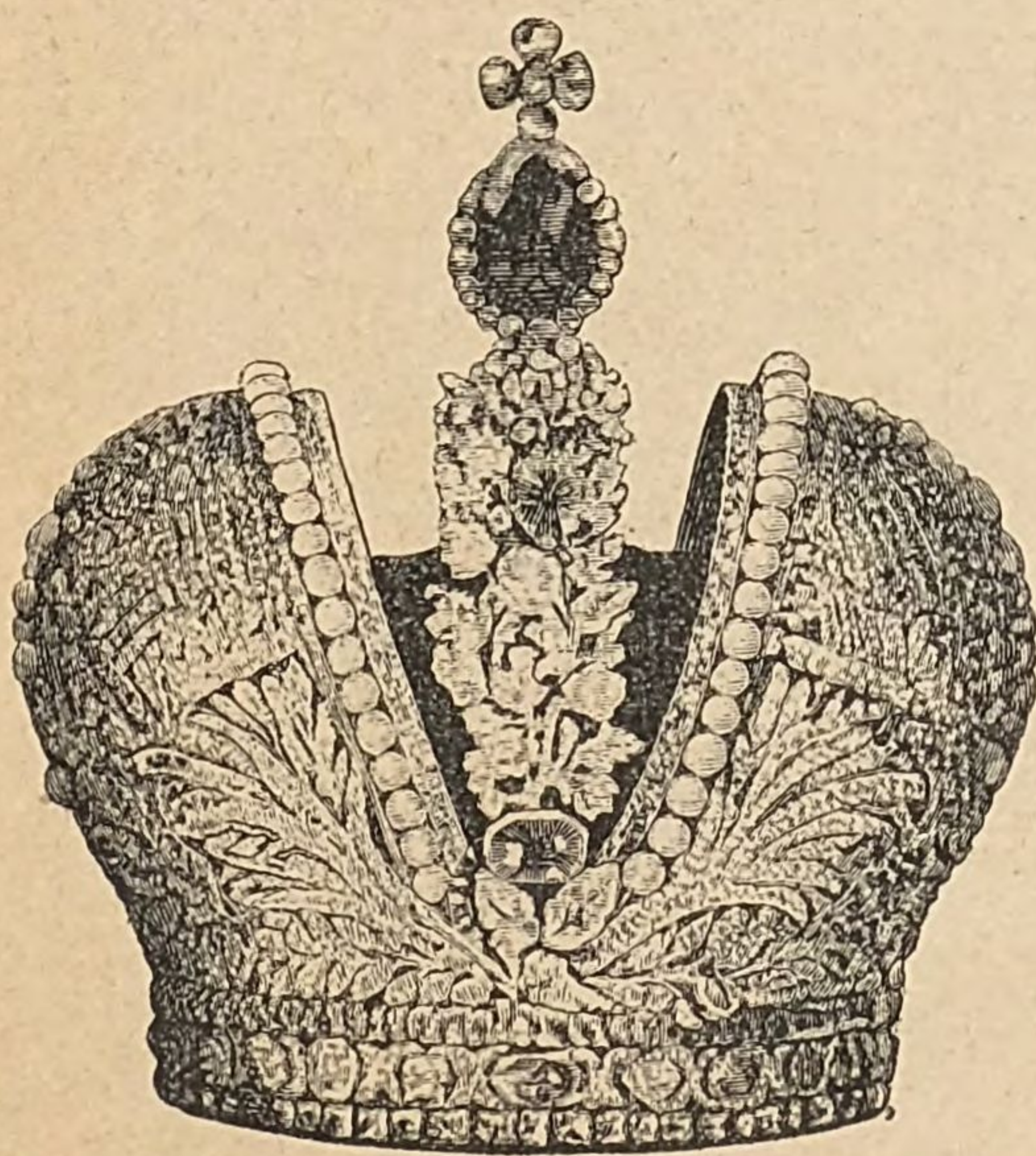
Къ числу регалій принадлежатъ еще утвари: Царскій вѣнецъ, называемый шапкой Мономаха,

шапка Царя Іоанна IV Грознаго, представляющая корону

Царства Казанскаго, шапка Царя Михаила Ѳеодоровича, представляющая корону Царства Астраханскаго, шапка алтабасная Царя Іоанна Алексѣевича, представляющая корону Царства Сибирскаго, шапка Царя Петра Алексѣевича, изображающая, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, корону Царства Таврическаго, Императорская корона Анны Іоанновны, по повелѣнію Императора Николая I, изображающая корону Царства Польскаго, корона Грузинская, изображающая, по повелѣнію Императора Павла I, корону Царства Грузинскаго; наконецъ, къ регаліямъ еще причисляется Государственный щитъ.

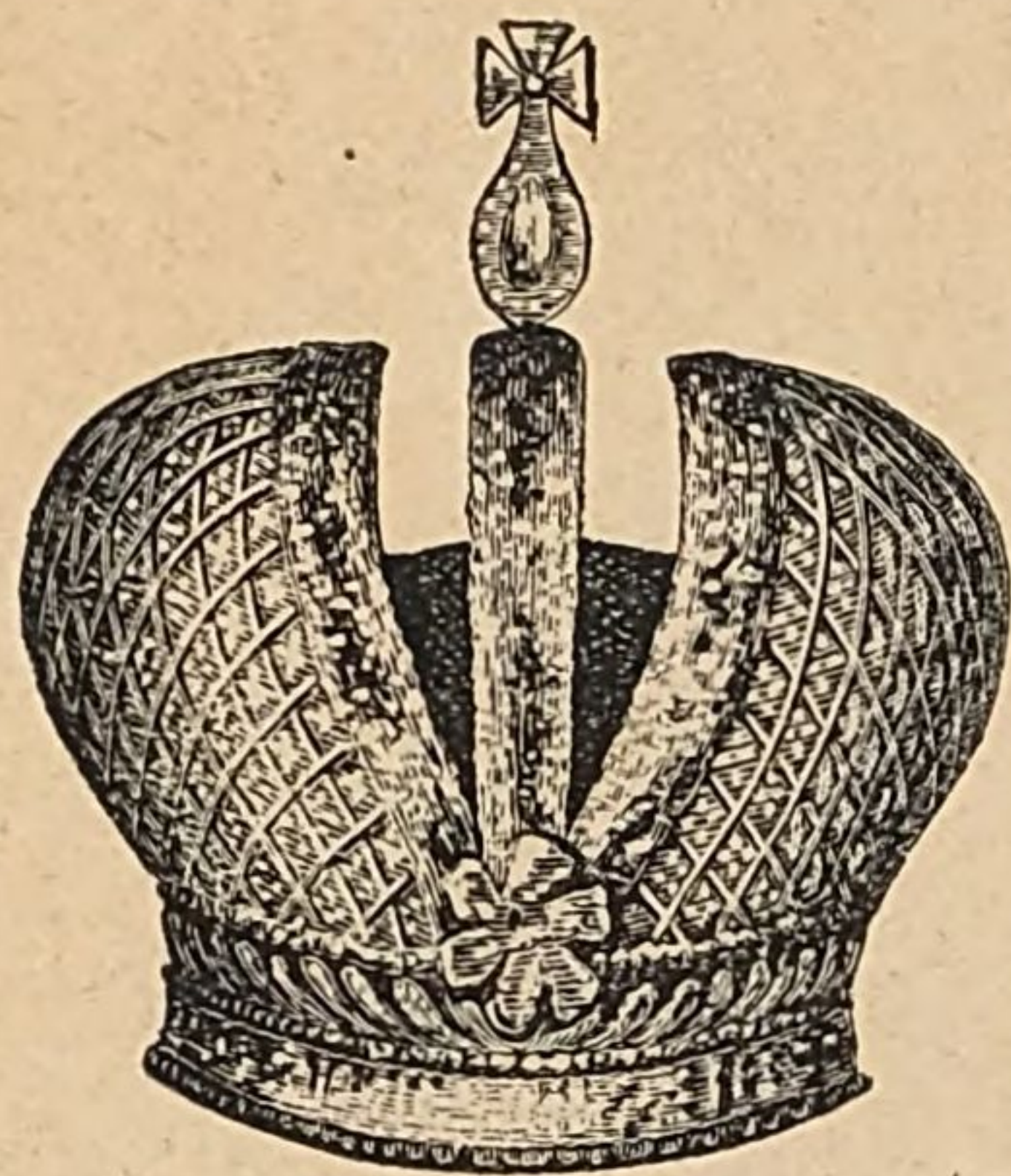

Мономахова шапка.

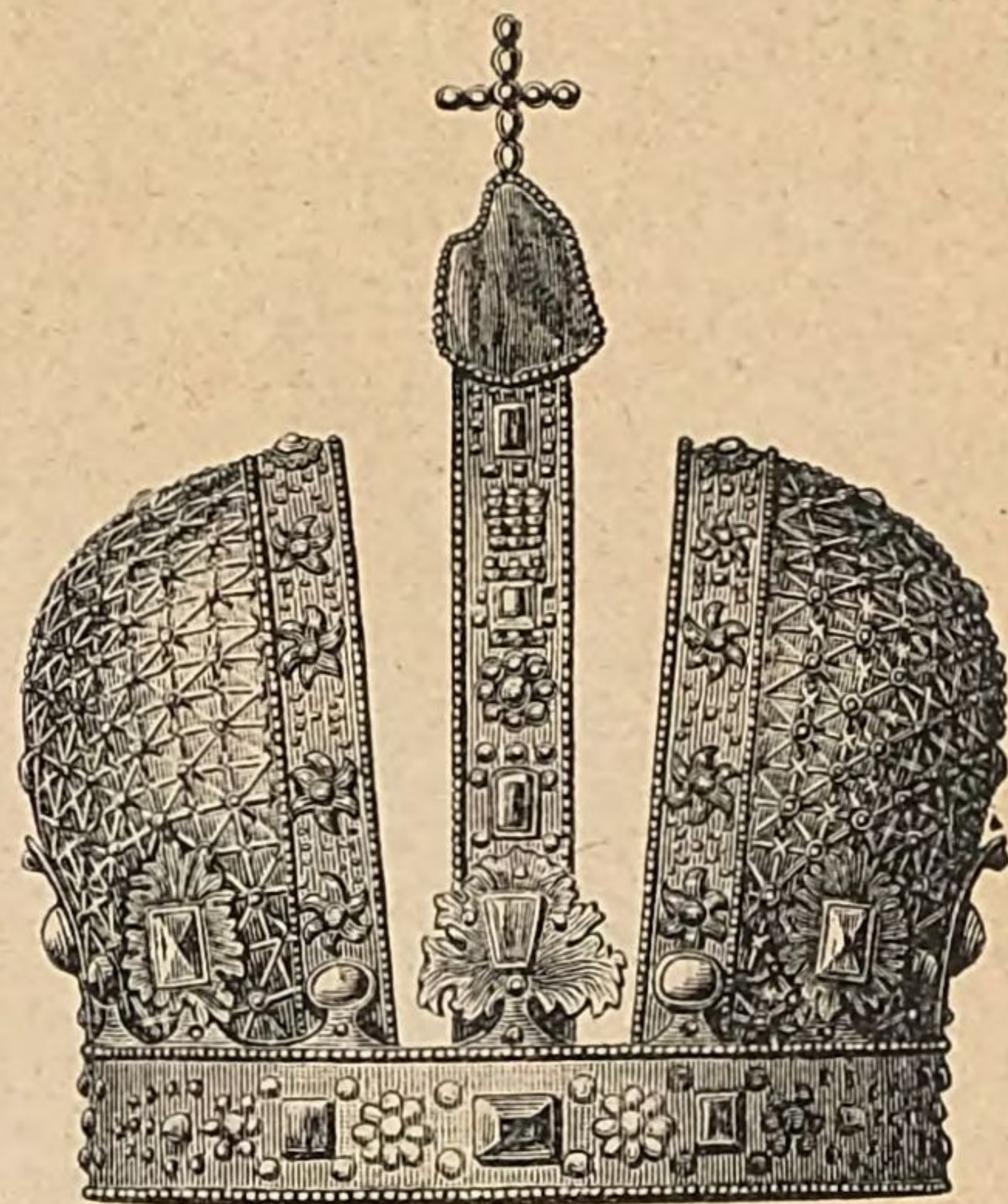
Корона Государя Императора.

Первую Императорскую Корону въ Россіи возложилъ на главу Императрицы Екатерины I ея державный супругъ Петръ Великій, въ маѣ 1724 года. Дополнивъ древніе прародительскіе обычаи пышностью и великолѣпіемъ западныхъ дворовъ,

Корона Государыни Императрицы.

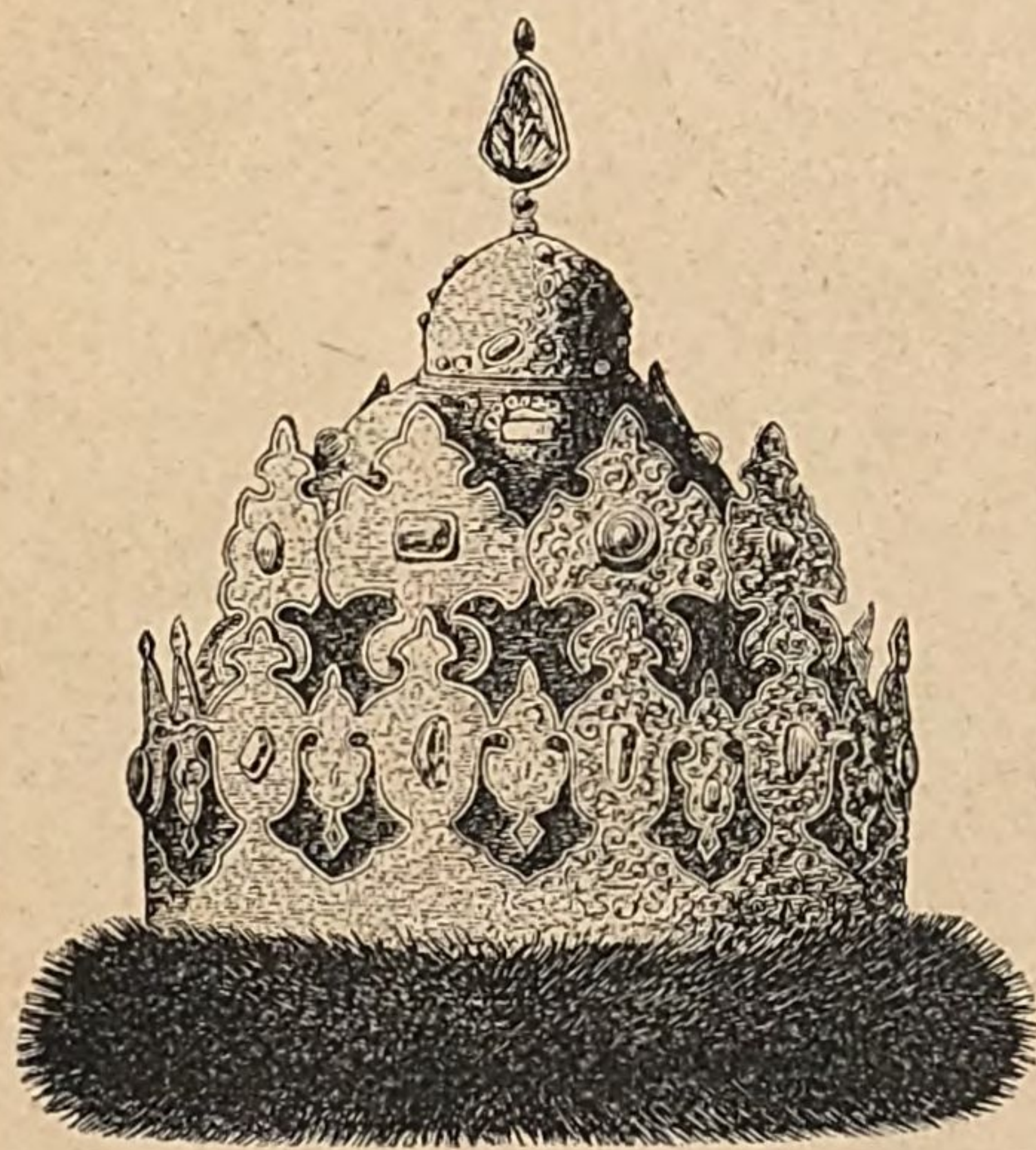
онъ самъ начерталъ церемоніаль ея вѣнчанія на Царство. Тогда же была заказана и первая Императорская корона. Вторая корона была заказана Императрицей Анной Іоанновной, которая нашла корону Екатерины I слишкомъ узкою, что понятно, если принять во вниманіе моду того времени, когда голова украшалась непомѣрно большими прическами. На новую корону перенесли брилліанты съ короны Екатерины I и, кромѣ того, увѣнчали ее огромнымъ рубиномъ, купленнымъ въ Пекинѣ за 60,000

Корона Елизаветы Петровны.

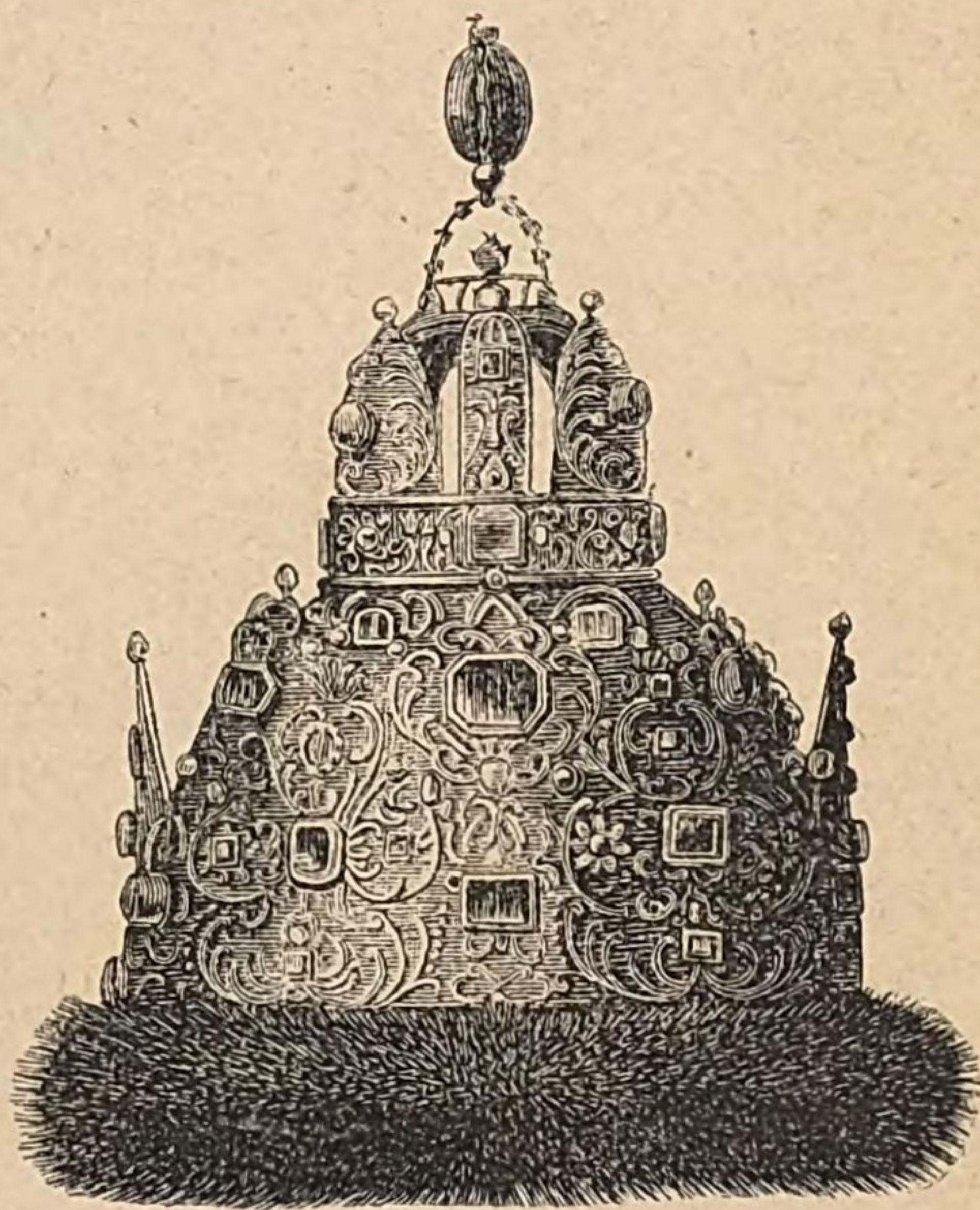
рублей, посломъ Царя Алексѣя Михайловича Николаемъ Спафаріемъ. Императрица Екатерина Великая приказала заказать новую корону, которая, по мысли Императрицы, должна была быть сдѣлана изъ самыхъ крупныхъ и цѣнныхъ брилліантовъ въ сквозной, сравнительно легкой оправѣ. Заказъ былъ порученъ ювелиру Лубы и цѣнность опредѣлена въ 824,000 рублей. Но Императрица вѣнчалась въ коронѣ Анны Іоанновны, такъ какъ новая корона была готова только къ коронаціи Павла I. Этой короной и вѣнчаются всѣ Монархи Россійской Имперіи. Малая Императорская корона Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны заказана была въ 1856-мъ году въ Петербургѣ, ювелиру Зефтингену, а малая Императорская корона, предназначающаяся для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, изготовлена теперь

въ Петербургѣ, ювелиромъ Ганомъ.

Корона царства Казанскаго.

Ко времени Екатерины II относятся также Императорская держава съ великолѣпнымъ сапфиромъ подъ крестомъ и Императорскій скипетръ, украшенный знаменитымъ, по своей величинѣ, брилліантомъ, носящимъ названіе „Орловъ“. Этотъ брилліантъ былъ вывезенъ изъ Индіи, купленъ гра-

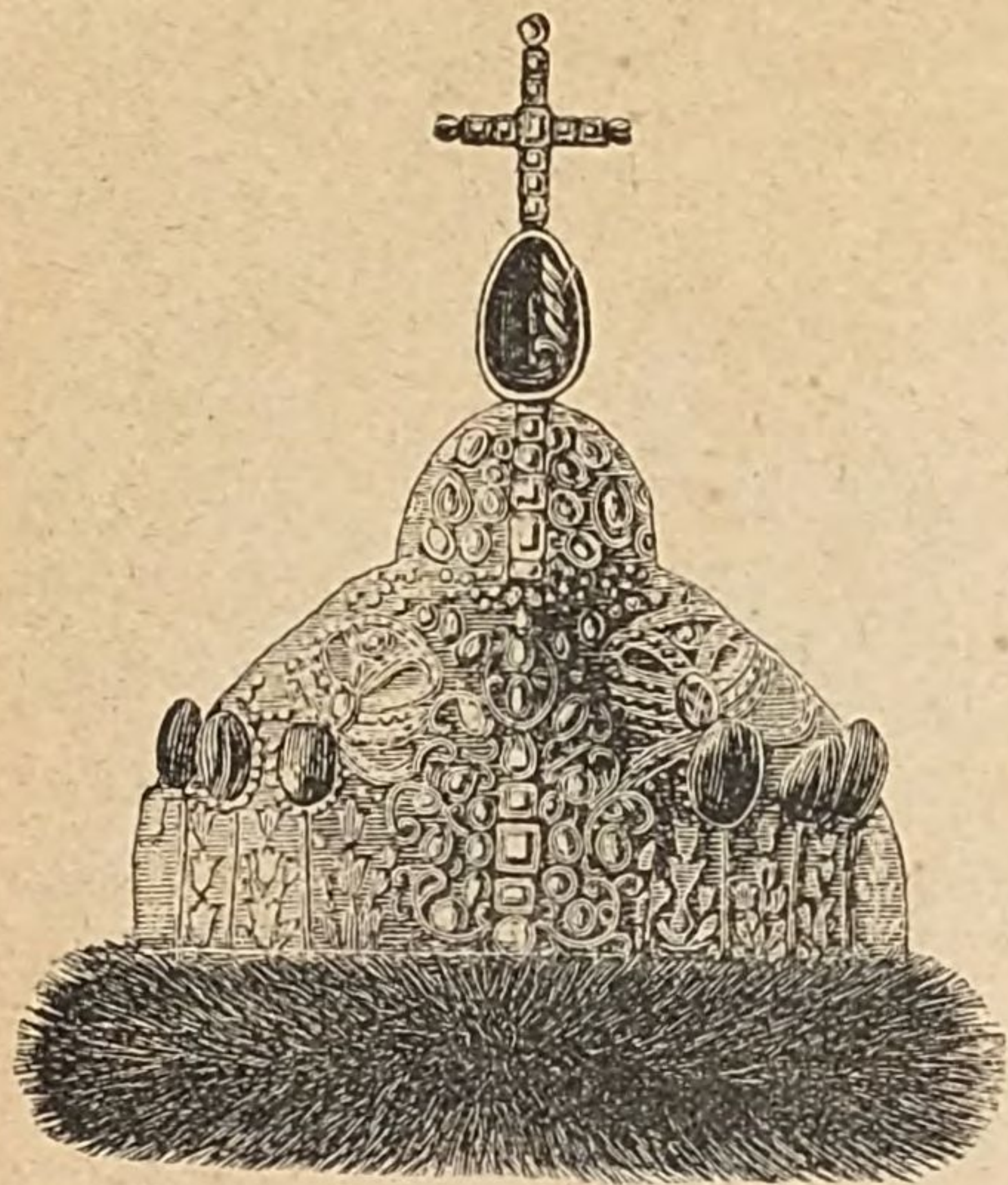
Вѣнецъ Михаила Ѳеодоровича.

фомъ Орловымъ и поднесенъ Екатеринѣ Великой.

Порфиры Ихъ Величествъ, изъ золотой грани, съ орлами Государственного герба, подбитыя горностаемъ, дѣлаются для каждой коронаціи новыя и по соверше-

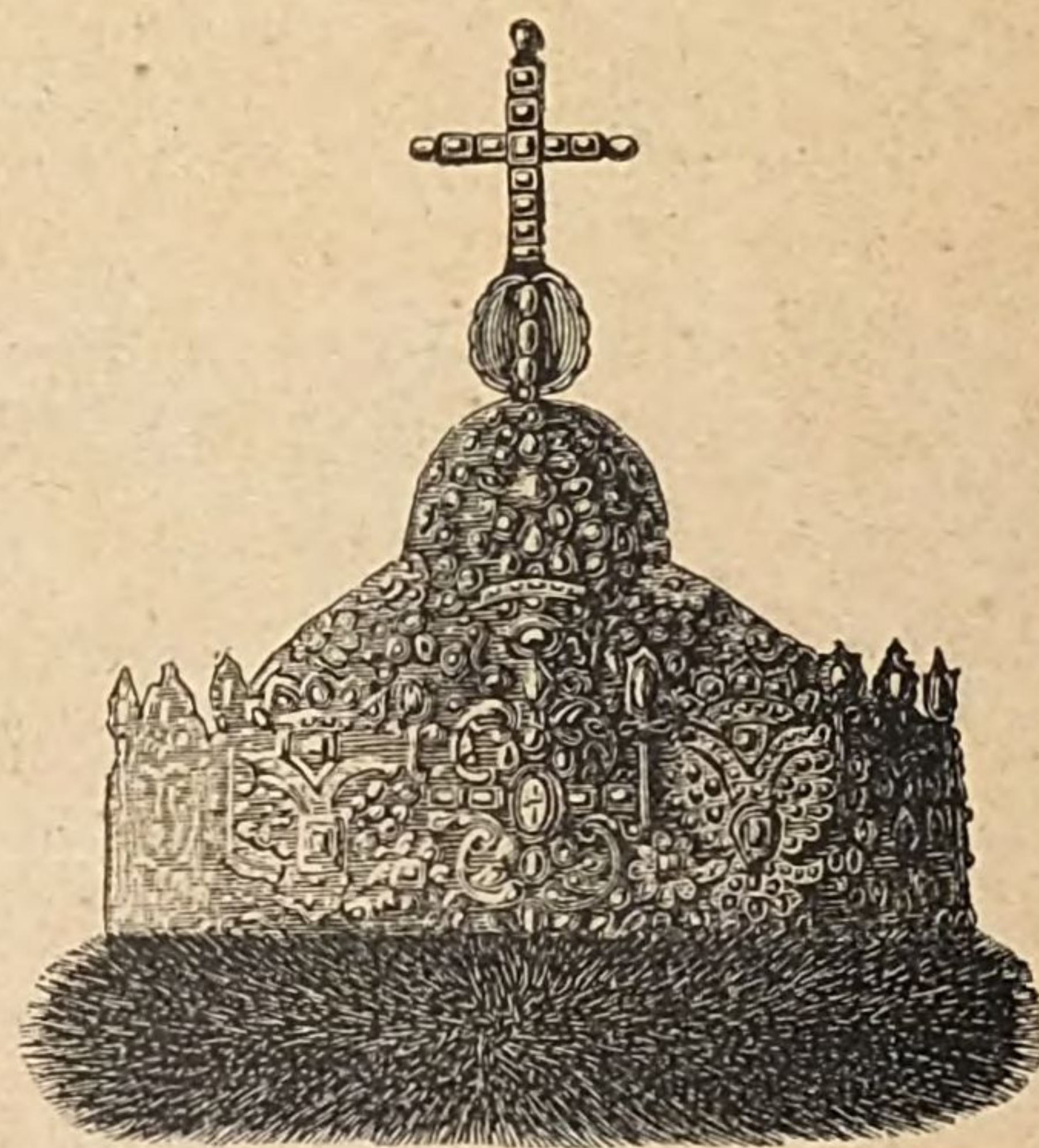
ній обряда препровождаются для храненія въ Оружейную палату, вмѣстѣ съ мундиромъ Государя Императора и платьемъ Государыни Императрицы.

Государственный мечъ относится ко времени Царя Алексѣя Михайловича. Стальная полоса меча—въ аршинъ шесть вершковъ длины. Съ одной стороны вычека-

Вѣнецъ Петра Великаго.

ненъ двуглавый орелъ, держацій въ когтяхъ, вмѣсто державы и скипетра, извивающагося дракона, а съ другой—грифъ съ обнаженнымъ мечомъ. Рукоять меча заканчивается на верху орлиными головами, надъ которыми помещена большая серебряная вызолоченная корона. Крыжъ — серебряный съ орлиными головами.

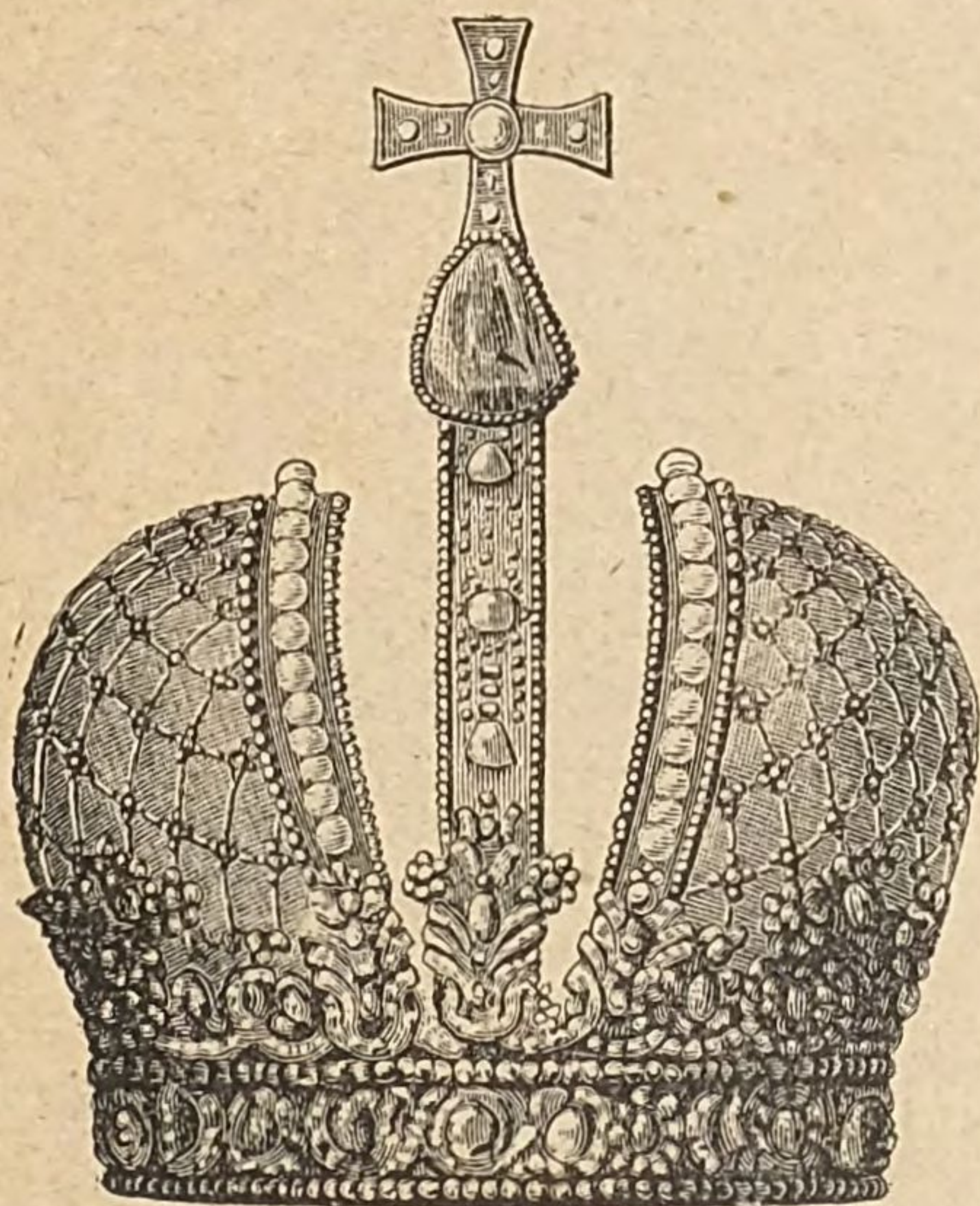

Вѣнецъ Іоанна Алексѣевича.

Государственная печать, изготовленная по

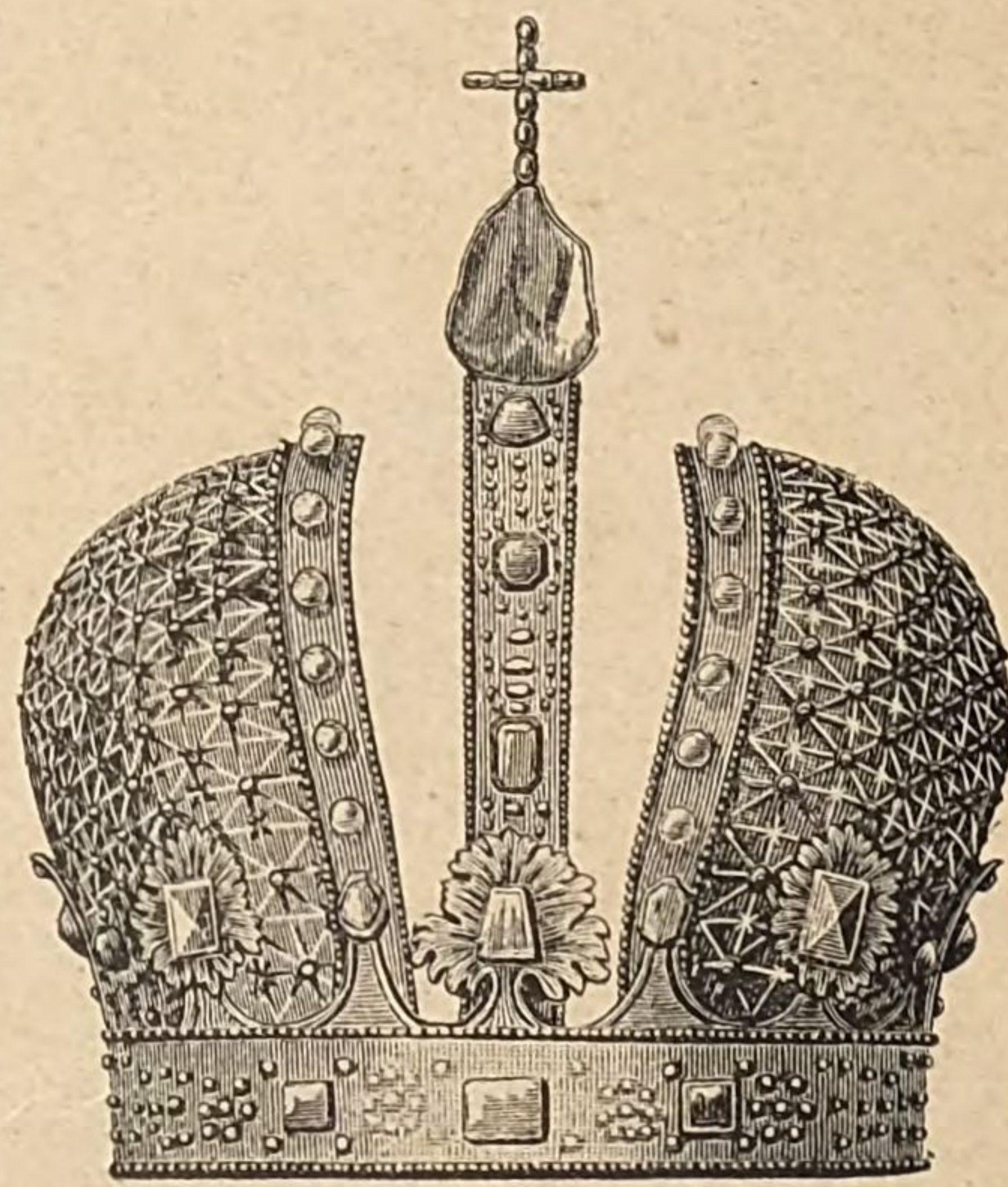
повелѣнію царя Θεодора Алексѣевича, хранится въ Москвѣ, въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Во время коронаціоннаго шествія ее несетъ министр Иностранныхъ Дѣлъ. Печать состоитъ изъ круглой серебряной бляхи, 3-хъ вершковъ въ діаметрѣ, съ изображеніемъ двуглаваго орла подъ тремя коронами.

Государственное знамя изготовляется въ началѣ cadaго царствованія новое и, за нѣсколько дней до Священнаго Коронованія, торжественно освящается въ Оружейной палатѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Знамя дѣлается изъ золотого глазета съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ Государственнаго герба. Оно обшито витою бахромой цвѣтовъ Имперіи—золотого, серебрянаго и чернаго. Вверху

Корона Екатерины I.

укрѣплена бантомъ голубая лента ордена Святого Андрея Первозваннаго, а на концахъ ленты золотомъ вышиты, съ одной стороны слова: «съ нами Богъ», годъ начала Государства Россійскаго—862 и годъ принятія христіанства—988, а съ другой—годъ принятія герба Восточной Имперіи—1497, годъ принятія титула Императора Всероссійской Имперіи 1721 годъ и тѣ же слова: «Съ нами Богъ».

Корона Анны Іоанновны.

Бриллиантовые цѣпи ордена Святого Андрея Первозваннаго возлагаются на Ихъ Императорскія Величества одновременно съ порфирами. Петръ Великій учредилъ этотъ орденъ для мужчинъ, и только Государыня Императрица, въ день Священнаго Коронованія, сопричисляется къ этому ордену.

Шапка Царства Казанскаго была устроена въ Москвѣ въ 1553 году, по указу Іоанна Грознаго, для послѣдняго Казанскаго хана Эдигера, принявшаго Святое Крещеніе подъ именемъ Симеона. Послѣ смерти Эдигера, шапка перешла въ Большую Казну. Шапка состоитъ изъ восьми золотыхъ продолговатыхъ, треугольныхъ дощечекъ, покрытыхъ сканью и соединенныхъ острыми концами подъ полукруглой чашечкой. Верхъ шапки украшенъ сапфиромъ, желтымъ яхонтомъ, краснымъ лаломъ и золотымъ крестомъ съ бурмитскими зернами. Опушка на шапкѣ соболя.

Шапка Царства Астраханскаго сдѣлана по указу Царя Михаила Ѳеодоровича, подъ наблюденіемъ дьяка Ефима Телепнева и поступила въ Большую Казну въ 1628

Государственное знамя.

году, подъ названіемъ золотой Царской шапки перваго наряда. По древнимъ описямъ, золотой крестъ съ алмазами и большимъ рубиномъ, вѣнчавшій шапку, былъ въ 1687 году снятъ съ нея и перенесенъ на новоустроенную алмазную шапку царя Іоанна Алексѣевича, а на его мѣсто былъ укрѣпленъ большой изумрудъ. Въ такомъ видѣ она до сихъ поръ сохраняется въ Оружейной Палатѣ. Шапка состоитъ изъ золотыхъ съ финифтью прорѣзныхъ запонъ различной величины, посаженныхъ одна на другую и суживающихся кверху. На шапкѣ утверждена сквозная коронка, украшенная финифтью и камнями. Опушка соболя.

Шапка Царства Сибирскаго или алтабасная была устроена въ 1684 году, для царя Іоанна Алексѣевича. Названіе алтабасной происходитъ отъ золотой ткани на тульѣ этой шапки. Украшающія ее алмазныя запоны перенесены съ шапки царя Ѳеодора Алексѣевича. Опушка соболья.

Шапка Царства Таврическаго была устроена для малолѣтняго царя Петра Алексѣевича, по образцу шапки Мономаха, съ тою разницею, что она состоитъ изъ восьми гладкихъ золотыхъ досокъ, въ то время, какъ на шапкѣ Мономаха эти доски покрыты золотою сканью. Опушка соболья.

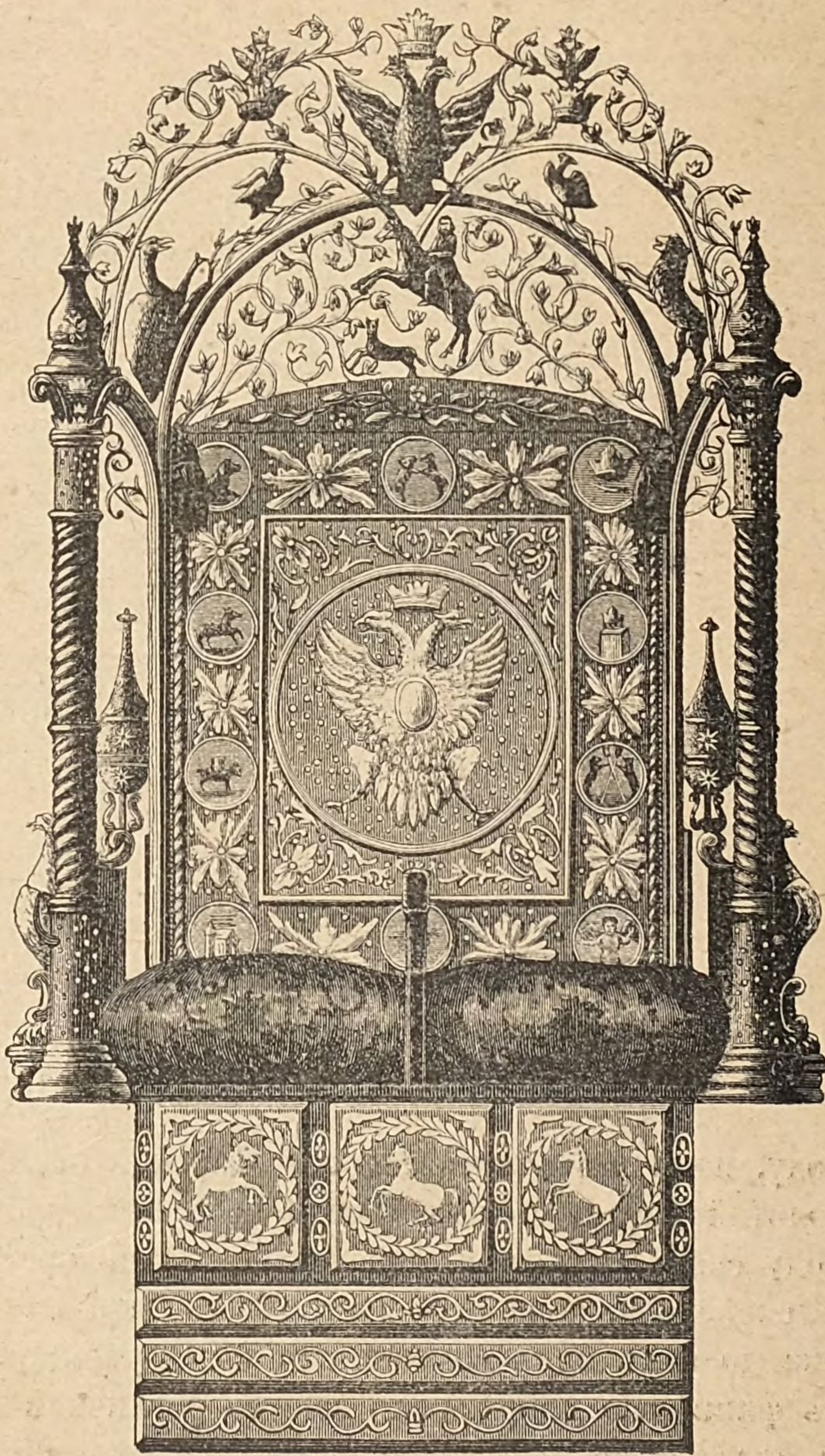
Корона царства Грузинскаго состоитъ изъ гладкаго золотого вѣнца, отъ котораго идутъ восемь дугъ, соединяющихся подъ золотымъ яблокомъ, увѣнчаннымъ брилліантовымъ крестомъ. Корона эта усыпана брилліантами, рубинами, аметистами и изумрудами.

Государственный щитъ былъ сооруженъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Онъ состоитъ изъ обтянутаго краснымъ бархатомъ круга, на которомъ расположены рядами золотыя бляхи и колечки, украшенныя мелкими рубинами и изумрудами, а между ними, въ отдѣльныхъ гнѣздахъ, нашиты на бархатѣ крупныя бирюзы и изумруды. Въ древней описи онъ оцѣненъ въ триста рублей.

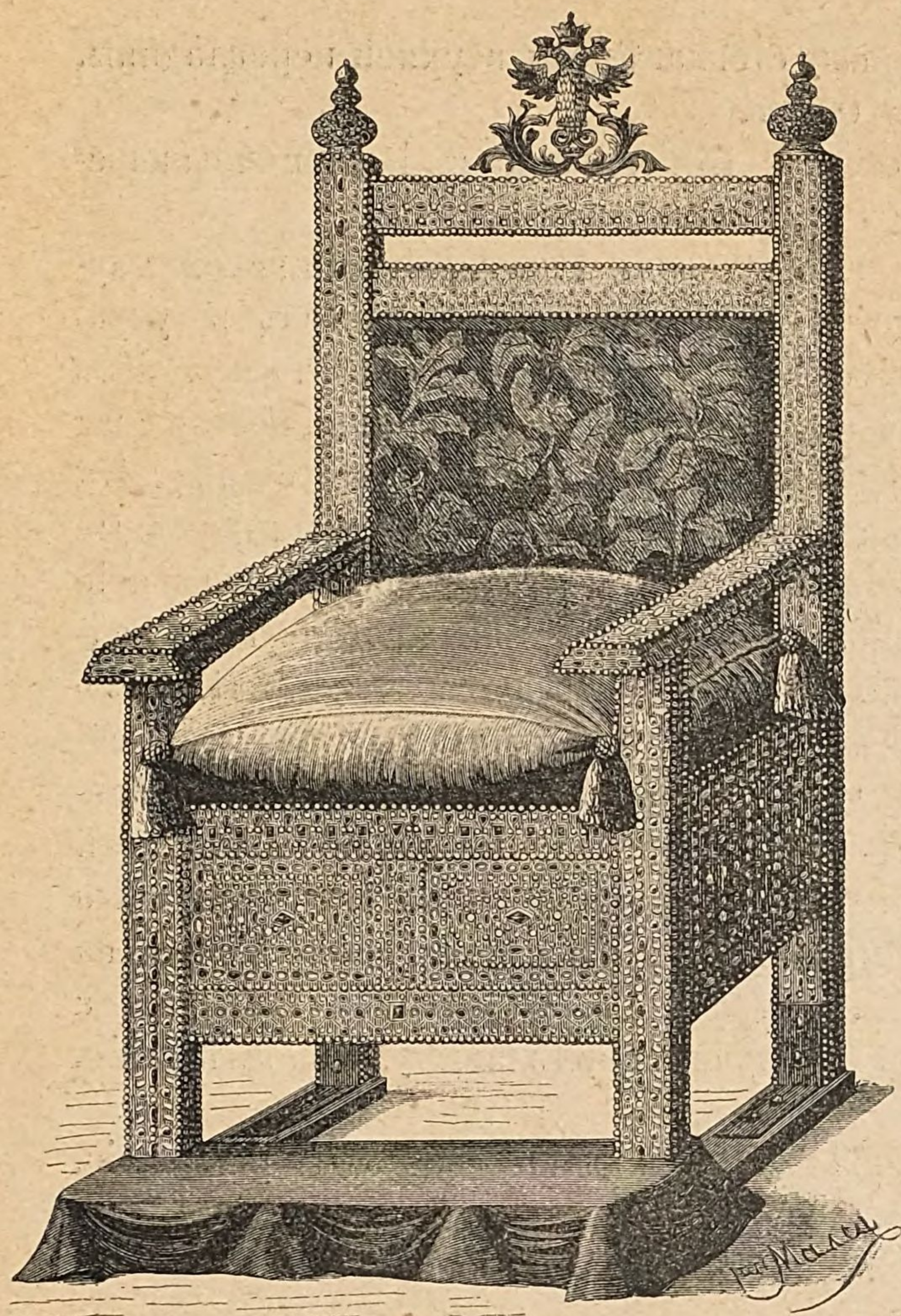
Въ Оружейной Палатѣ хранятся еще три короны, не вошедшія въ число Императорскихъ регалій, не замѣчательныя по своему историческому происхожденію, а именно: шапка алмазная царя Іоанна Алексѣевича, шапка алмазная царя Петра Алексѣевича и корона Мальтійская, поднесенная, вмѣстѣ съ титуломъ Великаго Магистра ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Императору Павлу I, въ 1798 году.

Во время Священнаго Коронованія Государь Императоръ и Государыня Императрица возсѣдаютъ въ Успенскомъ Соборѣ на Тронахъ. Тронами для Ихъ Императорскихъ Величествъ служатъ два изъ трехъ древнѣйшихъ Престоловъ Царей Іоанна III, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда на Коронованіи присутствуетъ Императрица-Мать, въ Успенскомъ Соборѣ устанавливаются всѣ три названные Престола.

Тронъ Царя Іоанна III сдѣланъ изъ слоновой кости и извѣстенъ въ описяхъ Царской казны XVII вѣка подъ именемъ рѣзныхъ костяныхъ креселъ. Общій строй Трона напоминаетъ старинныя кресла; его прямыя высокія четырехъ-угольныя стѣнки, не доходящія всего на четверть аршина до пола, связаны по угламъ такими же стол-

Тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

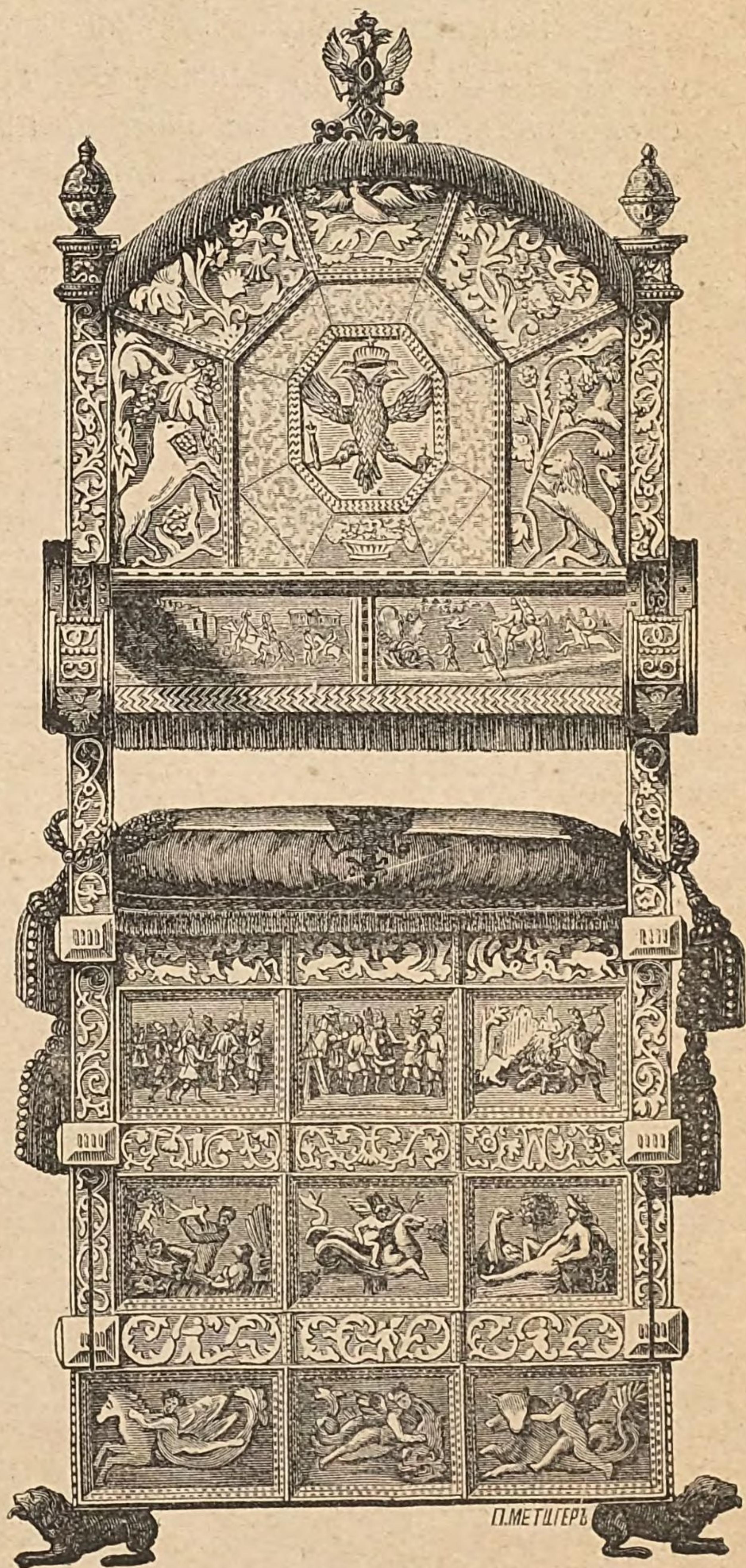

Тронъ Михаила Ѳеодоровича.

орель съ тремя коронами между грифомъ и единорогомъ, такой же небольшой орель находится и въ кругахъ по сторонамъ завитковъ поручней.

Тронъ Царя Михаила Ѳеодоровича имѣетъ видъ старинныхъ креселъ. Изъ четырехъ столбиковъ, составляющихъ основу сѣдалища и связанныхъ перекладинами, въ двухъ заднихъ утверждена спинка, склоняющаяся назадъ, начинающая выше поручней; на верху заднихъ столбиковъ находится по золотому яблоку; два переднихъ столбика поддерживаютъ наружные концы прямыхъ поручней, скошенныхъ на передъ. Съ наружныхъ сторонъ Тронъ всюду покрытъ тонкою золотою басмою, по которой размѣщены рядами драгоценные камни; гдѣ же нѣтъ золотой обшивки, — тамъ дерево подкрашено подъ золото и камни. Обшивка начинается позади высокихъ столбиковъ на 13 вершкахъ отъ пола, а кругомъ переднихъ нижнихъ на 3 вершка отъ того мѣста, гдѣ прислоняется бархатное подножіе Трона. Всѣ края по швамъ обложены въ одинъ рядъ каймой

биками, изъ которыхъ два задніе почти вдвое выше переднихъ; на заднихъ столбикахъ укрѣплена спинка, а передніе столбики поддерживаютъ наружные концы поручней, другими концами утвержденныхъ въ задніе столбики на половину вышины всей спинки. Прикрѣпленное къ Трону подножіе закрываетъ переднюю сторону даже въ промежуткѣ самыхъ нижнихъ концовъ столбиковъ, служащихъ ножками Трона. Весь Тронъ облицованъ дощечками слоновой кости съ выпукло-рѣзными украшеніями; на этихъ дощечкахъ изображены сцены изъ древней міеологіи, исторія царя Давида, охотничьи сцены, морскія чудовища и проч. На спинкѣ Трона изображенъ большой двуглавый

Тронъ Іоанна III.

изъ мелкой бирюзы и подвѣченнаго подъ бирюзу стекла. Среди верхней перекладины, на спинкѣ, золоченый серебряный двуглавый орелъ.

Этотъ тронъ служилъ 15 мая 1883 года для Коронованія въ Бозѣ почивающему Царю-Миротворцу.

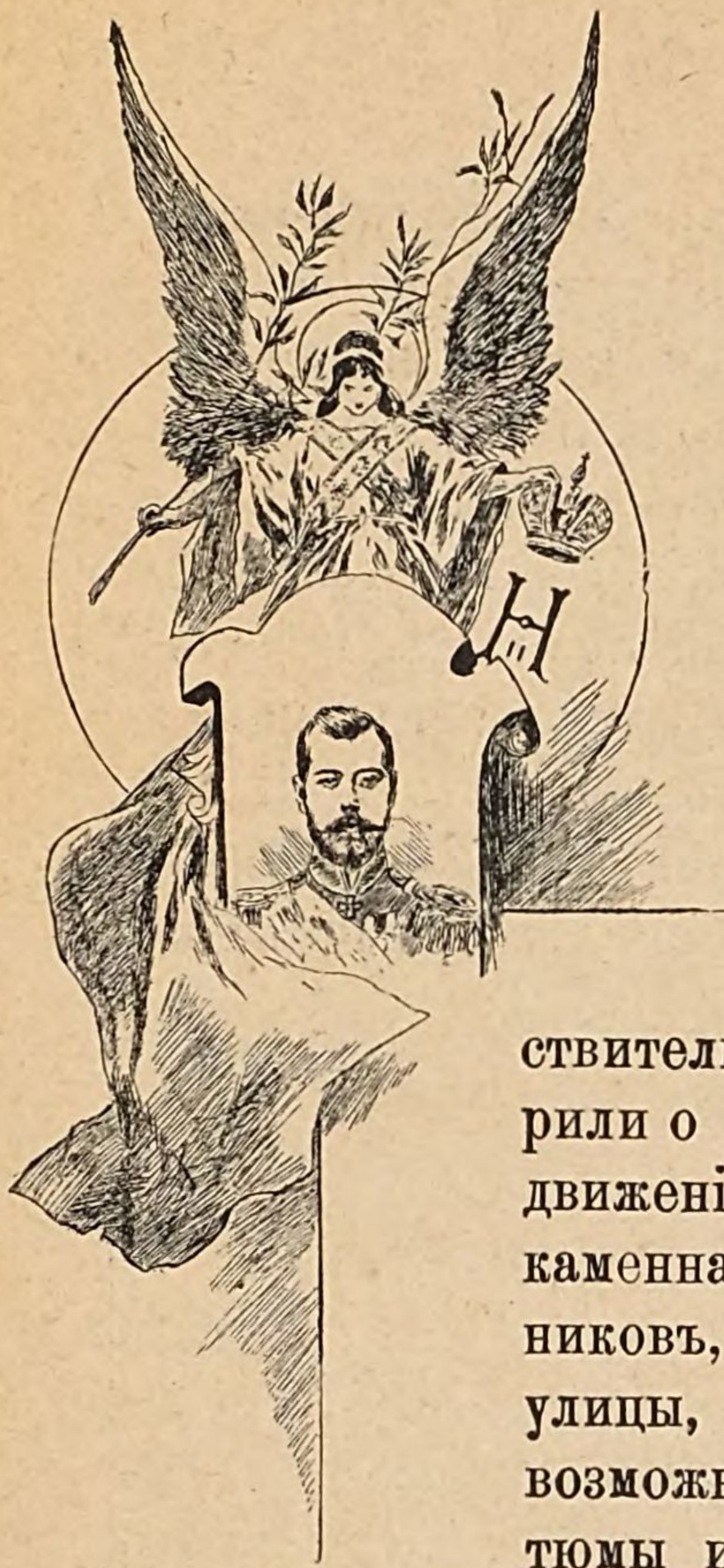
Тронъ Царя Алексѣя Михайловича былъ поднесенъ Государю армянской торговой компаніей въ Персіи. Онъ также имѣетъ видъ старинныхъ креселъ и украшенъ цѣлымъ рядомъ драгоценныхъ камней, отчего и называется алмазнымъ. Изъ четырехъ столбиковъ, составляющихъ основу сѣдалища, на двухъ заднихъ поставлены еще два столбика, склоняющіеся назадъ и образующіе съ перекладинами спинку. На спинкѣ Трона по черному бархату вышиты шелками и золотомъ, а мѣстами низанные жемчугомъ два генія, имѣющіе въ одной рукѣ по трубѣ, а другой поддерживающіе корону съ жемчугомъ и камнями. Между геніевъ находится вышитая жемчугомъ надпись на латинскомъ языкѣ: „Potentissimo et invictissimo Moscovitarum Imperatori Alexio in terris feliciter regnanti, hic tronus, summa arte et industria fabrefactus, sit futuri in coelis et qerennis faustum felixque omen. Domini 1659“, т. е. „Могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московіи Императору Алексѣю, на землѣ благополучно царствующему, сей тронъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова 1659“. На самомъ верху Трона, на столбикахъ, помѣщаются фигуры апостола Св. Петра и Св. Чудотворца Николая, а среди спинки — двуглавый орелъ. Фигуры эти и орелъ придѣланы уже впоследствии, въ Россіи.

На этомъ Тронѣ возсѣдала 15 мая 1883 года, въ день своего Коронованія, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Всѣ три Престола хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ.

Пріѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву.

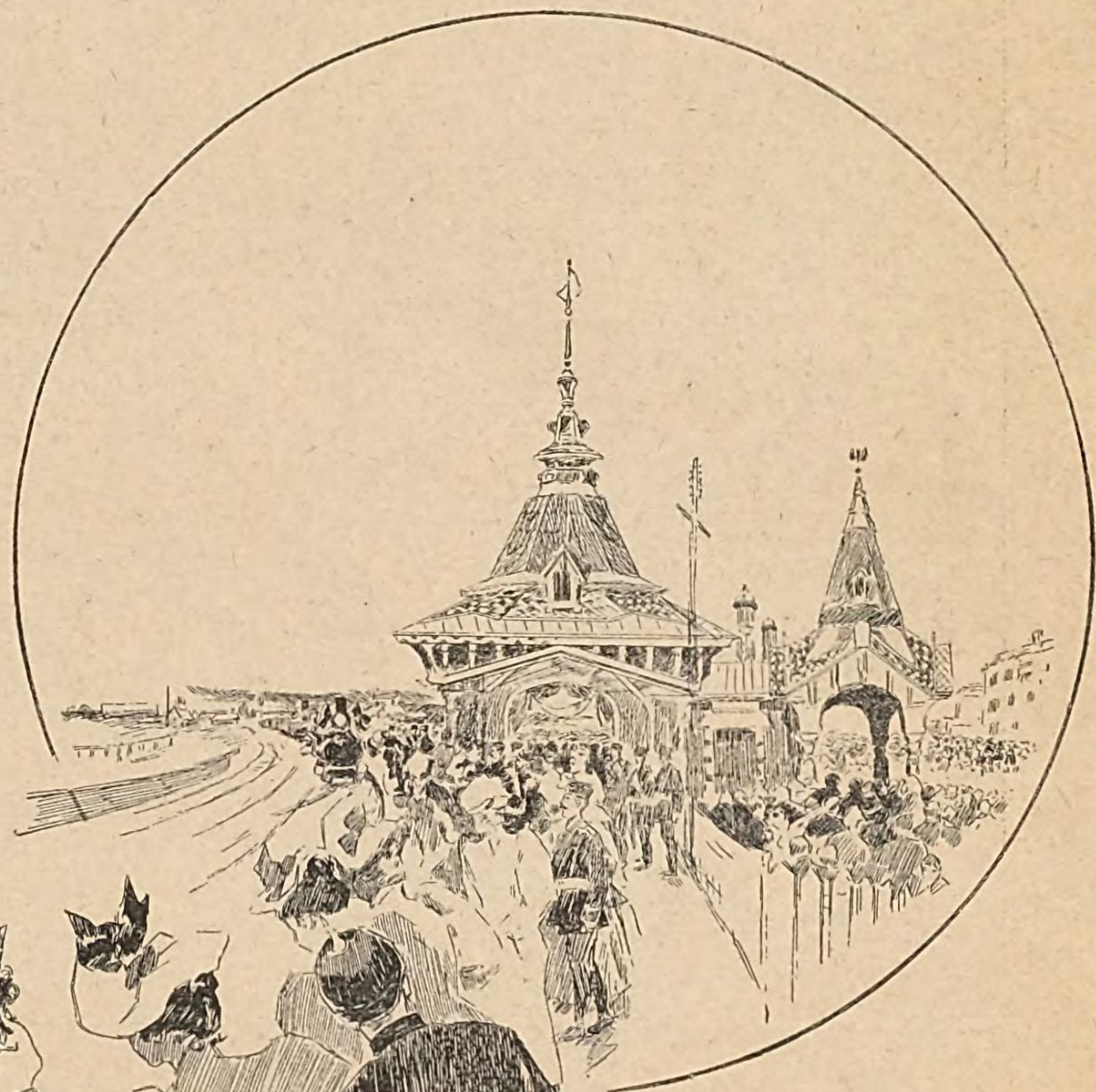

Въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, возлюбленныхъ и обожаемыхъ всею Россіей, въ особенности Москвою, — этимъ истиннымъ сердцемъ Россіи, — всѣ улицы, всѣ площади и дома, всѣ уголки нашей древней столицы разукрасились такъ, какъ не украшались никогда. Картина величавая, картина дивная развертывалась передъ глазами каждого, кто только проходилъ или проѣзжалъ по улицамъ Москвы въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Величествъ. Всюду флаги, всюду масса зелени, всюду декораціи изъ матерій національныхъ цвѣтовъ, — декораціи не шаблоннаго вида, какъ въ былые годы, а дѣй-

ствительно грандіозныя и эффектныя, поражали каждого и каждому говорили о великихъ дняхъ, которые должны были вскорѣ наступить. Такого движенія и оживленія, какое наблюдалось въ Москвѣ передъ 6 мая, Блокаменная не переживала никогда. Блескъ мундировъ пріѣзжающихъ сановниковъ, разнообразныя формы гвардейскихъ офицеровъ, наполнявшихъ улицы, причудливыя всевозможныхъ видовъ костюмы иностранныхъ посланниковъ — все это было для москвича зрѣлище невиданное, и совершенно естественно поэтому, что на всѣхъ Московскихъ улицахъ, а въ особенности на Тверской, гдѣ главнымъ образомъ и сосредоточивалось движеніе толпы, состоявшей какъ изъ постоянныхъ московскихъ обывателей, такъ и изъ пріѣзжихъ московскихъ гостей — были постоянно толпы народа, проводившія здѣсь цѣлые дни, отъ ранняго утра до поздней ночи.

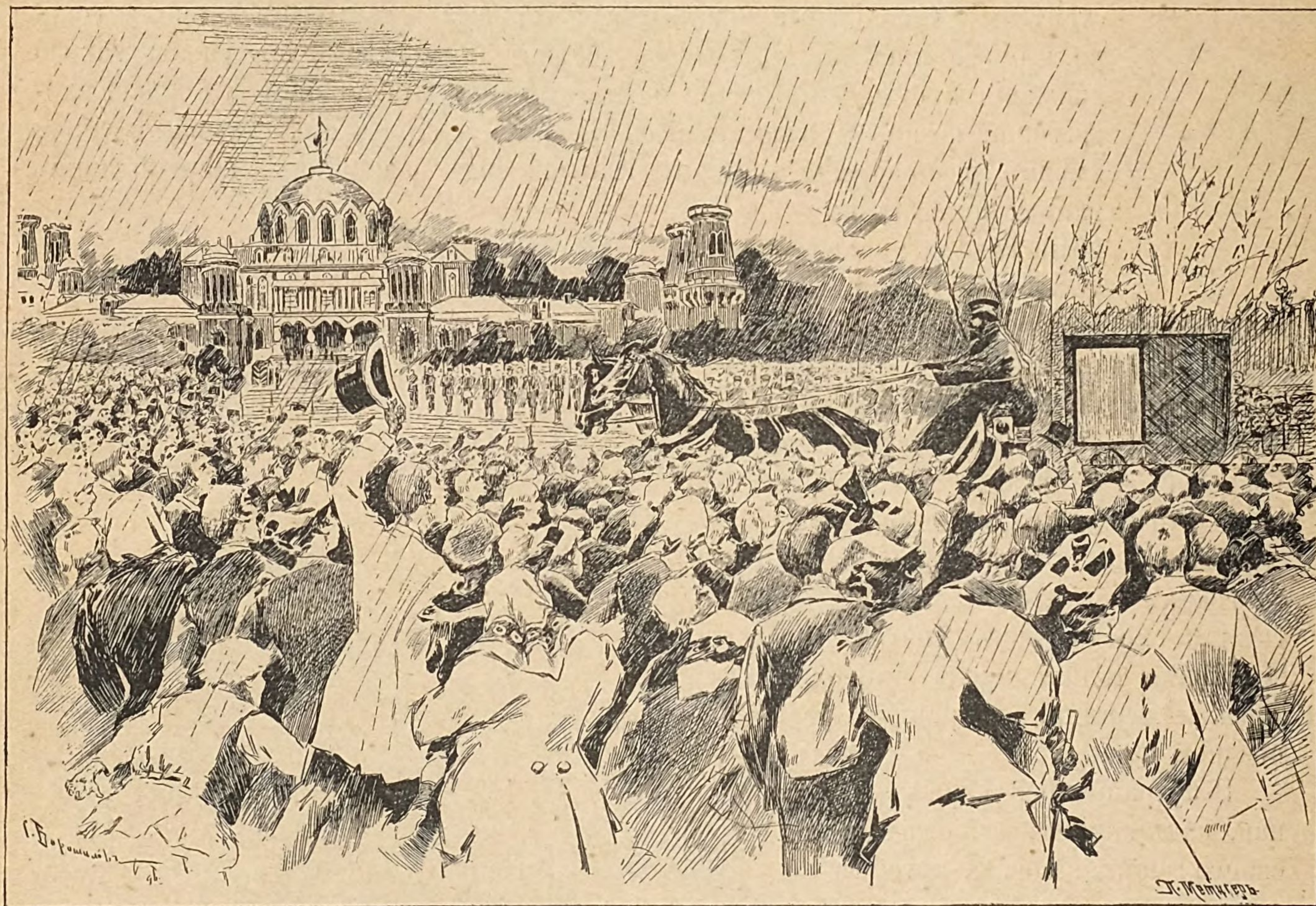
Разукрашенная и разубранная, какъ невѣста въ ожиданіи своего жениха, Москва нетерпѣливо дожидалась дня 6-го мая, когда Ихъ Императорскія Величества должны были пріѣхать въ Свою древнюю столицу, чтобы здѣсь, въ стѣнахъ Кремля — этого величаваго памятника русской старины, въ стѣнахъ древняго Успенскаго собора — этого давняго свидѣтеля всей исторической жизни Россіи — возложить на себя царскіе вѣнцы, воспріять помазаніе муромъ, совершить обрядъ Священнаго Коронованія.

День 6-го мая выдался непогодливый: уже съ утра по небу

Прибытіе Императорскаго поѣзда.

бродили тучи, сильно печалившія москвичей, желавшихъ, чтобы Царскій въѣздъ совершился при блескѣ солнца, при сіяніи безоблачнаго неба. Эти тучки какъ-бы омрачили торжественное настроеніе толпы и многіе негодовали, когда часовъ съ трехъ дня дождь полилъ какъ изъ ведра, а къ 5 часамъ—времени, когда ожидался приходъ Императорскаго поѣзда,—не оставалось уже никакой надежды, что дождь перестанетъ. Но несмотря на это, несмотря на то, что дождь усиливался съ каждой минутой, москвичи толпами собрались къ Брестскому вокзалу, цѣлымъ моремъ головъ заполнивъ площадь передъ Императорскимъ павильономъ Брестской дороги, и благоговѣйно ждали, когда, наконецъ, раздастся сигнальный свистъ паровоза и покажется Императорскій поѣздъ. И въ то-же время надѣялись, что авось тучи разойдутся, авось проглянетъ яркое солнышко и золотыми лучами освѣтитъ Царскій путь. Но вотъ кто-то вспомнилъ, что пріѣздъ

Пріѣздъ Ихъ Величествъ къ Петровскому дворцу.

подъ дождемъ обѣщаетъ благополучіе — и всѣ какъ-то сразу пріободрились, словно ожили духомъ—и сѣрое, покрытое печальными тучами небо перестало казаться печальнымъ, какъ-бы просвѣтлѣло, и на дождь, продолжавшій лить, перестали негодовать, а словно даже радовались, какъ вѣстнику благополучія для Государя и Государыни.

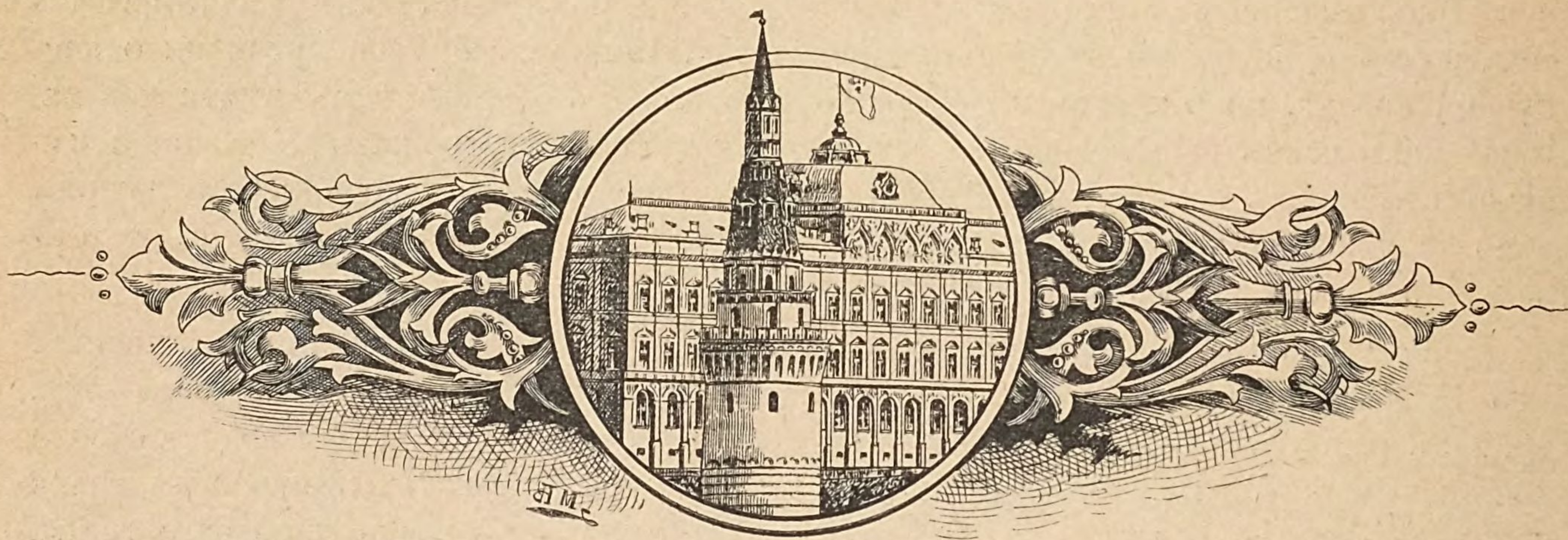
Въ то-же самое время на платформу Императорскаго павильона стали собираться чины Императорскаго Двора и начальствующія лица столицы. Приблизительно за часъ до прихода Императорскаго поѣзда на платформѣ выстроился почетный караулъ въ составѣ эскадрона отъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка со штандартомъ и хоромъ трубачей. Къ пяти часамъ, за полчаса до прихода поѣзда, одна за другою стали подъѣзжать кареты и платформа наполнилась блестящими мундирами Великихъ Князей, министровъ и генералъ-адъютантовъ, прибывшихъ для встрѣчи Державнаго Властелина

Русской земли. Ровно въ пять часовъ тридцать минутъ громовое „ура“ пронеслось по всей площади Брестскаго вокзала и возвѣстило собравшимся на платформѣ, что показался Императорскій поѣздъ. Еще нѣсколько мгновений—и поѣздъ плавно подошелъ къ дебаркадеру и остановился. Хоръ музыки почетнаго караула заигралъ «встрѣчу» и изъ вагона изволили выйти Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, а вслѣдъ за ними Ихъ Императорскія Высочества московскій генераль-губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ, отправившійся утромъ для встрѣчи Ихъ Величествъ на границу губерніи въ городъ Клинь, Великій Князь Александръ Михайловичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Ксенеіею Александровною и на рукахъ кормилицы Августѣйшая дочь Ихъ Императорскихъ Величествъ Великая Княжна Ольга Николаевна. Тутъ ужъ не было рѣчи ни о пасмурной погодѣ, ни о дождѣ, ни о тучахъ. Стоило Ихъ Величествамъ выйти изъ вагона—какъ всѣмъ показалось, что ясное солнышко засвѣтило надъ Москвой и миріадомъ горячихъ ласкающихъ душу и сердце лучей разлилось по присутствующимъ и по всѣмъ, кто въ эту минуту если, не тѣломъ, такъ духомъ былъ на Брестскомъ вокзалѣ... А была здѣсь вся Москва, была здѣсь вся Россія.

Государь Императоръ, выйдя изъ вагона, поздоровался со всѣми встрѣчавшими Его Высочайшими Особами и иностранными принцами, собравшимися на платформѣ, принялъ рапортъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича и изволилъ обойти почетный караулъ и милостиво поздороваться съ нимъ. Музыка въ это время заиграла гимнъ «Боже, Царя храни» и, вслѣдъ за звуками торжественнаго народнаго гимна, снова раздались громовые клики „ура“ народной толпы, увидѣвшей, какъ Ихъ Величества изволили сѣсть въ экипажъ. Эти клики не прекращались всю дорогу вплоть до Петровскаго дворца, куда направилась карета Ихъ Императорскихъ Величествъ, сопровождаемая блестящимъ эскортомъ изъ офицеровъ Конногвардейскаго, лейбъ-кирасирскаго, лейбъ-гусарскаго полковъ и гвардейской конной артиллеріи. Толпы народа бѣжали за экипажемъ, тѣснились къ дорогѣ, старались поближе подобраться къ каретѣ, чтобы увидѣть лицо обожаемаго Монарха, и сколько восторженной радости прорывалось у всѣхъ, когда, въ отвѣтъ на несмолкаемое „ура“, Государь Императоръ изволилъ выглядывать изъ окошка и милостиво улыбаться Своему народу.

Для встрѣчи въ Петровскомъ дворцѣ, незадолго до прихода Императорскаго поѣзда, собрались всѣ Великія Княгини, иностранныя принцессы, министръ Императорскаго Двора, придворное духовенство и представители Московскаго Губернскаго земства. Когда Царскій экипажъ въѣхалъ во дворъ и направился къ подъѣзду дворца, на крыльцо вышли всѣ собравшіеся встрѣтить Государя Великія Книгини и министръ Императорскаго Двора. Въ то же время музыка почетнаго караула заиграла встрѣчу; экипажъ остановился, Ихъ Величества вышли на подъѣздъ и Государь Императоръ поздоровался съ карауломъ и всѣми встрѣчавшими. Въ это время командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда удостоился поднести Его Императорскому Величеству икону - складень стариннаго письма, а представители Губернскаго земства, въ лицѣ предсѣдателя земской управы Н. О. Рихтера, члена земской управы Кирхгофа и волостнаго старшины Фрыгина, поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на оригинальномъ и художественно исполненномъ московскими кустарями блюдѣ изъ папье-маше. Послѣ поднесенія хлѣба-соли, придворное духовенство отслужило благодарственный молебенъ о благополучномъ совершеніи Ихъ Величествами путешествія и затѣмъ Ихъ Величества, въ сопровожденіи Особъ Императорской Фамиліи, удалились во внутренніе покои дворца.

На другой день, въ 12 часовъ дня, Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ принимать въ торжественной аудіенціи эмира Бухарскаго Сеидъ-Абдуль-Ахатъ-Хана, вмѣстѣ съ его сыномъ наслѣднымъ принцемъ Тюря-Джанъ-Сеидъ-Миръ-Алимомъ, недавно зачисленнымъ хорунжимъ въ Терское казачье войско. Въ этотъ же день былъ принятъ въ торжественной аудіенціи Хивинскій ханъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ съ своимъ наслѣдникомъ Асфендіаръ-Тюря, а также представлялись Ихъ Императорскимъ Величествамаъ депутаціи Прусскихъ шефскихъ полковъ, прибывшихъ на торжество Священнаго Коронованія.

Серенада у Петровскаго дворца.

Вечеромъ 8-го мая у Петровскаго дворца состоялась серенада московскихъ хоровыхъ Обществъ. Эта серенада представляла нѣчто по истинѣ необычайное, такъ какъ хоръ, участвовавшій въ ней, превышалъ 1200 человекъ. Серенада удалась блестяще и надолго останется въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ при ея исполненіи, какъ надолго останется въ памяти и милостивое вниманіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ какимъ Они изволили прослушать всю серенаду отъ начала до конца. Въ этой серенадѣ участвовалъ хоръ Императорскихъ театровъ и всѣ частныя хоровыя Общества, начиная отъ громаднаго общества „Лидертафель“ и кончая скромнымъ хоромъ московскихъ фармацевтовъ. Участники серенады собрались съ разныхъ пунктовъ Москвы къ половинѣ 9-го вечера и ровно въ 9 часовъ вступили на площадку Петровскаго дворца и расположились на ней полукругомъ, какъ разъ передъ дворцовымъ балкономъ. Въ то же время около Петровскаго дворца и въ ближайшихъ аллеяхъ Петровскаго парка собрались тысячи слушателей изъ всѣхъ слоевъ Московскаго общества, прибывшіе и въ собственныхъ экипажахъ, и на захудалыхъ ванькахъ, и даже пѣшкомъ. Къ этому времени небо почти совсѣмъ прояснилось и прекрасная погода какъ-бы гармонировала съ торжественнымъ настроеніемъ толпы.

Стемнѣло. Всѣ участники серенады выстроились стройными рядами, держа въ рукахъ зажженные лампіоны, и установились по отдѣленіямъ, занявъ мѣста, назначенныя имъ заранѣе. Каждая группа имѣла свое обозначеніе въ видѣ свѣтящагося транспаранта съ надписью: „сопрано“, „альты“, „басы“ и т. д. Впереди хора помѣстился оркестръ Императорскихъ театровъ подъ управленіемъ главнаго капельмейстера г. Альтани, а пѣвцы управлялись двумя хормейстерами гг. Авранекомъ и его помощникомъ Беромъ.

Всѣ замерли, ожидая выхода Государя и Государыни на балконъ. Но вотъ двери балкона растворились, показалась Царственная Чета—и торжественные звуки здравицы изъ „Русалки“ Даргомыжскаго—„Здравствуй, Князь молодой“—полились въ ночномъ воздухѣ. Кончилась эта пѣсня. Государь Императоръ удостоилъ исполнителей аплодисментами, и въ отвѣтъ на это милостивое Царское одобреніе всѣ участники серенады разразились громовымъ „ура“, которое, подхваченное народною массою, столпившеюся около Петровскаго дворца, гулкимъ эхо прокатилось по аллеямъ Петровскаго парка и понеслось къ Москвѣ, теряясь въ ночной тишинѣ. Послѣ здравицы изъ „Русалки“, раздались звуки вальса изъ „Спящей Красавицы“ Чайковскаго, а затѣмъ зазвучала простая народная пѣсня „Возлѣ рѣчки, возлѣ моста“, оригинально сокомпанованная покойнымъ Лядовымъ. Исполненная такой массой голосовъ, эта шаблонная простая пѣсня произвела до нельзя эффектное впечатлѣніе и вызвала восторженные аплодисменты всѣхъ слушавшихъ ее. Затѣмъ хоромъ исполнены были „Кто тебя, лѣсъ тѣнистый“ Мендельсона и „Ночь“ Гуно. Каждый номеръ вызывалъ одобреніе Государя и Августѣйшихъ слушателей и каждый разъ гремѣло восторженное „ура“, сливаясь съ народными кликами.

Исполненіе этой серенады въ темнотѣ ночи, передъ Царскимъ балкономъ, представляло дивную картину. Это была картина по истинѣ величественная и трогательная, которая не изгладится изъ памяти всѣхъ ее видѣвшихъ, какъ не изгладится изъ памяти и тотъ моментъ, когда понеслись стройные, величавые звуки народнаго гимна, исполненнаго этимъ громаднымъ хоромъ и произведшаго удивительное впечатлѣніе. Вслѣдъ за исполненіемъ гимна Ихъ Величества изволили уйти съ балкона, а когда хоръ закончилъ свою серенаду исполненіемъ „Славься“ изъ „Жизни за Царя“, Государь Императоръ изволилъ пригласить къ себѣ распорядителей и въ теплыхъ словахъ благодарилъ за доставленное Ему и Государынѣ Императрицѣ удовольствіе. Въ то же время всѣмъ распорядителямъ Государыня Императрица вручила по золотому жетону на память объ этой серенадѣ; эти жетоны будутъ розданы и всѣмъ участникамъ въ количествѣ 1200 штукъ. Серенада окончилась въ исходѣ десятаго часа, но народныя толпы долго еще не расходились отъ Петровскаго дворца и время отъ времени оглашали воздухъ громовыми кликами „ура“.

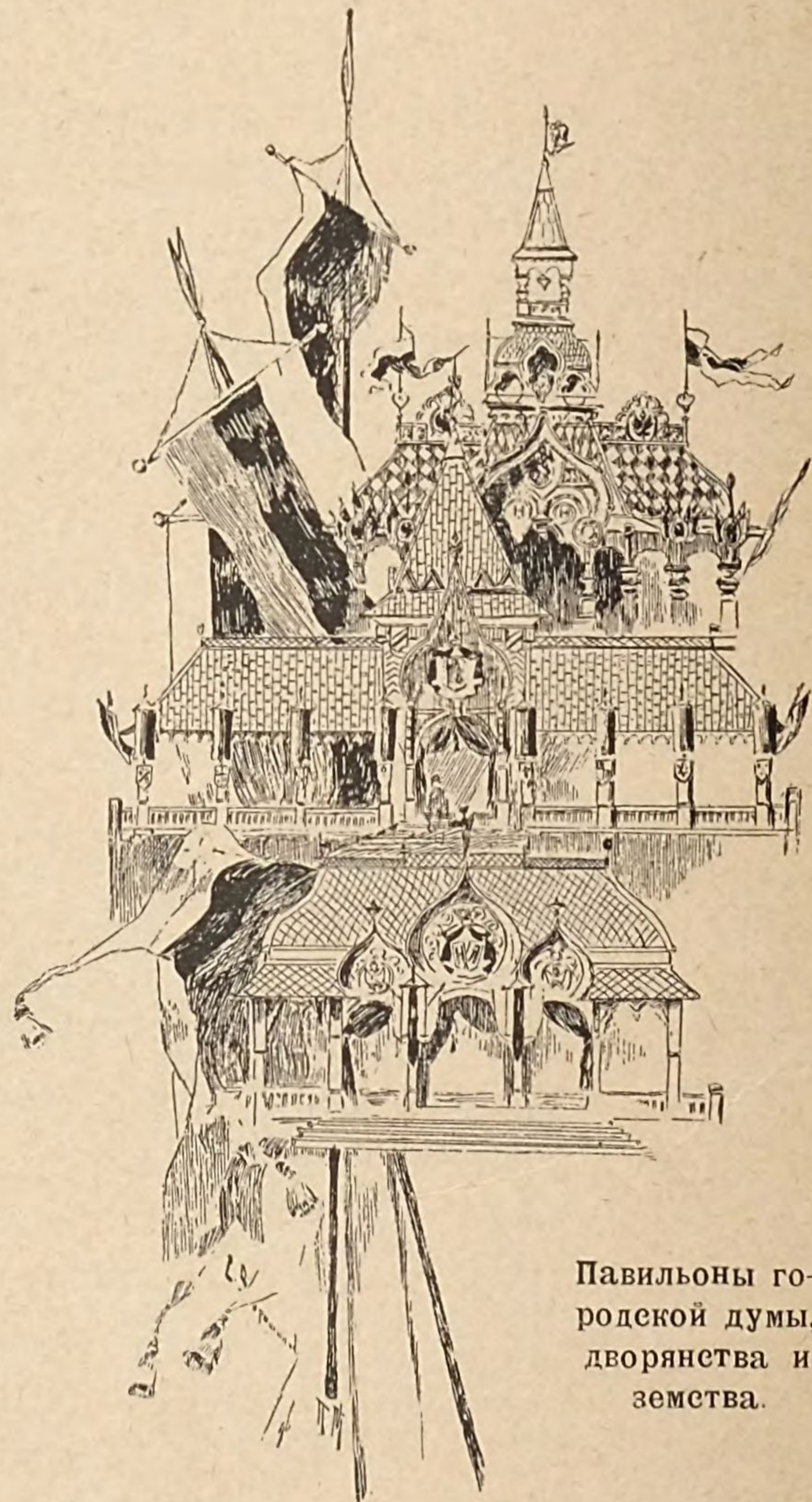
торжественный въѣздъ Ихъ Император- скихъ Величествъ въ Москву.

Чтобы составить себѣ полное представленіе о такихъ великихъ моментахъ—надо ихъ видѣть, надо ихъ пережить и перечувствовать. День 9-го мая 1896 года, счастливый день, когда Державный Властитель стомилліоннаго русскаго народа въ торжественномъ шествіи вступилъ въ древній Московскій кремль, никогда не изгладится изъ памяти,—какъ никогда не ослабнетъ любовь русскаго народа къ своему Монарху, какъ никогда не изсякнетъ источникъ этой великой любви, связующей искони русскихъ Царей съ Ихъ подданными.

Нечего и говорить, что этотъ великій праздникъ былъ праздникомъ для всѣхъ. Въ день 9-го мая всѣ магазины даже на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ Москвы

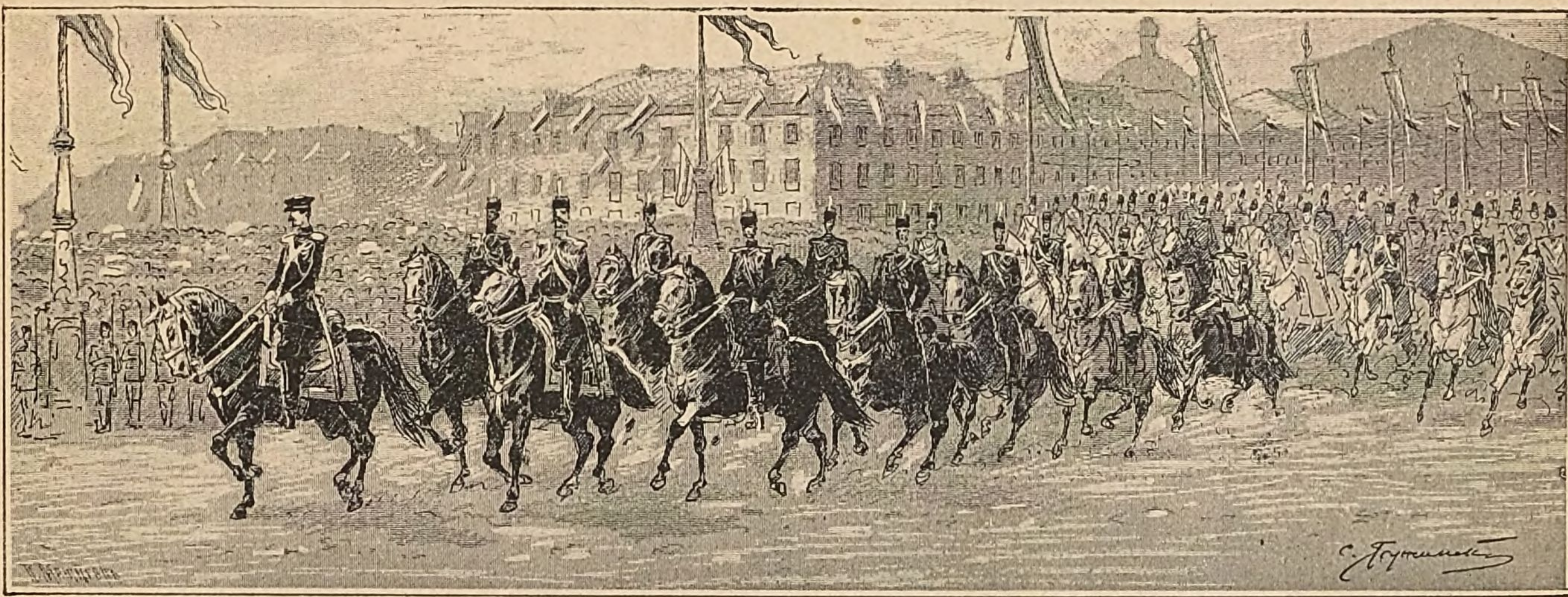
были заперты, всѣ москвичи бросили свои дома и ушли на Тверскую, чтобы заранѣе занять болѣе удобное мѣсто, откуда они могли бы полюбоваться роскошной процессіей торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ, а самое главное затѣмъ, чтобъ увидеть своего обожаемаго Монарха и Его Царственную Супругу, чтобы привѣтствовать ихъ радостнымъ, идущимъ прямо изъ глубины сердца кликомъ „ура“, чтобы земнымъ поклономъ отблагодарить Ихъ Величества за счастье, которое Они даровали Москвѣ Своимъ пріѣздомъ.

Если бы кто проѣхалъ по Тверской улицѣ и Петербургскому шоссе въ ночь на девятое мая—тотъ сразу-бы увидѣлъ, что Москва готовится къ какому-то великому, какому-то необычайному торжеству. Уже съ двухъ часовъ ночи на Тверской стали появляться то отдѣльно, то цѣлыми группами люди различныхъ положеній и состояній, различныхъ половъ и возрастовъ

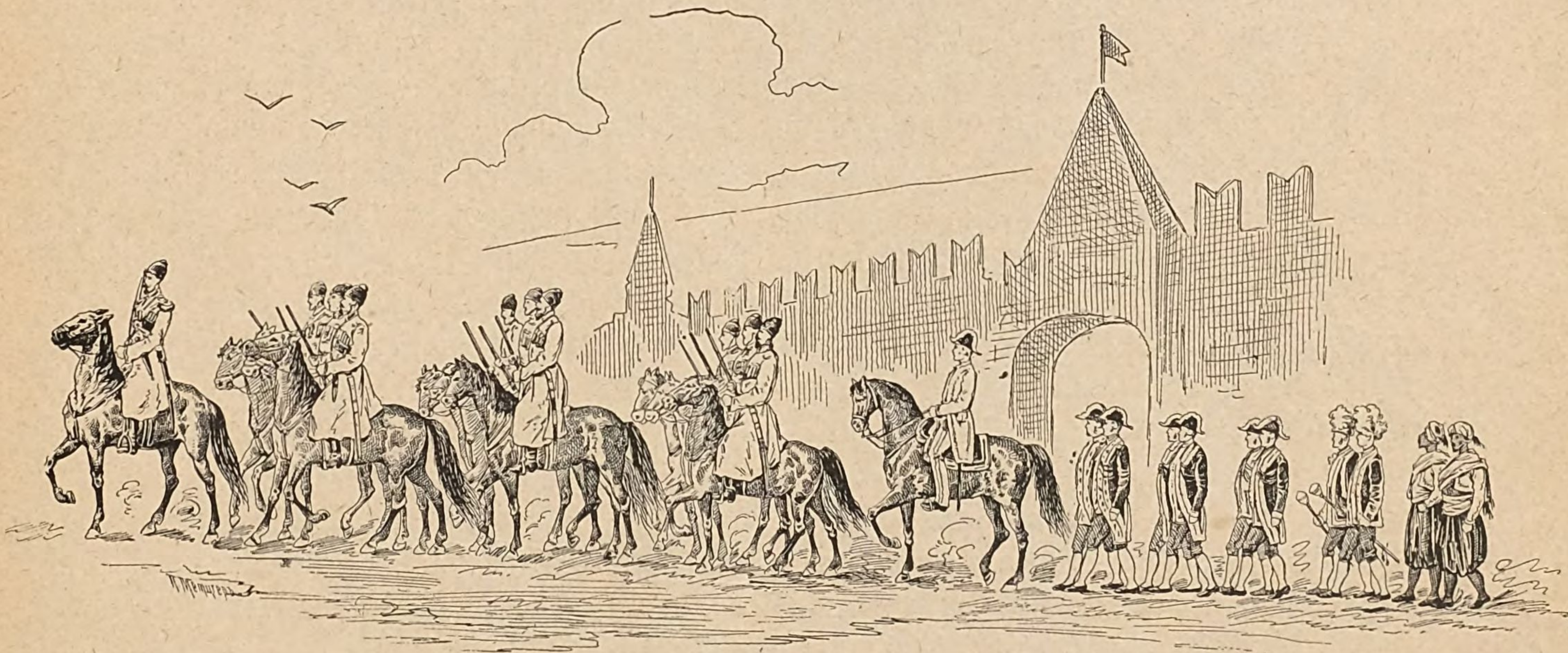
Павильоны городской думы, дворянства и земства.

Эти люди то прогуливались вдоль улицы, то усаживались на лѣстницахъ подъѣздовъ, даже прямо на панели. Придя сюда такую рань, они рассчитывали имѣть поудобнѣе мѣстечко, поближе къ пути торжественнаго шествія, полные радостной надежды, что они увидятъ своего дорогого Царя, свою Матушку-Царицу. И этой надеждой были полны всѣ москвичи; всѣмъ хотѣлось стать поближе; всѣ жаждали попасть на Тверскую — и поэтому совершенно понятно, что уже къ пяти часамъ утра тротуары по обѣимъ сторонамъ

Начало торжественной процессіи.

Тверской были переполнены, а толпы все нарастали, все текли по всѣмъ улицамъ и переулкамъ, направляясь къ главной московской артеріи, гдѣ, несмотря на эту раннюю пору, ключемъ кипѣла жизнь, гдѣ уже все, что можно было занять, было занято, гдѣ почти не оставалось свободнаго мѣстечка. И люди тѣснились, — но никому не хотѣлось уходить отсюда, никому не хотѣлось уступить своего мѣста, — мѣста, съ котораго

онъ могъ увидѣть прямо передъ собою Государя Императора и Государыню Императрицу. Въ ожиданіи этой радости толпы москвичей и забрались сюда такую рань и они не согласились-бы ни за какія блага міра отказаться отъ счастья побыть хотя-бы одно мгновеніе вблизи своего Монарха.

Нужно было видѣть эту живописную, полную торжественнаго величія картину, какую представляла Тверская въ утро 9-го мая. Вся разцвѣченная флагами, вся убранная матеріей національныхъ цвѣтовъ, живописно декорировавшихъ балконы и окна домовъ, вся изукрашенная гербами, щитами и зеленью, переполненная народомъ, живой стѣной окаймлявшимъ улицу—Тверская, узкая и неприглядная въ обычное время, казалась красивѣе и эффектнѣе самой лучшей улицы любой столицы Европы. И это говоримъ не мы, русскіе люди, не мы, коренные москвичи, которымъ, можетъ быть, свойственно увлекаться изъ чисто патріотическаго чувства — это въ одинъ голосъ говорили всѣ иностранцы, съ удивленіемъ взиравшіе на эту картину и отъ души восхищавшіеся ею.

Фаэтонъ Оберъ-церемоніймейстера.

И чтобы еще болѣе придать блеска этой дивной картинѣ, полной самыхъ яркихъ красокъ, какихъ нѣтъ даже на палитрѣ самаго геніальнаго художника,—какъ разъ наканунѣ этого великаго дня ненастье прекратилось, и яркое солнце своими ослѣпительными лучами залило всѣ московскія улицы, всѣ площади, всѣ дома, главы церквей, загорѣлось на оконныхъ стеклахъ и расплавленнымъ золотомъ облило всю многотысячную толпу, какъ тѣснившуюся на тротуарахъ и въ проѣздахъ, такъ и собравшуюся на трибунахъ, тоже переполнившихся задолго до начала Царскаго шествія.

Къ двѣнадцати часамъ дня всѣ проѣзды на Тверскую были заперты, всѣ прилежащія улицы и переулки были затянуты канатомъ—и Москва приготовилась къ великой минутѣ, къ торжественной встрѣчѣ своего Богоданнаго Царя, который черезъ 2½ часа долженъ былъ вступить въ древнія стѣны Своей древней столицы.

Чѣмъ ближе подвигалось время къ завѣтному часу, когда по церемоніалу должно было начаться шествіе, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе охватывало волненіе всѣхъ собравшихся на Тверской, начиная отъ толпы обыкновенныхъ зрителей и кончая войсками, разставленными по пути торжественнаго вѣзда.

Золотая карета Государыни Императрицы.

Когда часы показали два — волненіе достигло своего апогея. Головы то и дѣло поворачивались по направлению начала Тверской, зрѣніе напрягалось, чтобъ не пропустить важный моментъ, сердца бились и замирали... Всѣмъ нетерпѣливо хотѣлось поскорѣе увидѣть своего Государя и Обѣихъ Государынь въ Ихъ торжественномъ церемониальномъ шествіи.

Но вотъ вдали толпа заколыхалась. Гдѣ-то далеко-далеко, одинъ за другимъ, гулкимъ эхо прокатились три пушечныхъ выстрѣла...

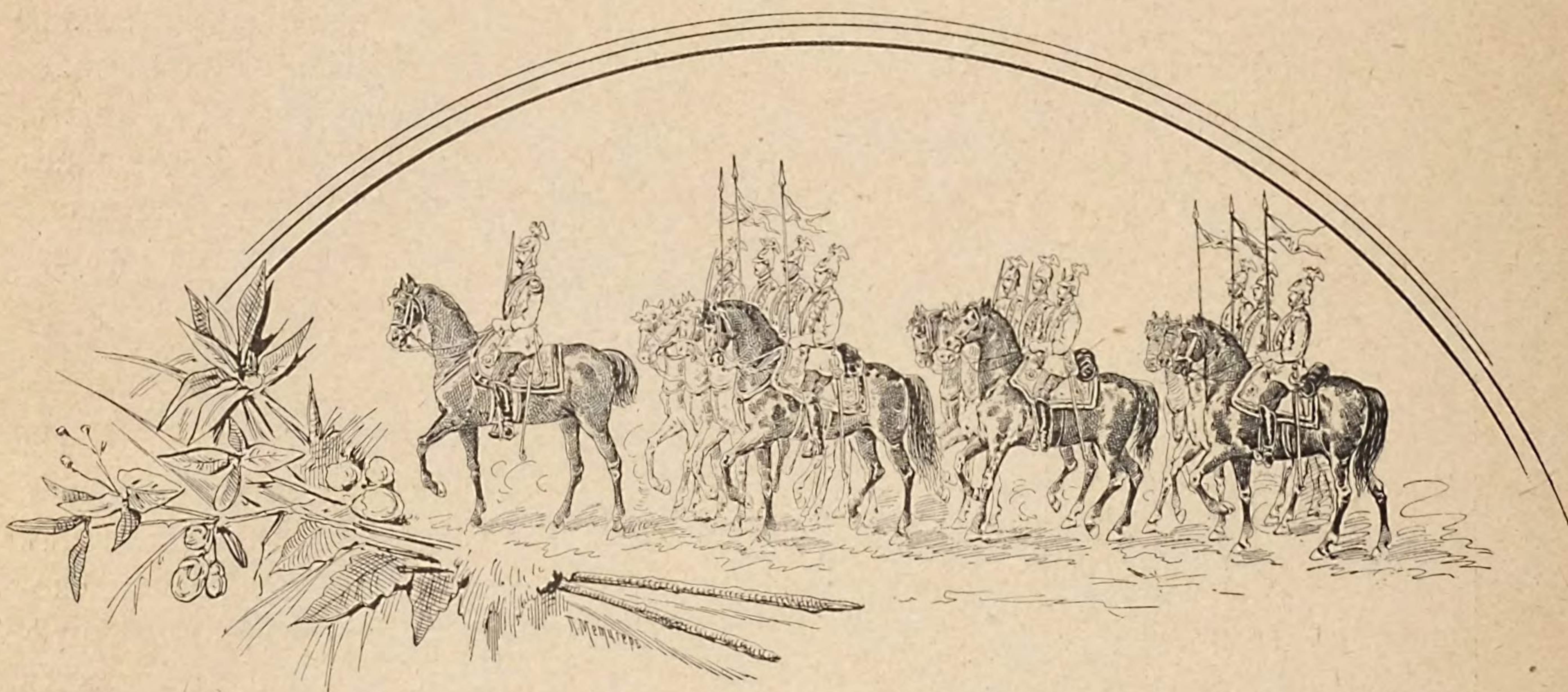
Это было сигналомъ начала шествія.

Вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, истоиво перекрестилась. Раздалась команда „смирно“; солдаты, стоявшіе шеренгами, замерли, взявъ на плечо... Всѣ головы снова повернулись къ Триумфальной аркѣ, въ просвѣтъ которой что-то блестѣло и краснѣло, затемняемое облаками пыли и яркимъ блескомъ солнечныхъ лучей, цѣлыми потоками лившихся на Тверскую.

Снова толпа заволновалась — и изъ подъ разубранной флагами Триумфальной арки показалась голова торжественной процессіи. Это былъ полицеймейстеръ Ефимовичъ, сопровождаемый 12 жандармами по два въ рядъ, а сзади, блестящей толпой, слѣпя глаза своими красными черкесками, ярко горѣвшими въ солнечныхъ лучахъ, двигался Собственный Его Императорскаго

Величества конвой, державшій ружья въ наклонномъ положеніи, уперши прикладами въ луку. Вслѣдъ за конвоемъ шла сотня лейбъ-казацкаго Его Величества полка по шести въ рядъ, а за ними пестрой разнообразной толпой, въ оригинальныхъ, роскошныхъ, полныхъ дикой поэзіи и красоты костюмахъ, слѣдовали депутаты подвластныхъ Россіи Азіатскихъ народовъ. Тутъ были всѣ представители Азіатскихъ племенъ въ блестящихъ національныхъ костюмахъ, и ихъ оригинальный видъ производилъ на всѣхъ замѣчательное впечатлѣніе.

Вслѣдъ за этой толпой инородцевъ ѣхало дворянство, предводительствуемое московскимъ уѣзднымъ Предводителемъ княземъ В. А. Голицынымъ. За дворянствомъ ѣхалъ верхомъ камеръ-фурьеръ, а сзади него шли пѣшкомъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода въ своихъ оригинальныхъ головныхъ уборахъ, 4 придворныхъ арапа, 14 придворныхъ музыкантовъ музыкантскаго хора, имѣя впереди себя завѣдующаго этимъ хоромъ, который ѣхалъ верхомъ. Затѣмъ слѣдовалъ Государевъ стремянный,

ѣхавшій верхомъ, а позади него шли пѣшкомъ, по два въ рядъ, 26 охотниковъ Императорской охоты въ парадныхъ красныхъ и зеленыхъ мундирахъ, сопровождаемые сзади верхомъ на коняхъ ловчимъ Его Величества и Начальникомъ Императорской охоты.

Этимъ заканчивалась первая часть торжественной процессіи. Небольшой интервалъ—и въ двухъ золоченыхъ открытыхъ фаэтонахъ, запряженныхъ цугомъ по шести лошадей, проѣхали оберъ-церемоніймейстеры князь Ю. Д. Урусовъ и графъ П. С. Киселевъ, имѣя въ рукахъ церемоніймейстерскіе жезлы и верховный церемоніймейстеръ князь А. С. Долгоруковъ. За фаэтономъ верховнаго церемоніймейстера слѣдовали помощники церемоніймейстера А. Б. Нейдгардтъ и графъ В. С. Гендриковъ, а за ними верхомъ 24 камеръ-юнкера. За камеръ-юнкерами, имѣя впереди себя церемоніймейстера князя Д. А. Васильчикова, ѣхали верхомъ 12 камергеровъ въ расшитыхъ золотомъ мундирахъ, а вслѣдъ за ними въ четверомѣстной парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ въ шесть лошадей, слѣдовали вторые чины Императорскаго Двора—директоръ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскій, гофмаршалъ князь И. М. Голицынъ, егермейстеръ Г. А. Чертковъ и гофмаршалъ А. И. Ламсдорфъ. Вслѣдъ за этой каретой слѣдовала еще такая-же карета, тоже въ шесть лошадей, въ которой находились старшіе придворные кавалеры свиты иностранныхъ принцевъ, а вслѣдъ за ними, въ открытомъ фаэтонѣ, ѣхалъ гофмаршалъ Высочайшаго Двора графъ П. К. Бенкендорфъ.

Колонна съ шапкой Мономаха у Тверской заставы.

За каретами, въ которыхъ сидѣли первые чины Высочайшаго Двора и члены Государственнаго Совѣта, показался отрядъ кавалергардовъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка и эскадронъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка. Освѣщенные яркими лучами солнца, сіявшаго съ безоблачнаго неба, кавалергарды и конногвардейцы въ своихъ блестящихъ кирасахъ представляли замѣчательно эффектное и величественное зрѣлище; но толпы зрителей почти не обратили на нихъ вниманія, нетерпѣливо дожидаясь, когда они пройдутъ, когда, наконецъ, покажется центръ шествія, когда всѣ увидятъ Его Императорское Величество Государя Императора, который по церемоніалу долженъ былъ слѣдовать непосредственно за эскадрономъ Конной гвардіи.

И вотъ торжественная минута наступила. Войска взяли на-караулъ; грянули полковые оркестры; громовое „ура“ войскъ и народа раскатами понеслось по всему пути торжественнаго Царскаго шествія, и передъ глазами всѣхъ показался Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, верхомъ на бѣломъ конѣ, въ скромномъ полковничьемъ мундирѣ, но окруженный ореоломъ Царскаго величія, окруженный ореоломъ беззаветной любви къ Нему Его вѣрноподданнаго народа, — ореоломъ, который совершенно затмевалъ блестящую свиту, слѣдовавшую непосредственно за Нимъ. Ласково отвѣчая на громовыя привѣтствія народа, Его Величество мед-

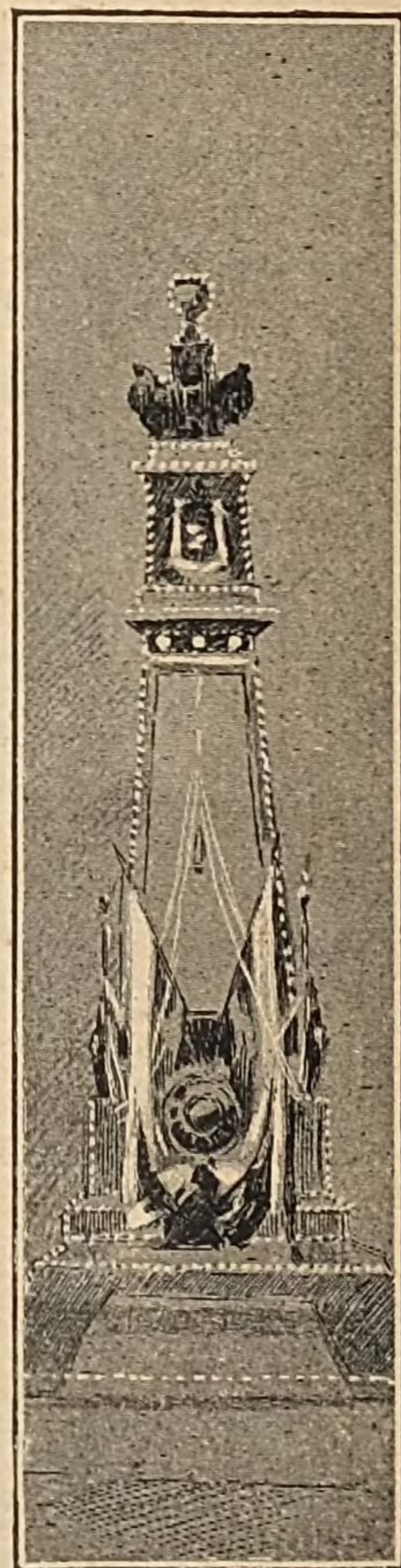
ленно подвигался среди народной толпы, съ восторгомъ и неподдѣльнымъ энтузіазмомъ привѣтствовавшей своего Державнаго Властителя, и эти привѣтствія, это громовое „ура“, этотъ народный энтузіазмъ не утихали по всему пути и ярче всякихъ словъ говорили о той любви, которая царитъ въ сердцѣ каждого русскаго человѣка къ своему Монарху, которая неразрывною цѣпью связываетъ русскій народъ съ русскими Царями и которая служитъ основой могущества и силы Россійскаго Государства.

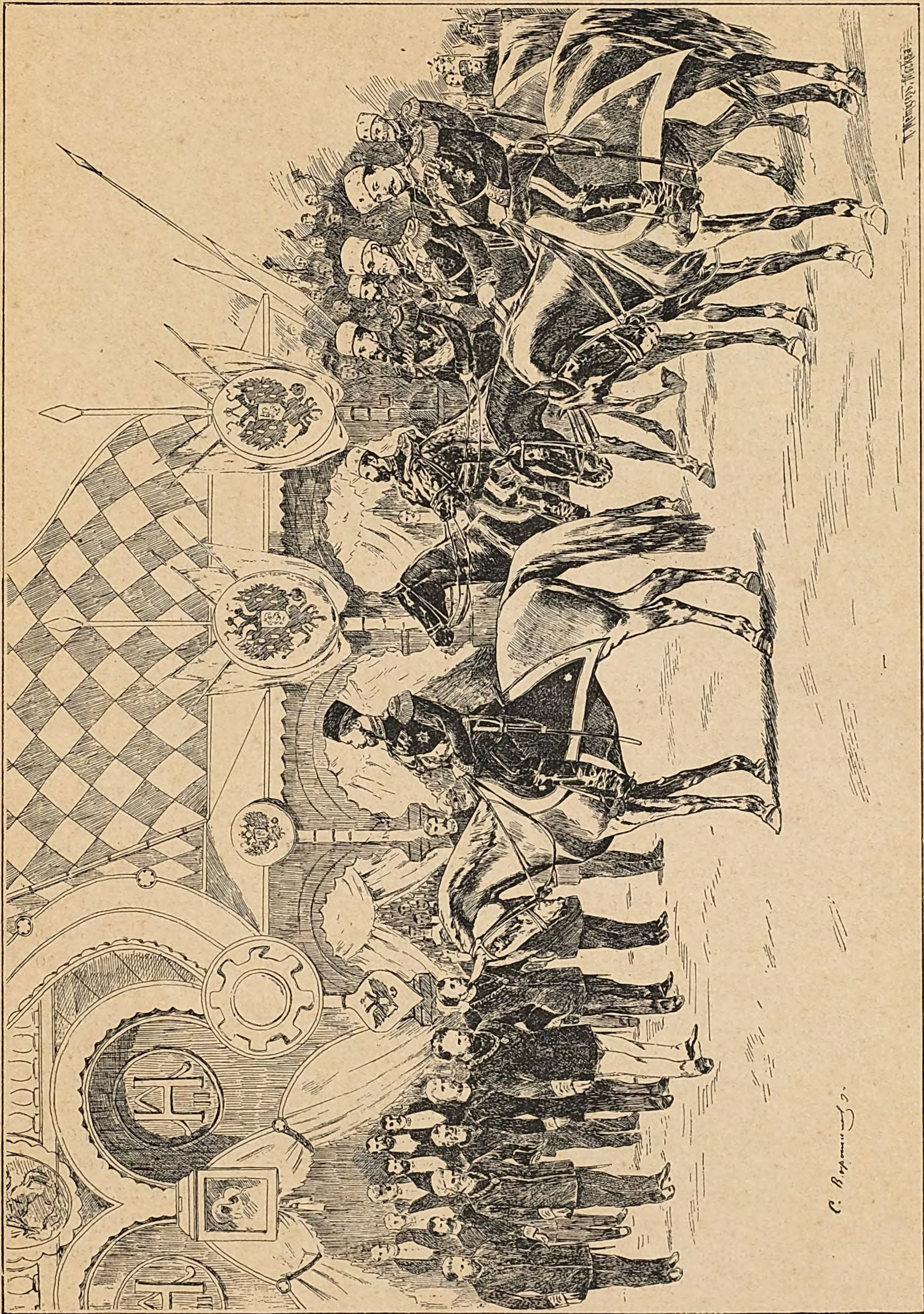
За Государемъ Императоромъ слѣдовали министръ Императорскаго

Двора и Удѣловъ генераль-адъютантъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генераль-лейтенантъ П. С. Ванновскій, командующій главной Императорскою квартирою генераль-лейтенантъ О. Б. Рихтеръ, дежурные генераль-адъютантъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ и флигель-адъютантъ; Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Михаилъ Александровичъ, Александръ Михайловичъ, Кириллъ и Борисъ Владиміровичи, Константинъ Константиновичъ, Петръ и Николай Николаевичи и прочіе Члены Царствующаго Дома, назначенные по церемоніалу, а также и всѣ иностранные принцы, прибывшіе на торжество Священнаго Коронованія, а за ними также верхомъ ѣхали свиты Его Императорскаго Величества генераль-адъютанты, генераль-маіоры, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ генералы и генераль-адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ.

Когда прошла эта блестящая, вся залитая золотомъ мундировъ толпа, снова раздались крики „ура“ и показалась парадная золоченая карета подъ короною, въ которой, любезно раскланиваясь народу въ отвѣтъ на его привѣтствія, изволила слѣдовать Ея Императорское Величество вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Карета запряжена была восемью лошадьми бѣлой масти, у каждой лошади шло по конюшенному служителю, на ремняхъ кареты сидѣли два пажа, а по сторонамъ шли четыре камеръ-казака въ парадной одеждѣ. Карету сопровождали оберъ-шталмейстеры графъ А. Д. Орловъ и графъ А. А. Стенбокъ Ферморъ, а также шесть камеръ-пажей, ѣхавшихъ позади, имѣя сзади двухъ конюховъ. За каретою Государыни Матери ѣхала Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Ея карета, сдѣланная по тому же образцу, какъ и предыдущая (только безъ короны) также была запряжена восемью бѣлыми лошадьми. У каждой лошади шли конюшенные служители; съ правой стороны кареты ѣхалъ оберъ-шталмейстеръ баронъ В. Б. Фридериксъ, съ лѣвой шталмейстеръ маркизъ Велепольскій, на ремняхъ сидѣли два пажа, по сторонамъ шли четыре камеръ-казака въ парадной одеждѣ, а позади кареты шесть камеръ-пажей верхомъ. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна была одѣта въ серебряное глазетовое платье, обшитое серебромъ, и въ кокошникъ, усыпанный крупными брилліантами, а Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ бѣломъ платьѣ, обшитомъ соболемъ, и въ такомъ же кокошникѣ. Вслѣдъ за каретами обѣихъ Государынь слѣдовали парадныя золоченныя кареты, запряженныя цугомъ въ шесть лошадей, въ которыхъ ѣхали: въ первой—Ея Величество Королева Эллиновъ и Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Анастасія Михайловна Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Великая Княгиня Марія Александровна Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская и Великая Княгиня Марія Павловна; во второй: Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна и Великая Княгиня Милица Николаевна; въ третьей: Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Ксенія

Государь Императоръ со свитой у думскаго павильона.

Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Великая Княжна Елена Владиміровна и Великая Княгиня Вѣра Константиновна Герцогиня Виртембергская. Въ четвертой каретѣ сидѣли Ихъ Императорскія Высочества Княгиня Анастасія Николаевна Романовская герцогиня Лейхтенбергская и Принцесса Евгенія Максимилиановна Ольденбургская. Цѣнь парадныхъ каретъ замыкалъ эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка и эскадронъ лейбъ-гвардіи Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны Уланскаго полка. За эскадронами въ парадныхъ золоченыхъ каретахъ ѣхали придворныя дамы Государынь Императрицъ, гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины, а затѣмъ снова слѣдовали части войскъ отъ разныхъ гвардейскихъ полковъ.

Въ такомъ порядкѣ шествіе двинулось отъ Петровскаго дворца и въ такомъ же порядкѣ прослѣдовало вплоть до Кремля, причемъ у вѣзда въ столицу Государя Императора встрѣтилъ у Тверской заставы Московскій Генераль-Губернаторъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ, имѣя при себѣ офицеровъ особыхъ порученій и адъютантовъ, съ которыми и присоединился къ свитѣ Его Величества. Затѣмъ у Старыхъ Триумфальныхъ воротъ Его Императорское Величество былъ встрѣченъ городскимъ головою К. В. Рукавишниковымъ, всѣмъ составомъ городской Думы, старшинами ремесленныхъ цеховъ, представителями мѣщанскаго общества и московскаго биржеваго комитета; противъ дома генераль-губернатора на встрѣчу Его Величества вышли чрезвычайные послы и депутаты отъ дворянства съ предводителями во главѣ, а у Воскресенскихъ воротъ Государь былъ встрѣченъ московскимъ губернаторомъ д. с. с. А. Г. Булыгинымъ съ чинами губернскаго правленія. Въ половинѣ четвертаго часа Государь Императоръ приблизился къ Воскресенскимъ воротамъ и, остановивъ лошадь у часовни Иверской Божіей Матери, изволилъ сойти съ коня; въ то же время остановились также и кареты Обѣихъ Государынь Императрицъ; Онѣ также вышли изъ каретъ и вошли въ часовню. Изъ часовни на встрѣчу Ихъ Императорскимъ Величествамъ вышло духовенство во главѣ съ Преосвященнымъ Тихономъ епископомъ Можайскимъ, который и благословилъ вхожденіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Чудовскіе пѣвчіе запѣли тропарь Божіей Матери, Государь Императоръ и Государыни Императрицы приложились ко кресту и чудотворной иконѣ и затѣмъ вышли изъ часовни. Его Величество сѣлъ на коня, а Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы помѣстились снова въ кареты, и торжественное шествіе, задержанное на это время, опять тронулось въ путь, направляясь на Красную площадь къ Спасскимъ воротамъ. Когда шествіе приблизилось къ Казанскому собору, на встрѣчу имъ вышло духовенство съ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери, а у Спасскихъ воротъ на встрѣчу вышло духовенство изъ собора Василия Блаженнаго съ иконою Покрова Божіей Матери; у Спасскихъ-же воротъ процессію встрѣтилъ и присоединился къ ней московскій комендантъ генераль-адъютантъ С. С. Унковскій. Часы на Спасской башнѣ пробили ровно 4, когда Государь Императоръ, по обычаю обнаживъ голову, вѣхалъ въ Спасскія ворота. Въ это же время начался торжественный перезвонъ во всѣ соборные колокола. Въ то же время изъ алтаря Успенскаго собора вышли на южную паперть Высокопреосвященные митрополиты Іоанникій, Палладій и Сергій, пресвитеры собора вынесли Корсунскіе кресты и запрестольную икону Божіей Матери. По бокамъ митрополитовъ помѣстились отцы саккеларіи, изъ которыхъ одинъ держалъ на блюдѣ святой крестъ, а другой держалъ сосудъ со святою водою. Преосвященные архіепископы расположились сзади митрополитовъ на паперти, а прочее духовенство стало по два въ рядъ до самыхъ Царскихъ воротъ. Когда Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы прибли-

Сцѣны на Московскихъ улицахъ во время торжественнаго вѣзда.

зились къ паперти, митрополитъ Палладій взялъ св. крестъ изъ рукъ сакелларія, осѣнилъ Имъ Государя Императора и поднесъ къ цѣлованію, а митрополитъ Іоаннікій окропилъ Его Величество св. водою. Затѣмъ Ихъ Величества, съ шедшимъ впереди Ихъ съ крестомъ митрополитомъ Палладіемъ, въ началѣ пятаго часа вечера, вступили въ соборъ. Въ эту минуту, по сигналу, данному комендантомъ, былъ произведенъ салютъ изъ орудій, а звонъ прекратился. Придворная капелла исполнила концертъ „Воспойте, людіе, благолѣпно въ Сіонѣ“. Ихъ Императорскія Величества приложились къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери, а затѣмъ предшествуемый митрополитомъ московскимъ Сергіемъ съ крестомъ въ рукѣ, двумя ипподіаконами съ трикиріемъ и дикиріемъ изволили выйти изъ Успенскаго собора черезъ южныя двери и по помосту, покрытому коврами и краснымъ сукномъ, прослѣдовали въ Архангельскій соборъ.

Въ Архангельскомъ соборѣ Ихъ Императорскія Величества изволили прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, а также къ мощамъ свв. Царевича Димитрія, князя Михаила Черниговскаго и боярина его Θεодора; поклонившись гробамъ Царственныхъ Своихъ предковъ, Ихъ Величества изволили выйти изъ Архангельскаго собора и, предшествуемые митрополитомъ московскимъ со св. крестомъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и кликахъ «ура», прослѣдовали въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ также прикладывались къ иконамъ, а отсюда изволили направиться чрезъ Красное крыльцо во дворецъ.

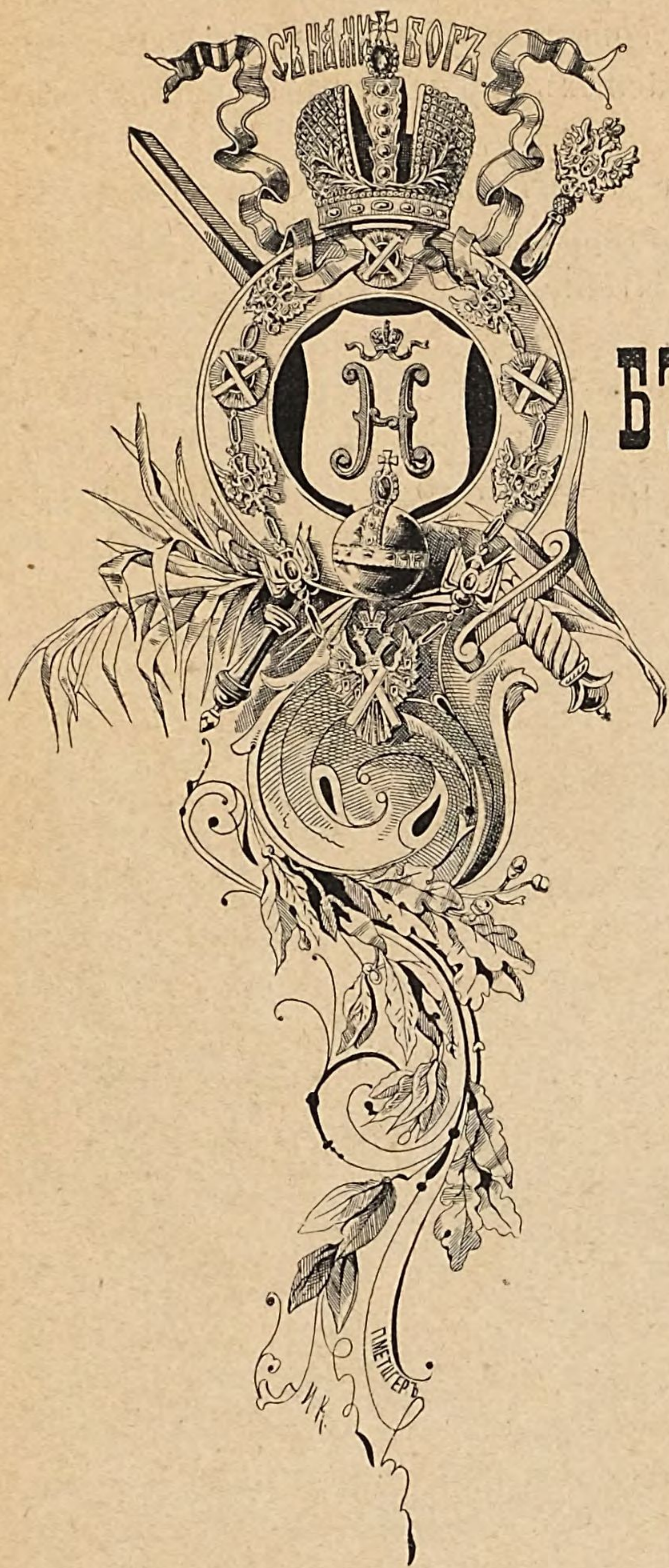
Когда Ихъ Императорскія Величества, слѣдуя въ Кремлевскій дворецъ, пришли на Красное крыльцо, на нижней площадкѣ Ихъ встрѣтилъ протопресвитеръ Янышевъ и придворное духовенство съ крестомъ и св. водою, а верховный маршалъ графъ Паленъ съ завѣдующимъ дворцовою частью въ Москвѣ генералъ-адъютантомъ Столыпинымъ подали Государю хлѣбъ-соль. Поднявшись на верхнюю площадку, Государь и Государыня поклонились народу. Трудно передать словами то, что произошло на площади въ эту высокознаменательную и глубоко взволновавшую всѣхъ минуту. Площадь огласилась такимъ восторженнымъ «ура», что, казалось, заколыхались древнія стѣны Кремля. Это была минута, захватившая всѣхъ. Изъ тысячи грудей и знатныхъ чиновъ Имперіи, и простыхъ горожанъ вырвался крикъ восторга, смѣшанный съ благоговѣйной любовью и безграничной преданностью къ своему обожаемому Монарху.

Ихъ Императорскія Величества чрезъ внутренніе покои дворца вступили въ Святія сѣни, гдѣ Ихъ Величества встрѣтило духовенство придворнаго Верхо-Спасскаго собора; приложившись къ св. кресту и принявъ окропленіе св. водою, Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ Владимірскій залъ, при входѣ въ который духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ о. Янышевъ осѣнилъ Ихъ св. Крестомъ, а затѣмъ Ихъ Императорскія Величества, въ предшествіи верховнаго маршала, прослѣдовали чрезъ Георгіевскій, Александровскій, Тронный и Екатерининскій залы во внутренніе покои.

Въ то время, когда Ихъ Величества вступили въ Большой Кремлевскій дворецъ, на немъ взвился Императорскій штандартъ.

Въ шесть часовъ вечера Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть въ Александрійскій Дворецъ, въ Нескучномъ саду, гдѣ въ продолженіе трехъ дней до дня священнаго Коронованія изволили говѣть, готовясь духовно къ великому акту воспринятія Императорской короны.

ВЪЯВЛЕНІЕ О СВ. КОРОНОВАНІИ.

11-го, 12-го и 13-го мая, въ продолженіи трехъ дней предъ торжествомъ Св. Коронаванія, на всѣхъ площадяхъ Москвы происходило торжественное объявленіе чрезъ герольдовъ о днѣ Св. Коронаванія Ихъ Величествъ.

Каждое утро, къ 9 часамъ, на Сенатской площади, между арсеналомъ и казармами, собирались два герольда въ своихъ парадныхъ средневѣковыхъ одеждахъ, два сенатскихъ секретаря, два коронаціонныхъ церемоніймейстера и четыре церемоніймейстера и два отряда кавалергардовъ и конногвардейцевъ, причемъ при каждомъ отрядѣ находились по два трубача съ трубами, украшенными золотой парчей съ изображеніемъ Государственнаго герба, а также по шести заводныхъ лошадей, въ богатыхъ попонахъ.

Объявленіе сначала читалось и раздавалось народу на Сенатской площади, а затѣмъ отряды раздѣлялись и торжественной процессіей двигались по Московскимъ улицамъ, сопровождаемые несмѣтными толпами народа.

Каждую половину шествія открывали оберъ-офицеръ и два нижнихъ чина жандармскаго московскаго дивизіона, на обязанности которыхъ лежало указаніе пути, а затѣмъ каждый кортежъ шелъ въ такомъ порядкѣ: прежде всего вели шесть заводныхъ лошадей, затѣмъ шелъ первый взводъ кавалергардовъ съ хоромъ трубачей и литавщикомъ, далѣе, въ предшествіи двухъ трубачей съ гербовыми трубами, ѣхалъ герольдъ, за нимъ по порядку два церемоніймейстера, коронаціонный церемоніймейстеръ, командующій генералъ-адъютантъ, секретарь сената и, наконецъ, взводъ конногвардейцевъ, который замыкалъ шествіе.

Всѣ эти лица были на коняхъ и, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, имѣли черезъ правое плечо шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромой; кромѣ того, герольды, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры имѣли въ рукахъ жезлы.

Герольды были въ сапогахъ изъ желтаго сафьяна съ золотою вышивкою и золотыми шпорами, въ шелковыхъ шароварахъ государственныхъ цвѣтовъ, въ нижнихъ кафтанахъ изъ золотой «грани» и поверхъ того въ золотыхъ парчевыхъ «далматикахъ», съ вышитымъ темными шелками на спинѣ и груди государственнымъ гербомъ.

На герольдахъ были надѣты съ большими полями темнокрасныя бархатныя шляпы, украшенныя широкимъ золотымъ галуномъ и страусовыми перьями государственныхъ цвѣтовъ. Сидѣли они на бѣлыхъ лошадяхъ, на красныхъ бархатныхъ сѣдлахъ, тоже украшенныхъ кистями и позументомъ.

Всюду на пути шествія, а въ особенности на назначенныхъ для остановки мѣстахъ, кортежъ встрѣчали густыя толпы народа, съ нетерпѣніемъ жаждавшего получить печатанное объявленіе, раздававшееся герольдами, чтеніе котораго народъ встрѣчалъ громогласными, полными энтузіазма кликами «ура».

Объявленіе производилось слѣдующимъ образомъ. Прибывъ на площадь, отрядъ выстраивался въ указанномъ церемоніаломъ порядкѣ, герольдъ поднималъ жезлъ и трубачи трубили сборъ. Какъ одинъ человекъ, всѣ обнажали головы и сенатскій секретарь читалъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

Чтеніе объявленія герольдами.

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, возшедь на Прародительскій наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго Мѣра помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 14-й день. Къ Священному сему дѣйствию Его Императорское Величество указалъ пріобщить и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Теодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподаннымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождѣнный оный день

усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемошною Своею благодатию пріосъннить Царство Его Величества и да утвердить въ немъ миръ и тишину, во Славу Свою Святую, и къ непоколебимому благоденствію Государства“.

Объявленія напечатаны на прекрасной цвѣта кремъ бумагѣ, по рисунку архитектора Петрова-Ронета. Текстъ объявленія отпечатанъ древнимъ славянскимъ шрифтомъ—окруженъ изящной широкой виньеткой въ древне русскомъ стилѣ, отпечатанной золотомъ и цвѣтными красками, въ которыхъ преобладаетъ синій, зеленый, желтый и голубой цвѣта. По срединѣ виньетки помѣщенъ вензель Государя съ короною наверху; по обѣимъ сторонамъ въ верхней части виньетки—2 Государственныхъ орла; кругомъ въ виньеткѣ гербъ, а съ лѣвой стороны текста внизу печать.

Эти объявленія, по прочтеніи, и раздавались народу, который, конечно, будетъ хранить ихъ, какъ зѣницу ока, на память о великомъ торжествѣ Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Кавалергарды изъ процессіи въѣзда.
(Съ фот. Фишера).

вященное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

День Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ выдался на славу. Даже и въ маѣ рѣдко бываютъ такіе теплые, солнечные дни, рѣдко такъ блещетъ солнце съ яснаго небосвода, какъ это было въ этотъ торжественный день. Точно сама природа захотѣла принять участіе въ великомъ празднествѣ всей Россіи и ни одна тучка не омрачала голубаго неба и яркіе лучи солнца расплавленнымъ золотомъ заливали и главы Кремлевскихъ соборовъ, и стѣны древнихъ теремовъ и толпу народа, еще ранней ночью забравшагося въ Кремль. Для москвичей не существовало ночи на 14-е мая. Чуть ли не съ 2-хъ часовъ утра по всѣмъ улицамъ, по всѣмъ переулкамъ по направленію къ Кремлю тянулись безчисленные вереницы москвичей всѣхъ сословій, всѣхъ состояній, старавшихся пробраться поближе къ соборной рѣшеткѣ, занять получше мѣсто, съ котораго можно было-бы видѣть Его Императорское Величество въ Его торжественномъ шествіи по совершеніи Священнаго Коронованія, узрѣть своего вѣнценоснаго Монарха въ полномъ царскомъ облаченіи со всѣми Императорскими регаліями. Даже трибуны, на которыя пріѣздъ былъ назначенъ только къ 7 часамъ, начали наполняться счастливыми, получившими билеты, гораздо ранѣе этого срока. Еще не было 7 часовъ, какъ всѣ онѣ уже пестрѣли роскошными туалетами дамъ, блестящими мундирами военныхъ и золотымъ шитьемъ различныхъ чиновныхъ лицъ. Къ этому же времени гвардейскіе полки, которые были собраны въ Кремль съ 5 часовъ утра, стали размѣщаться по пути Царскаго шествія, блестя на солнцѣ своими доспѣхами и мундирами всѣхъ цвѣтовъ, то сплошь залитыми золотомъ, то скромными, каковы мундиры преображенцевъ и семеновцевъ и другихъ пѣхотныхъ полковъ.

Ровно въ 7 часовъ, по данному сигналу, съ Тайницкой башни прогремѣлъ 21 выстрѣлъ и съ колокольни Ивана Великаго начался благовѣстъ съ перезвономъ. Въ соборѣ началась утренья. Чѣмъ ближе подвигалось время, назначенное по церемоніалу къ моменту Священнаго Коронованія, тѣмъ большее и большее волненіе охватывало всѣхъ присутствовавшихъ, тѣмъ чаще и чаще глаза всѣхъ обращались къ лѣстницѣ

Краснаго Крыльца, по которой уже мелькали мундиры генераль-адъютантовъ, на которой шпалерами становились кавалергады въ своихъ парадныхъ мундирахъ, красныхъ супервестахъ съ золотыми орлами на спинѣ и груди.

Около 8 часовъ въ Кремлевскій дворецъ стали собираться иностранные послы, посланники и повѣренные въ дѣлахъ, съ ихъ супругами, и въ то же время къ главному подъѣзду дворца, одна за другой, стали подъѣзжать придворныя кареты съ Великими Князьями и Княгинями.

Когда въ соборѣ отошли часы, на южную паперть вышелъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій Сергій, сопровождаемый духовенствомъ, неся за престольную икону Божіей Матери и Корсунскіе кресты. Въ это же время верховный церемоніймейстеръ извѣстилъ Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, что часы въ соборѣ прочтены, и Государыня-Мать въ коронѣ и порфирѣ, сопровождаемая двумя ассистентами, Ею Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Датскимъ и Великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, въ сопровожденіи всѣхъ Особъ Августѣйшей Фамиліи, кромѣ тѣхъ, Кто принималъ непосредственное участіе въ торжественномъ шествіи Государя Императора, вышла на Красное Крыльцо и, спустившись по лѣстницѣ, подъ особымъ балдахиномъ, направилась въ Успенскій соборъ. У южныхъ вратъ собора Она была встрѣчена Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Сергіемъ и всѣмъ духовенствомъ со крестомъ и святою водою. Вступивъ въ соборъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила взойти на приготовленное для нея мѣсто справа отъ трона у колонны и возсѣла на установленномъ подъ особымъ балдахиномъ престолѣ Царя Алексѣя Михайловича. Великіе же Князья и Княгини, сопровождавшія Государыню-Мать, размѣстились на особо-назначенныхъ мѣстахъ и стали дожидаться торжественнаго выхода въ соборъ для воспріятія Священнаго Коронованія Государя Императора. Ровно въ половинѣ десятаго по сигналу, данному трубами и литаврами, хоромъ трубачей Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, когда верховный маршалъ донесъ Государю Императору, что все къ шествію готово, Ихъ Императорскія Величества изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ и направились въ торжественной процессіи въ Успенскій соборъ. Звуки трубъ, служившіе сигналомъ къ началу торжественнаго шествія, заставили замереть всю многотысячную толпу, собравшуюся въ Кремлѣ. Находившіеся внутри Соборной площадки, торопливо встали съ мѣстъ и обратили свои взоры къ Красному Крыльцу, а толпа, стоявшая снаружи, лишенная возможности видѣть, какъ шествовалъ Государь въ Успенскій соборъ, вся, какъ одинъ человѣкъ, обнажила головы, осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ и тысячи устъ повторили мольбу ко Всевышнему, чтобы Господь Богъ даровалъ Своему Помазаннику безмятежное и мирное житіе, полное радости и безоблачнаго счастія.

Процессія двинулась въ соборъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала показался взводъ кавалергардовъ, по три въ рядъ, съ двумя офицерами впереди, затѣмъ прошли пажи и камеръ-пажи съ ихъ ротнымъ командиромъ, потомъ два церемоніймейстера съ жезлами, волостные старшины, гминные войты, городскіе головы въ парадныхъ мундирахъ, депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, предсѣдатели Губернскихъ Земскихъ Управъ, предсѣдатели и члены Московскаго Биржеваго Комитета, старшина и члены Московской Купеческой Управы, члены московскихъ Мѣщанской и Ремесленной Управъ и выборные отъ Московской Городской Думы. Далѣе шли представители различныхъ московскихъ административныхъ и общественныхъ учреждений, депутаты казачьихъ войскъ и областей, губернскіе предводители Дворянства, товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. т. с. В. К. Саблеръ, оберъ-прокуроръ

Перваго Департамента Правительствующаго Сената, товарищи главноуправляющихъ отдѣльными частями и министровъ, всѣ прибывшіе въ Москву генераль-губернаторы, сенаторы, почетные опекуны, статсъ-секретари, обер-прокуроръ Святѣйшаго Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, всѣ министры и, наконецъ, члены Государственнаго Совѣта. Этотъ отдѣлъ шествія замыкали два коронаціонныхъ обер-церемоніймейстера съ жезлами и верховный оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ. За ними шли два герольда въ ихъ парчевыхъ, парадныхъ одеждахъ и унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ, держа въ рукахъ знамя. Непосредственно за ними несли Императорскія регаліи, въ такомъ порядкѣ: сначала цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, затѣмъ Государственный мечъ, Государственное знамя, Государственную печать, порфиру Ея Императорскаго Величества, порфиру Государя Императора вмѣстѣ съ большой цѣпью Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Императорскую державу, скипетръ и, наконецъ, корону Государыни Императрицы и корону Государя Императора. Всѣ эти регаліи, ярко горѣвшія въ солнечныхъ лучахъ и слѣпившія глаза блескомъ драгоценныхъ камней, несли высшіе чины Двора, сановники первыхъ двухъ классовъ, сопровождаемые флигель-адъютантами, Свиты Его Величества генераль-маіорами и генераль-адъютантами генераль-маіорскаго и генераль-лейтенантскаго чина. Процессію съ регаліями замыкалъ взводъ кавалергардовъ въ парадныхъ мундирахъ съ касками на головахъ и съ обнаженными палашами въ рукахъ. За кавалергардами слѣдовали гофмаршалъ и верховный маршалъ, предшествуя Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору Николаю Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Его Императорское Величество былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ лентою Александра Невскаго, а Государыня Императрица въ бѣломъ серебрянаго глазета платьѣ съ шитьемъ и съ лентой ордена Святой Екатерины. Ассистентами Государя Императора были Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ, а ассистентами Государыни Императрицы—Ихъ Императорскія Высочества Сергій Александровичъ и Павелъ Александровичъ. Непосредственно за Государемъ Императоромъ слѣдовали министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генераль-лейтенантъ П. С. Ванновскій, командующій Императорскою Главною квартирою генераль-лейтенантъ О. Б. Рихтеръ, дежурные генераль-маіоръ, свиты Его Величества генераль-адъютантъ и флигель-адъютантъ и, наконецъ, командиръ Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка съ обнаженнымъ палашомъ и каскою на головѣ.

Только что Ихъ Величества показались на площадкѣ Краснаго Крыльца, какъ громовое „ура“ грянуло изъ всѣхъ устъ и раскатами прокатилось по всей Соборной площадкѣ и, подхваченное толпой, стоявшей на всѣхъ Кремлевскихъ площадяхъ, вырвалось изъ древнихъ стѣнъ Кремля и понеслось по московскимъ улицамъ, возвѣщая всѣмъ, что наступилъ великій моментъ, что Государь Императоръ изволить шествовать въ соборъ для воспріятія Императорскаго вѣнца. Спустившись съ лѣстницы, Ихъ Величества изволили пройти подъ роскошный балдахинъ, украшен-

Встрѣча Ихъ Величествъ у вратъ Успенскаго собора.

ный Императорскими гербами и пучками страусовыхъ перьевъ цвѣтовъ Императорскаго Дома, у штанговъ и на кистяхъ котораго находились 32 генералъ-адъютанта, и когда процессія тронулась отъ Краснаго Крыльца къ Успенскому собору, ударили въ большой колоколъ Ивана Великаго и начался торжественный перезвонъ со всѣхъ московскихъ колоколенъ, гулко разносившійся въ воздухѣ и какъ-то особенно размягчавшій сердца въ эту торжественную минуту. Когда сановники, несшіе Императорскія регаліи, приблизились къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора, высокопреосвященные митрополиты Петербургскій, Кіевскій и Московскій, всѣ архіереи и архимандриты, и прочее духовенство вышли изъ церкви на паперть и митрополитъ Кіевскій почтилъ регаліи каженіемъ еиміама, а митрополитъ Московскій Сергій окропилъ ихъ святою водою.

Регаліи внесли въ церковь и возложили ихъ на особо приготовленномъ возлѣ престоловъ для Ихъ Императорскихъ Величествъ столѣ, покрытомъ парчею. Въ то-же время, когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ паперти, митрополитъ Московскій Сергій встрѣтилъ Ихъ Величества слѣдующею рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь! Настоящее Твое шествованіе, соединенное съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, имѣетъ и цѣль необычайной важности. Ты вступаешь въ это древнее святилище, чтобы возложить здѣсь на Себя Царскій вѣнецъ и воспріять священное муропомазаніе. Твой Прародительскій вѣнецъ принадлежитъ Тебѣ единому, какъ Царю Единодержавному. Но муропомазанія сподобляются всѣ православные христіане, и оно не повторяемо. Если же предлежитъ Тебѣ воспріятіе новыхъ впечатлѣній этого таинства, то сему причина та, что какъ нѣтъ выше, такъ нѣтъ и труднѣе на землѣ Царской власти, нѣтъ бремени тяжелѣе Царскаго служенія; посему, для понесенія его, святая Церковь издревле признала необходимымъ средство чрезвычайное, таинственное, благодатное.

„О святомъ царѣ Давидѣ пишется: „Пришли племена и старѣйшины Израилевы къ царю въ Хевронъ и помазали Давида на царство; и Давидъ преуспѣвалъ и возвышался“.

„Собраны старѣйшины земли русской къ торжеству Твоего вѣнчанія и помазанія на царство; чрезъ нихъ отъ всѣхъ племенъ, Тебѣ подвластныхъ, воспосылаются Тебѣ желанія долгаго и благополучнаго царствованія, особенно же изъ глубины православныхъ сердець возлетаютъ ко Господу моленія, да изліется на Тебя нынѣ обиліе даровъ благодатныхъ, и чрезъ помазаніе видимое да подастся Тебѣ невидимая сила свыше, дѣйствующая къ возвышенію Твоихъ Царскихъ доблестей, озаряющая Твою Самодержавную дѣятельность, ко благу и счастію Твоихъ вѣрныхъ подданныхъ“.

Когда митрополитъ Сергій окончилъ рѣчь, митрополитъ Петербургскій Палладій поднесъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ Кіевскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества святою водою. Въ предшествіи архіереевъ и духовенства и при пѣніи придворною капеллою псалма „Милость и судъ воспою тебѣ, Господи“ Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили вступить въ соборъ, прослѣдовали къ Царскимъ вратамъ и, совершивъ предъ ними троекратное поклоненіе, благоговѣйно приложились къ мѣстнымъ иконамъ и затѣмъ, взойдя на помость, устроенный между вторыми колоннами посреди собора, изволили возсѣсть на престолы царей Михаила Ѳеодоровича и Іоанна III. На площадкѣ трона между престоломъ Государя Императора и столомъ для регалій встали министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою Главною квартирою и дежурный флигель-адъютантъ, а сзади Ихъ Величествъ помѣстился командиръ Кавалергардскаго полка съ обнаженнымъ палахомъ и каскою въ рукахъ, а также стали сановники, назначенные для поддержанія порфиръ Ихъ Величествъ и для несенія шлейфа порфиры Государыни

Принятіе Государемъ Императоромъ короны изъ рукъ митрополита Палладія.

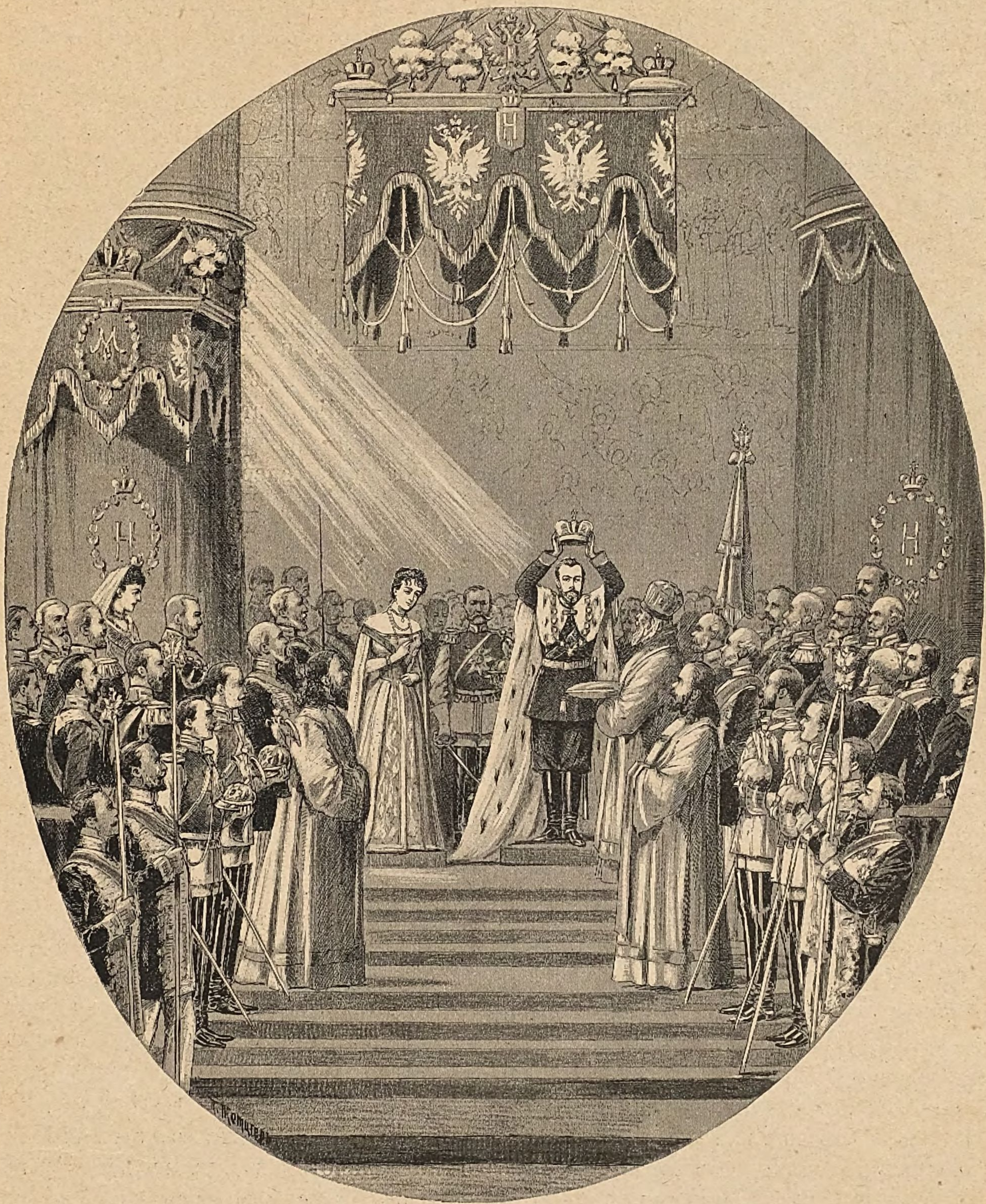
Императрицы. Ассистенты Государя Императора и Государыни Императрицы заняли мѣста на верхней площадкѣ трона въ такомъ порядкѣ: ассистенты Государя Императора слѣва отъ престоловъ Ихъ Величествъ, а ассистенты Государыни Императрицы справа отъ престоловъ.

Когда пѣвчіе окончили пѣніе псалма, митрополитъ Петербургскій высокопреосвященнѣйшій Палладій, взоидя на ступени помоста, приблизился къ Его Величеству и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Благочестивѣйшій Великій Государь Нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій. Понеже бла-

говоленіемъ Божиимъ и дѣйствіемъ Святаго всеосвящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества Коронованіе и отъ Святаго мѣра помазаніе, того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше вслухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру; како вѣруеши?». И за сими словами митрополитъ Палладій поднесъ Его Величеству разогнутую книгу, по которой Государь Императоръ прочиталъ во всеуслышаніе Символъ Православной Вѣры. По прочтеніи Символа митрополитъ Палладій, возгласивъ: «Благодать Святаго Духа да будетъ съ Тобою, Аминь», сошелъ съ амвона помоста, а придворный діаконъ Поповъ возгласилъ: «Благослови, Владыко».

Это было началомъ богослуженія по чину Священнаго Коронованія.

По окончаніи чтенія Евангелія отъ Маттея, Его Императорское Величество, когда митрополиты Петербургскій и Кіевскій взошли на помостъ, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, изволилъ повелѣть возложить на Себя Императорскую порфиру съ алмазною цѣпью ордена Святаго Андрея Первозваннаго. Митрополиты Палладій и Іоанникій, взявъ со стола съ регаліями порфиру Его Величества, поднесли ее Государю и возложили ее на Него, причемъ митрополитъ Петербургскій возгласилъ: «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Его Императорское Величество преклонилъ главу, а митрополитъ Палладій, осѣнивъ Государя крестнымъ знаменіемъ, возложилъ на Его главу крестообразно руки и прочиталъ слѣдующую молитву: «Господи, Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Своего Давида и помазавый его во царя надъ людьми Твоими Израелемъ: Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ, недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго Раба Твоего, Великаго Государя Николая Александровича, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжаннымъ честною кровію Единороднаго

Возложение Государемъ Императоромъ короны на Себя.

Твоего Сына, помазати удостой елеемъ радованія, одѣй Его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честна, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолъ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскіе языки, хотящіе брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя Святыя Твоея Каѳолическія Церкви догматовъ, да судить люди Твоя въ правдѣ и нищія Твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ“.

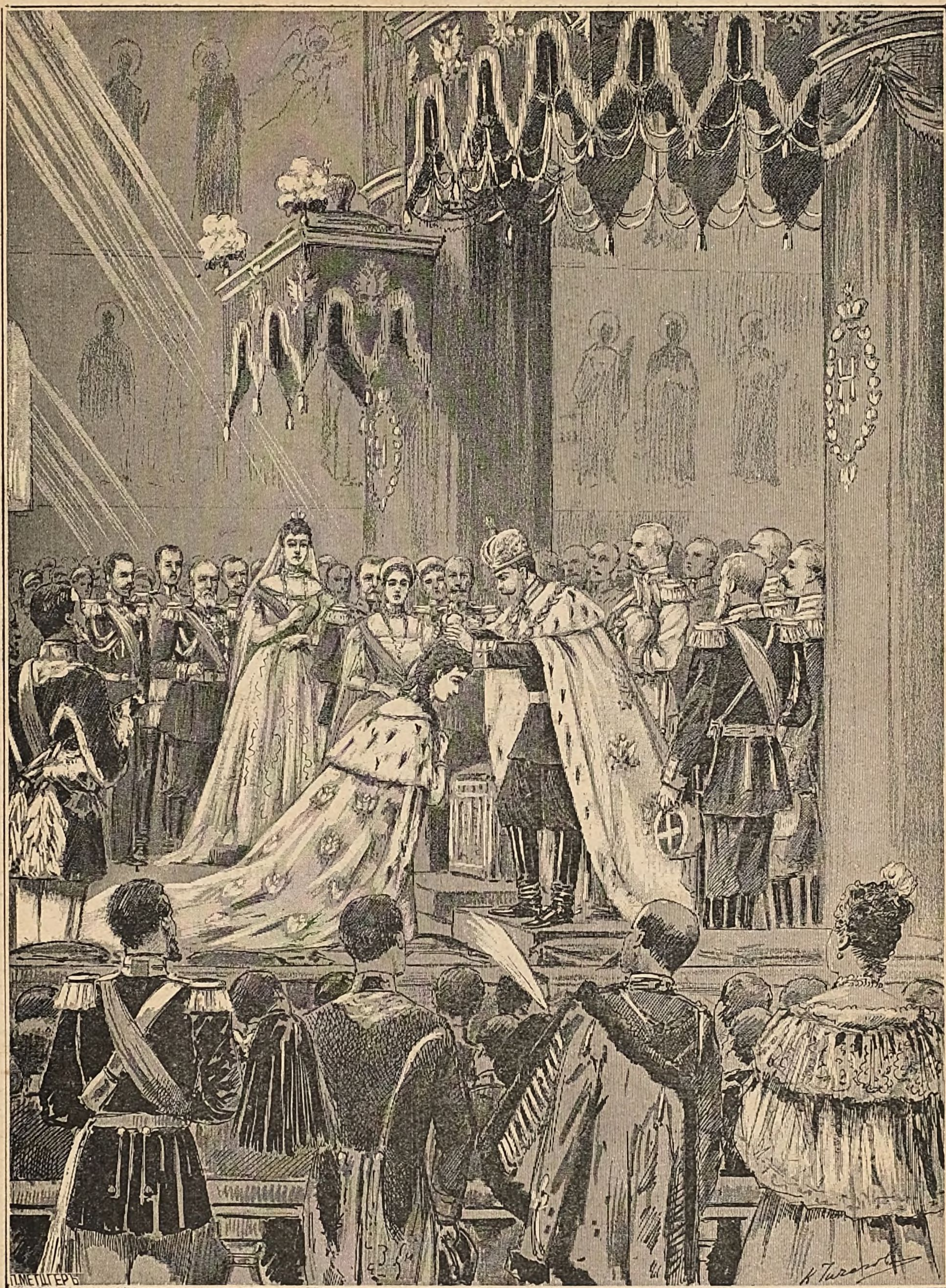
Затѣмъ была прочитана митрополитомъ Палладіемъ вторая молитва:

„Тебѣ единому Царю человековъ подклони выю съ нами, благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ Тебѣ ввѣрено, и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіай во днѣхъ Его правду и множество мира, да въ тиxости Его тихое и бсзмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь мира, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“.

Когда была прочитана митрополитомъ Палладіемъ эта молитва, Государь Императоръ соизволилъ отдать распоряженіе подать Императорскую корону, которую и поднесъ на подушкѣ митрополиту Петербургскому генераль-адъютантъ графъ А. Д. Милютинъ, а высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Палладій, принявъ отъ него Императорскую корону, передалъ ее Его Императорскому Величеству. Государь Императоръ, принявъ корону отъ митрополита, изволилъ возложить ее на Свою главу, а митрополитъ Петербургскій произнесъ: „Во Имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь“. Затѣмъ преосвященнѣйшій владыка прочиталъ по чину Коронованія слѣдующую рѣчь: „Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій. Видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть яко Тебе, главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ Царь Славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“.

Послѣ этого Государь Императоръ повелѣлъ подать Себѣ скипетръ и державу. Статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ и статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ, неспіе эти регаліи въ процессіи, взяли ихъ со стола и поднесли на подушкахъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Петербургскому, который и подалъ Его Величеству въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, говоря: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. А затѣмъ произнесъ по книгѣ слѣдующую рѣчь: „О, Богомъ Вѣнчанный и Богомъ Дарованный, и Богомъ Преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій. Пріими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія“.

По выслушаніи этихъ словъ, Государь Императоръ изволилъ возсѣсть на Императорскомъ Своемъ престолѣ, а затѣмъ, возложивъ скипетръ и державу на подушки, поднесенныя Ему сановниками, Его Императорское Величество изволилъ призвать къ Себѣ Ея Императорское Величество Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Государыня подошла къ Своему Августѣйшему Супругу, опустилась передъ Нимъ на колѣни, и Государь Императоръ, снявъ съ Себя корону, прикоснулся ею ко главѣ Государыни и вновь возложилъ корону на Себя. Въ это же время генераль-адъютантомъ О. Л. Гейденомъ 2-мъ была поднесена Его Императорскому Величеству корона Государыни Императрицы.

Возложе́ніе коро́ны на главу́ Государы́ни Императри́цы,

огда Государь Императоръ возложилъ эту корону на главу Своей Августѣйшей Супруги, Ему поднесли для возложенія на Ея Императорское Величество порфиру и цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго; сановники возложили эти регаліи на Государыню Императрицу, а статсъ-дамы, назначенныя по церемоніалу, оправили ихъ на Ея Величествѣ, вслѣдъ за чѣмъ Государыня Императрица встала съ колѣнъ, поклонилась Своему Августѣйшему Супругу и возвратилась къ Своему престолу.

По окончаніи этой торжественной церемоніи, Государь Императоръ снова взялъ въ руки скипетръ и державу и возсѣлъ на престолѣ, а придворный протодіаконъ Поповъ, ставъ на амвонъ и обратясь лицомъ къ Государю Императору, возгласилъ Государю Императору многолѣтіе.

Пѣвчіе трижды пропѣли Многая лѣта“, и во время этого пѣнія все духовенство и находившіяся въ соборѣ лица троекратно поклонились Государю Императору, а Государыня-Мать и Императрица Александра Ѳеодоровна, а также всѣ Августѣйшія Особы принесли поздравленія Его Императорскому Величеству.

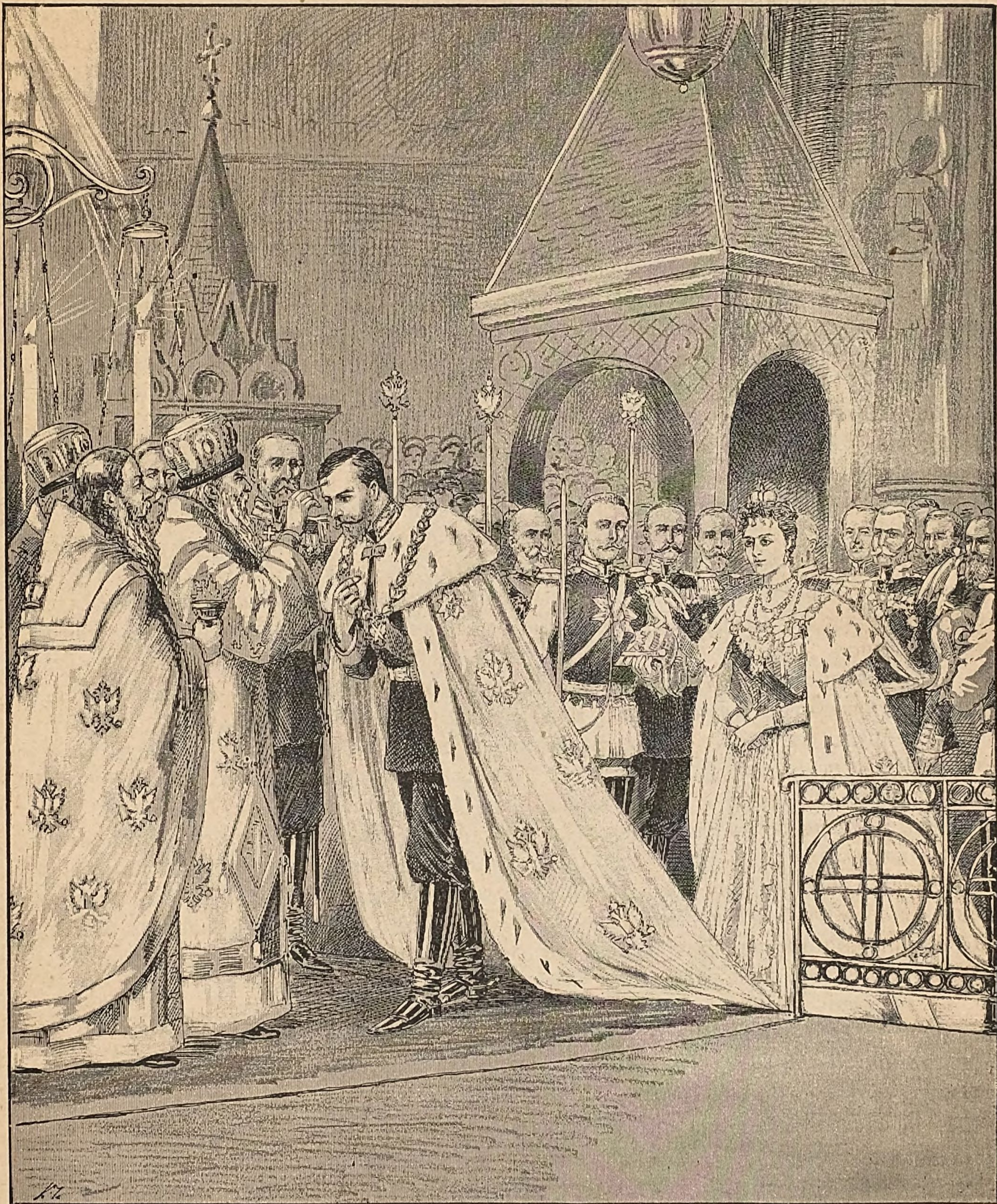
Затѣмъ протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, и послѣ этого съ соборной колокольни раздался перезвонъ, подхваченный всѣми колоколами, и по данному сигналу былъ произведенъ салютъ 101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Когда колокольный звонъ и пальба прекратились, Его Императорское Величество Государь Императоръ, вставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу тѣмъ особамъ, которыя несли ихъ въ процессіи, преклонилъ колѣна и по книгѣ, поданной митрополитомъ, прочиталъ слѣдующую молитву:

„Господи, Боже отецъ, и Царю Царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людямъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе и, благодаря, величеству Твоему поклоняюсь. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь“.

По прочтеніи Государемъ Императоромъ этой молитвы, всѣ предстоящіе, кромѣ Его Величества, преклонили колѣна, а митрополитъ Петербургскій, стоя также на колѣнахъ, прочиталъ отъ лица всего народа обычную по чину Коронованія молитву ко Господу.

Послѣ молитвы, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Палладій привѣтствовалъ Его Величество рѣчью.

Св. Мвропомазаніе Государя Императора.

По окончаніи рѣчи, митрополитъ возгласилъ: „Слава Тебѣ, Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ“. Пѣвчіе запѣли двухъ-хорный концертъ Бортнянскаго „Тебе Бога хвалимъ“, и снова раздался колокольный звонъ.

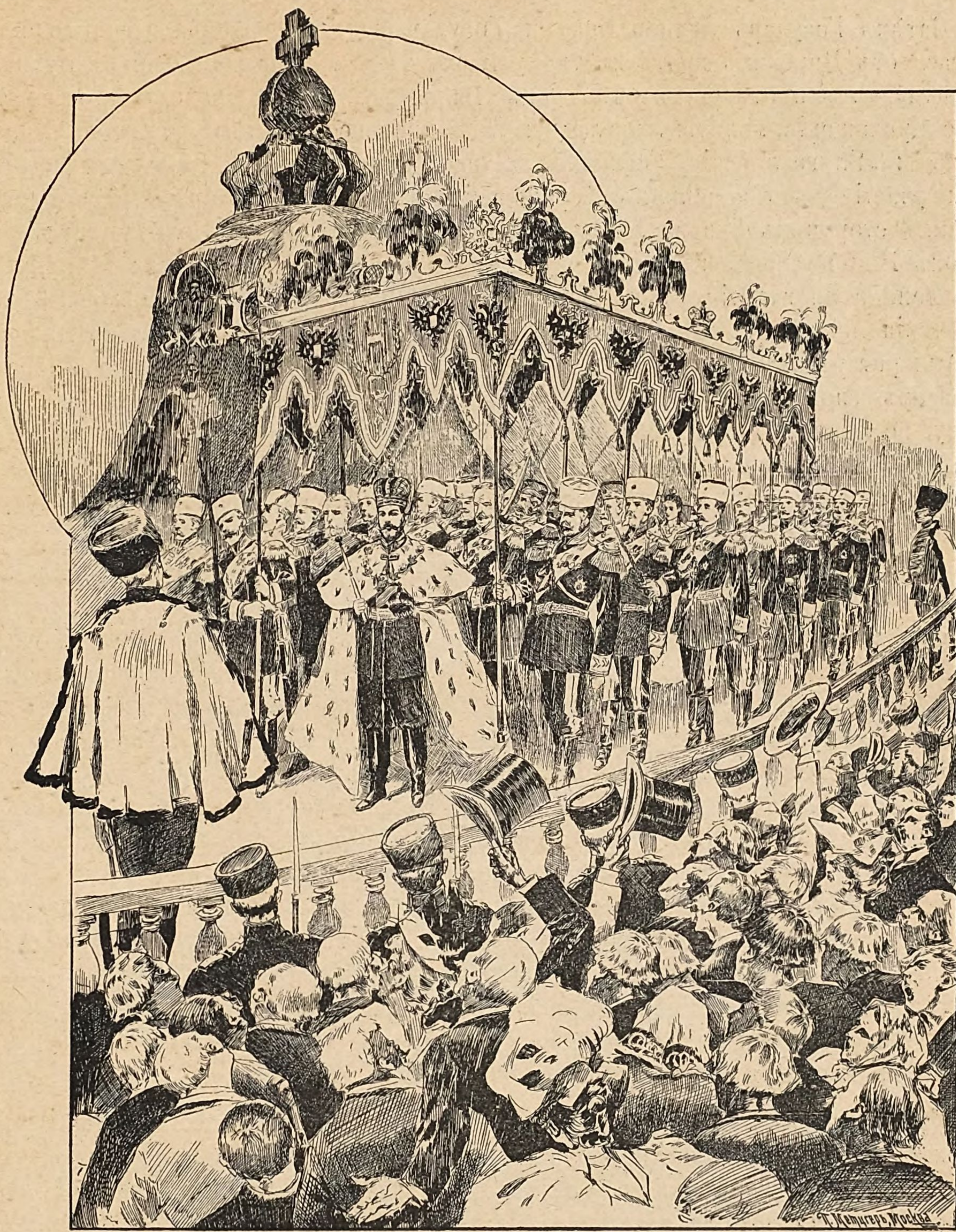
Торжественный звонъ колоколовъ и пушечные выстрѣлы возвѣстили всей Москвѣ, что обрядъ Коронованія совершенъ. Въ исходѣ 11-го часа началась божественная литургія, которую совершали преосвященные митрополиты Петербургскій Палладій, Московскій Сергій и Кіевскій Іоанникій, духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, протопресвитеръ военнаго духовенства А. А. Желобовскій, протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора Н. Н. Свѣтовидовъ-Платоновъ и протоіерей отецъ Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій.

Когда началось пѣніе причастнаго стиха, отъ Императорскаго трона до Царскихъ вратъ былъ посланъ начальникомъ Московской губерніи д. с. с. А. Г. Булыгинымъ, съ ассистентами, малиновый бархатъ, обложенный по краямъ золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ Царскихъ вратъ, до престола—сверхъ бархата—была разостлана парча, конецъ которой въ алтарѣ разложили протодіаконы. Когда окончилось пѣніе причастнаго стиха и когда совершавшіе литургію архіереи причастились Святыхъ Таинъ, Царскія врата растворились, изъ алтаря вышли: экзархъ Грузіи, архіепископъ Владиміръ и членъ Синода архіепископъ Теофилъ и, подойдя къ Его Императорскому Величеству, произнесли слѣдующее: „Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества мвропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Таинъ пріобщенія приближася время. Того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкви къ Царскимъ вратамъ“. Государь Императоръ снялъ съ Себя Свою корону, передалъ ее одному изъ ассистентовъ и, сойдя съ трона, изволилъ направиться въ порфирѣ прямо къ Царскимъ вратамъ, а за Его Величествомъ послѣдовала Государыня Императрица.

Подойдя къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на посланной до того золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась между трономъ и ступенями предъ алтаремъ. Изъ алтаря вышелъ одинъ изъ саккеларіевъ, держа на золотомъ блюдѣ сосудъ со святымъ мвромъ, за нимъ вышелъ Петербургскій митрополитъ Палладій и, взявъ драгоцѣнный сосудъ съ мвромъ и омочивъ драгоцѣнный сучецъ во св. мврѣ, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, на очахъ, на ноздрахъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ, произнося: „Печать Дара Духа Святаго“, а митрополитъ Кіевскій отеръ мѣсто помазанія хлопчатой бумагой, поднесенною ему отцомъ саккеларіемъ на золотомъ блюдѣ. По совершеніи мвропомазанія снова начался колокольный звонъ и произведенъ былъ 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Государь Императоръ изволилъ отойти по правую сторону и стать противъ мѣстной иконы Спасителя, а къ Царскимъ вратамъ подошла Государыня Императрица Александра Θεодоровна, и митрополитъ Петербургскій Палладій помазалъ Ея Величество мвромъ на челѣ, произнося: „Печать Дара Духа Святаго“. Послѣ мвропомазанія Ея Величество стала по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери.

Тогда Государя Императора митрополитъ Петербургскій ввелъ черезъ Царскія врата внутрь алтаря, гдѣ Его Величество, остановясь передъ святою трапезою, совершилъ поклоненіе; митрополитъ Палладій прочелъ молитву: „Вѣрую, Господи“, и затѣмъ Его Императорское Величество соизволилъ принять, отъ того же С.-Петербургскаго митрополита высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Святыхъ Таинъ по чину Царскому, т. е., какъ причащаются церковнослужители, особо Тѣла и особо Крови Христовой.

Торжественное шествіе Ихъ Величествъ послѣ Св. Коронаціи

По принятіи Святыхъ Таинъ, Его Императорское Величество снова отошелъ къ иконѣ Спасителя, а къ Царскимъ вратамъ приступила Государыня Императрица и восприняла отъ митрополита Петербургскаго Святое Причастіе обыкновеннымъ порядкомъ.

Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили вмѣстѣ вернуться отъ Царскихъ вратъ къ трону и снова возсѣли на престолы, а духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ отецъ Іоаннъ Янышевъ прочелъ благодарственный по причащеніи молитвы, послѣ чего, по произнесеніи митрополитомъ Палладіемъ словъ: „Благословеніе Господне на васъ“, всѣ священствующія лица, принимавшія участіе въ Священномъ Коронованіи, вышли изъ алтаря и расположились по обѣимъ сторонамъ амвона лицомъ къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, а протодіаконъ Поповъ провозгласилъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ установленное многолѣтіе, послѣ чего пѣвчіе трижды пропѣли „Многая лѣта“. Во время пѣнія многолѣтія митрополитъ Петербургскій Палладій поднесъ къ цѣлованію Ихъ Императорскихъ Величествъ Святой крестъ. Приложившись ко кресту, Государь Императоръ снова возложилъ корону на Свою главу и взялъ въ руки скипетръ и державу, послѣ чего всѣ духовныя и свѣтскія особы троекратнымъ поклоненіемъ принесли Ихъ Императорскимъ Величествамъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ и радостнымъ совершеніемъ Священнаго Коронованія и Святаго муромазанія.

Обрядъ былъ оконченъ, и Ихъ Императорскія Величества въ коронахъ и порфирахъ тѣмъ же церемоніальнымъ порядкомъ, съ какимъ Они слѣдовали въ соборъ на Коронованіе, изволили выйти изъ собора и подъ балдахиномъ, въ предшествіи митрополита Палладія со Святымъ крестомъ и двухъ иподіаконовъ, направились въ Архангельскій соборъ. Не успѣли Ихъ Величества показаться изъ сѣверныхъ вратъ Успенскаго собора, какъ вся площадь, усыпанная народомъ вплотную, представлявшая изъ себя какъ-бы живое море головъ, разразилась громовымъ „ура“, торжественно слившимся съ колокольнымъ трезвономъ и выстрѣлами пушекъ, салютовавшихъ шествію Ихъ Величествъ. Это была великая, торжественная минута. Народъ, давно ждавшій этого момента, въ бурныхъ, радостныхъ кликахъ выражалъ все свое обожаніе Вѣнценоснымъ Монархамъ, всю свою любовь къ Помазаннику Божию, шествовавшему передъ нимъ въ ореолѣ Царской власти, и эти восторженные клики, заглушавшіе порою и звонъ колоколовъ, и громыханіе пушечныхъ выстрѣловъ, яснѣе всякихъ словъ говорили о той беззавѣтной любви, какою искони вѣковъ пользуются у народа Русскіе Вѣнценосцы, какою одинаково пользуется и нынѣ царствующій Обожаемый всей Россіей Государь Императоръ Николай Второй.

Громовое „ура!“ не прекращалось все время слѣдованія Ихъ Величествъ изъ Успенскаго въ Архангельскій соборъ. Оно затихало на время, но только затѣмъ, чтобы черезъ секунду прорваться съ новою силою и неслоь надъ толпою людей, бросавшихъ вверхъ шапки, махавшихъ платками, радостно привѣтствовавшихъ Ихъ Величества, и гулкимъ эхо далеко-далеко отдавалось за стѣнами Кремля, всѣмъ говоря о народной мощи, всѣмъ говоря о великой любви, какою русскій народъ полонъ къ своимъ Вѣнценосцамъ.

Дивная картина представлялась глазамъ всѣхъ. На покрытомъ краснымъ сукномъ помостѣ, между рядами точно застывшихъ, какъ изваянія, солдатъ гвардейскихъ частей въ ихъ роскошныхъ мундирахъ, подъ золотымъ балдахиномъ, несомымъ генераль-адъютантами въ парадной формѣ, въ лентахъ и орденахъ, медленно двигались Ихъ Императорскія Величества и на Нихъ радостно глядѣла многотысячная толпа, на Нихъ

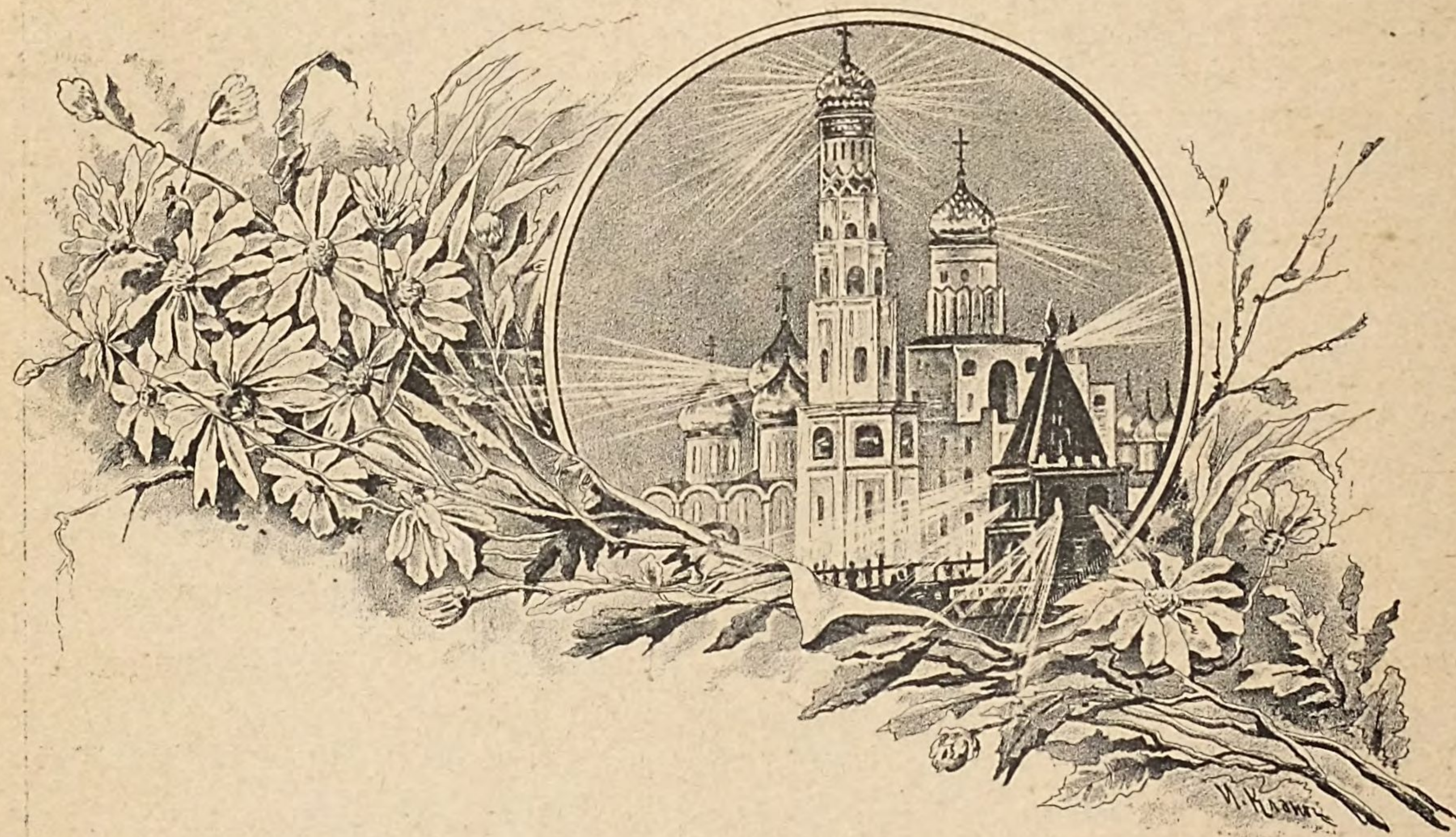
Поклонъ народу съ Краснаго Крыльца.

глядѣло солнце съ яснаго небосвода, озаряя Ихъ своими жаркими золотыми лучами, точно такъ-же, какъ озарялъ и народъ Ихъ своею горячею, беззавѣтною любовью.

Но вотъ торжественное шествіе подошло къ вратамъ Архангельскаго собора. Балдахинъ остановился, и Ихъ Императорскія Величества, вступивъ въ церковь, приложились къ святымъ иконамъ и мощамъ, поклонились гробамъ Своихъ предковъ, усыпальницей которыхъ служить Архангельскій соборъ, и затѣмъ снова вышли изъ собора, чтобы тѣмъ же порядкомъ отправиться въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ Они снова прикладывались къ иконамъ.

Ровно въ часъ пятнадцать минутъ пополудни Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали къ Красному Крыльцу и, взойдя на лѣстницу, остановились на верхней площадкѣ. Наступила торжественная минута поклона народу. Всѣ замерли въ умиленномъ ожиданіи, всѣ затаили дыханіе и устремили взоры туда, гдѣ въ коронахъ и порфирахъ, озаренные сіяніемъ солнца, стояли Государь и Государыня, привѣтствуя поклономъ Свой народъ. Это была великая минута, которую трудно передать словами: ее нужно пережить и перечувствовать. Довольно сказать, что даже у совсѣмъ не нервныхъ людей въ этотъ историческій моментъ подступали слезы къ горлу и хотѣлось плакать отъ радости, отъ счастья, что находишься вблизи Обожаемаго Монарха и Его Августѣйшей Супруги.

Поклонившись народу, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть во внутренніе покои дворца.

Торжественная трапеза Ихъ Величествъ въ Грановитой Палатѣ.

Трапеза Государей въ Грановитой Палатѣ по совершеніи Священнаго Коронованія является историческимъ обычаемъ, освященнымъ давностью вѣковъ. За эту трапезу Государи садятся въ томъ же самомъ облаченіи, въ какомъ Они вышли изъ Успенскаго собора, и эта трапеза служитъ послѣднимъ актомъ торжества Коронованія. И теперь, какъ и въ былые дни, столъ для Ихъ Величествъ былъ приготовленъ въ Грановитой Палатѣ, подъ особымъ балдахиномъ, подъ которымъ находятся тронныя мѣста.

Когда верховный маршалъ донесъ Государю Императору, что къ Ихъ трапезѣ въ Грановитой Палатѣ все приготовлено, Ихъ Императорскія Величества въ коронахъ и порфирахъ изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ и прослѣдовали въ Грановитую Палату.

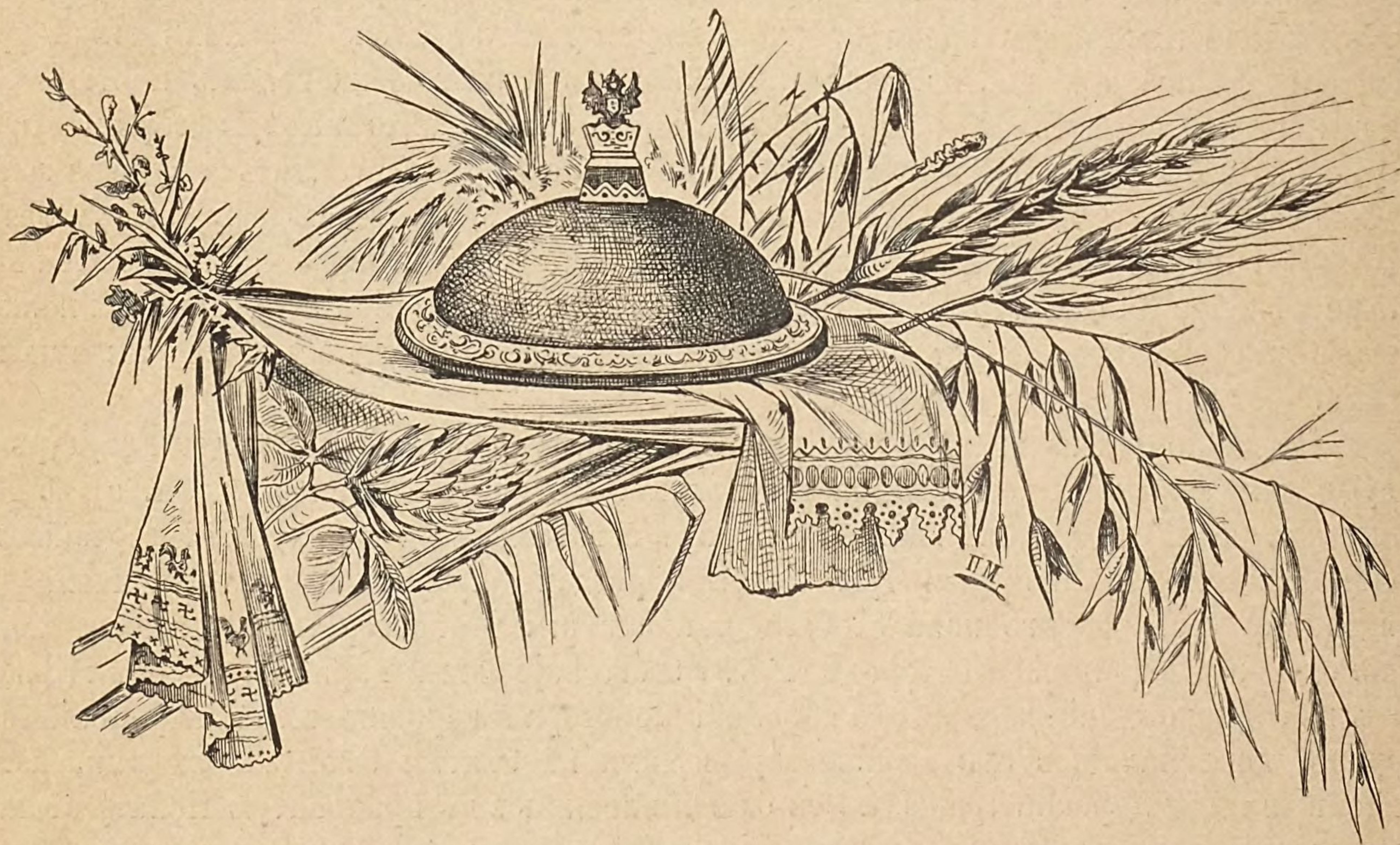
Ихъ Императорскія Величества, войдя въ Грановитую Палату, изволили взойти на тронъ и возсѣсть на поставленный подъ балдахиномъ престолъ. Государь Императоръ былъ въ коронѣ и порфирѣ и держалъ скипетръ и державу въ рукахъ, а Обѣ Императрицы были также въ коронаціонныхъ одѣяніяхъ. Трапеза для Ихъ Императорскихъ Величествъ была приготовлена на три прибора: для Государя Императора посрединѣ, для Государыни Матери справа отъ него и для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны по лѣвую сторону Его Величества. За престолами помѣстились ассистенты Ихъ Величествъ Великіе Князья Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, первые чины Императорскаго Двора, не исполняющіе особой обязанности, и особы, несшія и поддерживавшія шлейфы порфиръ Ихъ Императорскихъ Величествъ; позади престола Его Императорскаго Величества сталъ командиръ Кавалергардскаго полка съ обнаженнымъ палахомъ и каскою на головѣ, противъ середины стола помѣстился оберъ-форшнейдеръ, а по правую и лѣвую стороны стола оберъ-шенки. У нижней ступени трона съ правой стороны расположились дежурные генералъ-адъютантъ и свиты Его Величества генералъ-майоръ, а съ лѣвой дежурный флигель-адъютантъ; по сторонамъ трона около ступеней стали заблаговременно поставленные четыре офицера Кавалергардскаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, а у обоихъ переднихъ угловъ нижнихъ ступеней трона два герольда съ жезлами въ рукахъ.

По данному Его Императорскимъ Величествомъ повелѣнію, когда Государь и Государыни изволили возсѣсть на престолахъ, министръ Финансовъ д. т. с. С. Ю. Витте поднесъ Государынямъ Императрицамъ изготовленные по случаю Высочайшаго Коронованія медали, которыя тутъ же были розданы и прочимъ приглашеннымъ къ обѣденному столу обою пола особамъ чиновникомъ Министерства Финансовъ подъ руководствомъ церемоніймейстеровъ. Послѣ этого верховный маршалъ и оберъ-гофмаршалъ въ сопровожденіи верховнаго церемоніймейстера и коронаціонныхъ церемоніймейстеровъ, поклонившись Его Величеству, вышли въ Святые Сѣни за блюдами, изготовленными для Царской трапезы. Эти блюда вносились въ Грановитую Палату отставными штабъ офицерами изъ дворянъ Московской губерніи, впереди которыхъ шли верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ,

а по бокамъ по два офицера Кавалергардскаго полка съ обнаженными палашами въ рукахъ и касками на головѣ. Позади нихъ шли коронаціонные церемоніймейстеры и оберъ-церемоніймейстеры. По принесеніи кушанья, Его Императорское Величество снялъ съ своей головы корону и передалъ ее, а также скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ эти регаліи, которые и положили ихъ на подушкахъ на приготовленный для этого заранѣе столъ. Затѣмъ Высокопреосвященный митрополитъ Сергій благословилъ трапезу, оберъ-форшнейдеръ поставилъ на Высочайшій столъ поданныя блюда, и Ихъ Величества изволили приступить къ трапезѣ.

Послѣ перваго блюда Государь Императоръ изволилъ спросить пить; Ему подалъ кубокъ оберъ-шенекъ, и въ это время, по обычаю, духовенство и особы первыхъ двухъ классовъ обоюго пола, поклонившись Ихъ Величествамъ, сѣли на свои мѣста. Во время Высочайшаго стола было пито за здравіе Государя Императора при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ, всего Императорскаго Дома при 31 выстрѣлѣ, духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ при 21 выстрѣлѣ. Здравицы провозглашались оберъ-шенками при звукѣ трубъ и литавръ хора трубачей Кавалергардскаго полка. Въ продолженіе всего обѣда придворными артистами исполнялась вокальная и инструментальная музыка, а также была исполнена спеціально написанная для этого торжества коронаціонная кантата.

Когда трапеза была окончена, Его Императорское Величество сошелъ съ трона и, возложивъ на главу корону, принялъ державу и скипетръ. Затѣмъ въ сопровожденіи Государынь Императрицъ, ассистентовъ Великихъ Князей и всѣхъ лицъ, назначенныхъ по церемоніалу участвовать въ шествіи, Государь Императоръ вошелъ въ Тронный залъ, снявъ съ Себя корону, отдалъ ее, а также и скипетръ и державу сановникамъ, назначеннымъ для несенія этихъ регалій, и изволилъ удалиться, въ сопровожденіи Государыни Матери и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, во внутренніе покои дворца.

арадная трапеза въ Грановитой Палатѣ.

В. Ситовъ

ллюминація Москвы.

Вечеромъ зажглась иллюминація. Она продолжалась по обычаю три дня и всѣ эти три дня интересъ къ ней не ослабѣвалъ: всѣ эти три дня народъ тѣнился на улицахъ, любясь волшебной картиной, какую представляла Москва, сплошь залитая иллюминаціонными огнями. Да въ этомъ и не было ничего удивительнаго. Такой эффектной и богатой иллюминаціи не запомнить никто изъ насъ. Москва ничего подобнаго не видала, да и врядъ ли видалъ такую дивную картину какойнибудь другой Европейскій городъ. Толкотня на улицахъ всѣ эти три дня была страшная: кругъ для катанія былъ до того переполненъ экипажами, что движеніе совершалось съ ужаснымъ трудомъ; экипажи двигались совсѣмъ по-черепаши, иногда чуть не съ получасовыми остановками, такъ какъ всѣмъ хотѣлось любоваться на эту волшебную иллюминацію, видѣть съдой Кремль, залитый огнями электрическихъ лампочекъ, колокольню Ивана Великаго, казавшуюся серебряной на темномъ фонѣ ночнаго неба. Нечего и говорить, что главное стеченіе публики привлекала центральная часть иллюминаціоннаго освѣщенія, — именно Кремль, Софійская набережная, Каменный и Москварѣцкій мосты, — откуда весь Кремль былъ какъ на ладони, — Красная площадь, Тверская, бульвары, Лубянская площадь и Кузнечій Мостъ. Картина освѣщеннаго иллюминаціонными огнями Кремля не изгладится изъ памяти всѣхъ, кому удалось ее видѣть. Точно украшенные разноцвѣтными камнями въ темнотѣ ночи вырѣзались ажурными силуэтами Кремлевскія башни и стѣны, производя удивительное, прямо волшебное впечатлѣніе. Боровицкая башня казалась вся сдѣланною изъ рубиновъ, Тайницкая горѣла изумрудами; точно топазами была усыпана Спасская башня; Троицкая вся горѣла желтыми огоньками, а всѣ стѣны сплошь были залиты огнями, которые, дрожа и переливаясь, дополняли общую очаровательную картину, центромъ которой являлась все-таки колокольня Ивана Великаго, слѣпившая глаза блескомъ своего электрическаго убора, горѣвшая на темномъ фонѣ неба, словно вся сотканная изъ электрическихъ лучей и ея серебристые контуры вѣчно будутъ стоять передъ глазами у cadaго.

Колокольня Ивана Великаго.

Нечего, конечно, и говорить, что вся остальная иллюминация Московскихъ улицъ не могла сравниться по роскоши съ иллюминаціей Кремля. Это совершенно естественно, такъ какъ главное вниманіе устроителей иллюминаціоннаго освѣщенія было обращено на Кремль и его было рѣшено сдѣлать центромъ всѣхъ иллюминаціонныхъ картинъ. Но нужно отдать справедливость, что и всѣ остальные Московскія улицы въ эти памятные три дня представляли ослѣпительную картину по разнообразію красокъ и эффекту декоративныхъ украшеній. Замѣчательно красивы были всѣ думскія сооруженія, особенно колонна въ Охотномъ ряду, огненнымъ шпилемъ поднимавшаяся на необозримую вышину; очень красиво была иллюминирована Дума; блестящій видъ имѣла декорационная арка противъ Большаго театра, какъ эффектенъ былъ и самъ Большой театръ, весь залитый бѣлыми огнями и представлявшій изъ себя какъ бы сплошное море ослѣпительныхъ огоньковъ. Кузнецкій Мостъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ замѣчательно эффектенъ. Электричество, дающее возможность вызывать

Въ Александровскомъ саду.

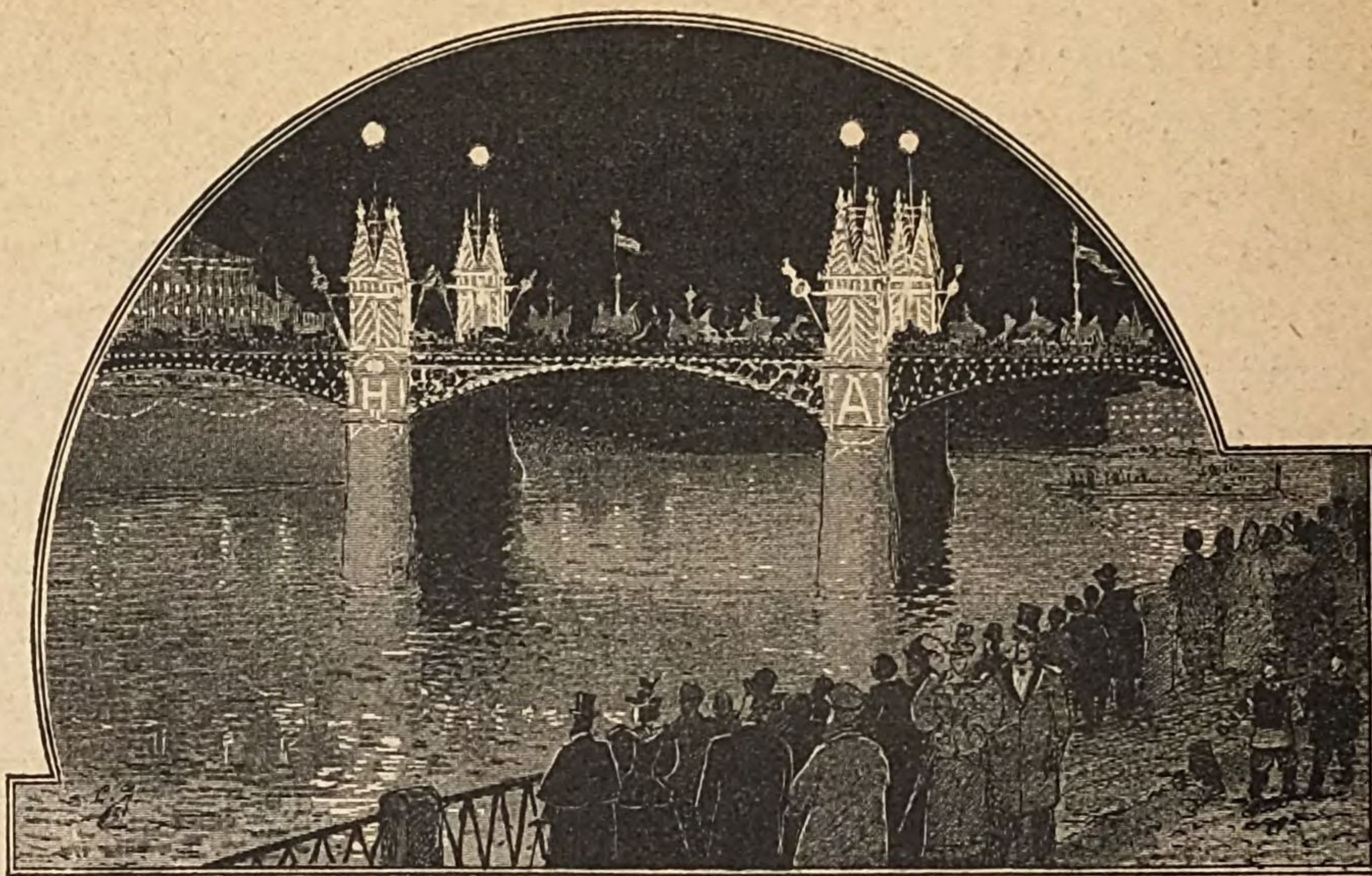
замѣчательные освѣтительные эффекты, здѣсь эксплуатировалось на каждомъ шагу, и вензеля, гербы и контурныя линіи оконъ и вывѣсокъ горѣли разноцвѣтными электрическими огоньками, вызывая восхищеніе всѣхъ видѣвшихъ это. Очень красивъ былъ свѣтящійся фонтанъ на Лубянской площади; живописное зрѣлище представлялъ изъ себя фасадъ Городскихъ рядовъ; положительно волшебную картину являлъ фасадъ Тверской части, украшенный декорацией въ видѣ древняго боярскаго терема; хороши были дома Генераль-Губернатора, Англійскаго посольства, дома Листа и Харитоненко и Эйнема на Софійской набережной, да и многіе дома, перечислять которые нѣтъ ни мѣста, ни возможности, такъ какъ, если говорить по правдѣ, для этого торжественнаго праздника Москва разукрасилась съ небывалымъ богатствомъ и роскошью, съ такой роскошью, какой не запомнить никто и какая вполнѣ соотвѣтствовала торжествамъ великихъ коронаціонныхъ дней, торжествамъ пребыванія Государя Императора въ стѣнахъ Его древней столицы. Трудно описать общую картину иллюминаціи и, давая здѣсь рядъ снимковъ съ нѣкоторыхъ выдающихся по эффекту зданій, мы заранѣе говоримъ, что даемъ только слабую копію дѣйствительности, потому что передать эту феерическую картину мало кисти художника, мало яркихъ красокъ на его палитрѣ — это нужно видѣть, чтобы имѣть ясное представленіе о дѣйствительности. Скажемъ только, что коронаціонная иллюминація Москвы никогда не изгладится изъ памяти всѣхъ видѣвшихъ ее, не забудется такъ-же, какъ не забудутся всѣ эти торжественные дни.

замѣчательные освѣтительные эффекты, здѣсь эксплуатировалось на каждомъ шагу, и вензеля, гербы и контурныя линіи оконъ и вывѣсокъ горѣли разноцвѣтными электрическими огоньками, вызывая восхищеніе всѣхъ видѣвшихъ это. Очень красивъ былъ свѣтящійся фонтанъ на Лубянской площади; живописное зрѣлище представлялъ изъ себя фасадъ Городскихъ рядовъ; положительно волшебную картину являлъ фасадъ Тверской части, украшенный декорацией въ видѣ древняго боярскаго терема; хороши были дома Генераль-Губернатора, Англійскаго посольства, дома Листа и Харитоненко и Эйнема на Софійской набережной, да и многіе дома, перечислять которые нѣтъ ни мѣста, ни возможности, такъ какъ, если говорить по правдѣ, для этого торжественнаго праздника Москва разукрасилась съ небывалымъ богатствомъ и роскошью, съ такой роскошью, какой не запомнить никто и которая вполнѣ соотвѣтствовала торжествамъ великихъ коронаціонныхъ

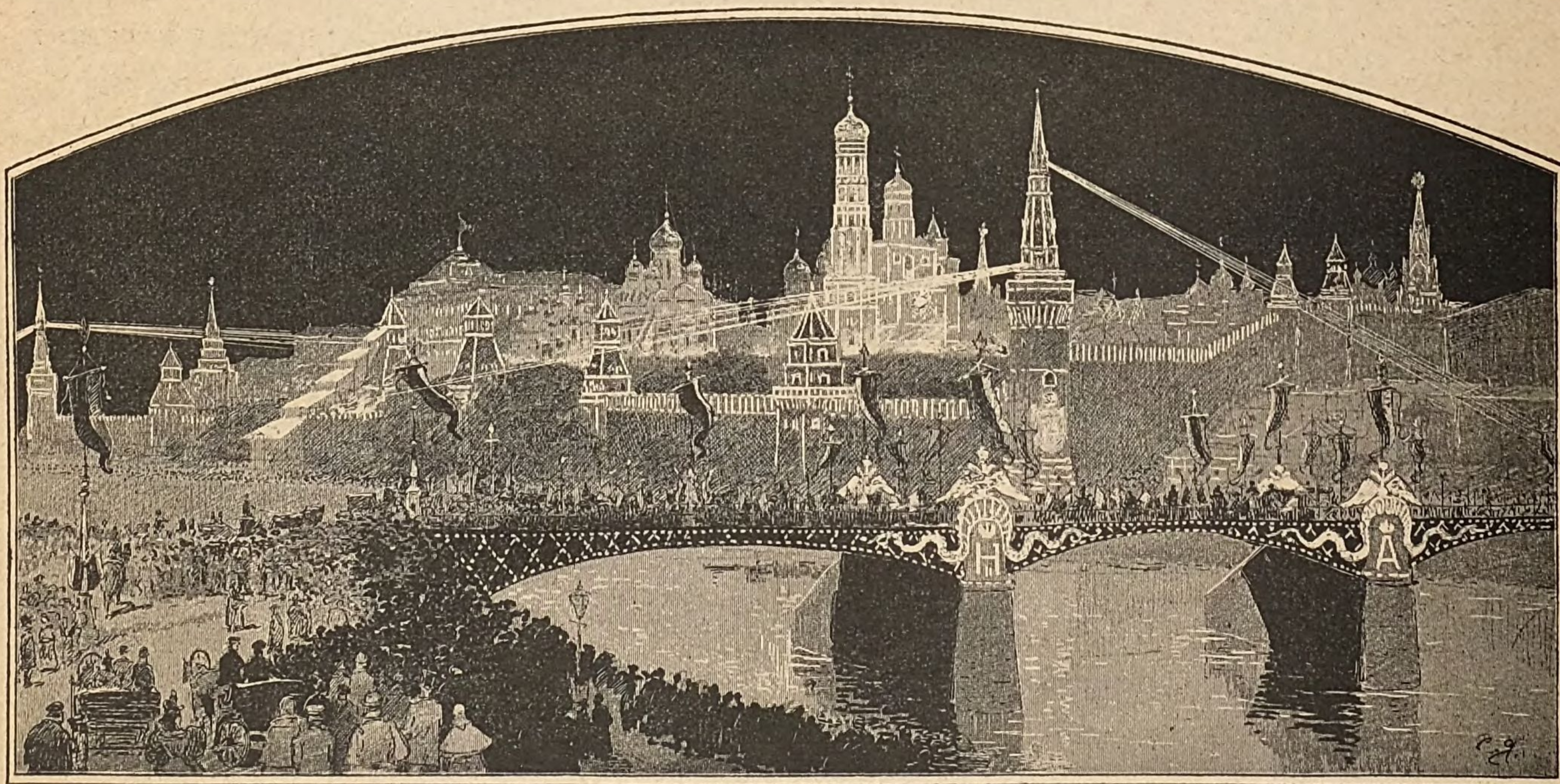
Пріємъ поздравленій.

15, 16 и 17-го мая, въ продолженіе трехъ дней по совершеніи Св. Коронаванія, Ихъ Императорскія Величества изволили принимать поздравленія отъ Великихъ Князей, Великихъ Княгинь, иностранныхъ принцевъ, принцессъ, чиновъ дипломатическаго корпуса, придворныхъ особъ всѣхъ классовъ, потомственныхъ дворянъ, представителей различныхъ вѣдомствъ и сословныхъ учрежденій, депутацій отъ городовъ, придворныхъ дамъ, а также супруговъ и дочерей потомственныхъ дворянъ.

Всѣ вышеназванныя особы собирались ежедневно къ часу дня въ Тронномъ залѣ Большаго Кремлевскаго дворца и, принося свои вѣрноподданническія поздравленія по случаю Св. Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ то-же время подносили Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на роскошныхъ блюдахъ работы лучшихъ московскихъ и петербургскихъ ювелировъ. Поздравленія приносились въ порядкѣ, объявленномъ церемоніаломъ.

Иллюминація Каменнаго моста.

Иллюминація Кремля.

Парадный спектакль.

17-го мая, въ Императорскомъ Большомъ театрѣ состоялся, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, парадный спектакль.

Грандіозное зданіе Большаго театра было замѣчательно эффектно убрано, какъ съ наружной стороны, такъ и внутри.

Весь фасадъ Большаго театра, по всеѣмъ архитектурнымъ линіямъ, сверху до низу, убранъ былъ шкаликами и кубастиками, на самомъ верху, на стибѣ крыши

Иллюминація Большаго театра.

красовалась громадныхъ размѣровъ лира, а на углахъ находились громадныхъ размѣровъ грифоны, держащіе въ лапахъ дымящіеся треножники; все окна надъ входною колоннадою были закрыты транспарантами съ изображеніемъ государственныхъ гербовъ и инициаловъ Ихъ Величествъ.

У главнаго подъѣзда устроенъ былъ великолѣпный шатеръ по срединѣ колоннады, на вершинѣ котораго былъ помѣщенъ громаднхъ размѣровъ двуглавый орелъ; съ обѣихъ сторонъ театра помѣщались гигантскіе транспаранты съ инициалами Ихъ Величествъ на щитахъ, окруженныхъ группою флаговъ; между колоннами стояли кучами лавровыя деревья.

Вестибюль театра былъ превращенъ въ чудную оранжерею, убранную массою тропическихъ растеній, живыми цвѣтами и дорогими бархатными коврами.

Освѣщенныя à giorno зрительная зала и фойе блистали золотомъ отдѣлки.

Фойе и прилегающія къ нему залы были роскошно убраны массою живыхъ цвѣтовъ и кустами экзотическихъ растеній. Чайныя буфеты, устроенные въ фойе, были заставлены вазами съ фруктами, громадными серебряными канделябрами и убраны живыми цвѣтами.

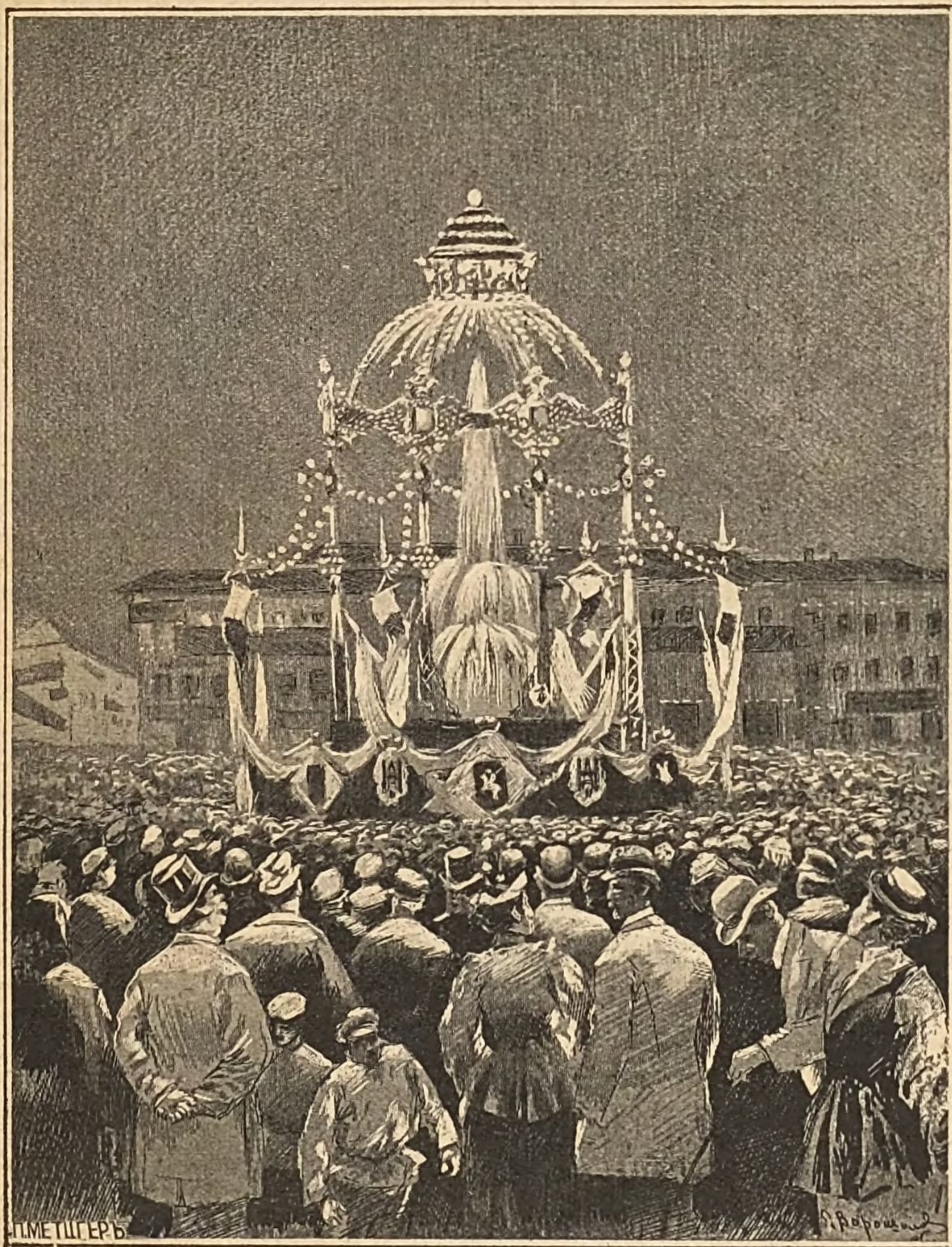
Зрительный залъ представлялъ собою полную очарованія блестящую картину. Начиная съ бенуара и кончая верхнимъ ярусомъ, театръ былъ переполненъ блестящими мундирами военныхъ, роскошными костюмами дамъ. Здѣсь были все Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы и принцессы, дипломатическій корпусъ и все высшее общество.

Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ 8 час. 10 мин., и лишь только Государь Императоръ и Государыня Императрица появились въ большой Царской ложѣ, взвился занавѣсъ и хоромъ, вмѣстѣ съ оркестромъ, былъ исполненъ русскій народный гимнъ, покрытый восторженными кликами „ура“!..

Государь Императоръ былъ въ мундирѣ 169 лейбъ-Московского полка, Государыня Императрица въ бальномъ платьѣ съ брилліантовою діадемой на головѣ и букетомъ цвѣтовъ въ рукахъ. По лѣвую руку Ея Величества заняли мѣста Ея Величества королева эллиновъ и принцесса Гессенская, а по правую руку Ея Величества помѣстились принцесса Румынская и Великая Княгиня Анастасія Михайловна. Когда Ихъ Императорскія Величества изволили занять Свои мѣста, началась увертюра къ

„Жизни за Царя“ и за ней послѣдовалъ первый актъ оперы, въ которомъ роль Антонида исполняла г-жа Маркова, Сусанина — г. Трезвинскій и Сабина — г. Донской.

По окончаніи перваго акта, хоръ остался на своемъ мѣстѣ, и при открытой занавѣси послѣдовала такъ-называемая „чистая перемѣна“: всѣ декораціи въ одно мгновеніе поднялись кверху или отодвинулись за кулисы, и глазамъ представилась Красная площадь съ картиной торжественнаго въѣзда. Вся громадная сцена Большаго театра была занята хоромъ. Всего въ заключительной сценѣ участвовало до 1,000 человекъ. Вся обстановка для этой сцены была заново роскошно исполнена талантливымъ декораторомъ К. Ѳ. Вальцемъ.

Фонтанъ на Лубянской площади.

Во время антракта всѣмъ приглашеннымъ было предложено роскошное угощеніе: чай, фрукты, прохладительные напитки, мороженое, конфекты, всякаго рода печенье и проч.

Когда Ихъ Императорскія Величества изволили снова занять Царскую ложу, начался новый балетъ г. Петипа „Прелестная жемчужина“, который исполняла с.-петербургская балетная труппа, пополненная артистами московскаго балета, причемъ въ главныхъ роляхъ выступили г-жи Ленъяни и Кшесинская 2-я. Всѣ декораціи были доставлены изъ С.-Петербурга.

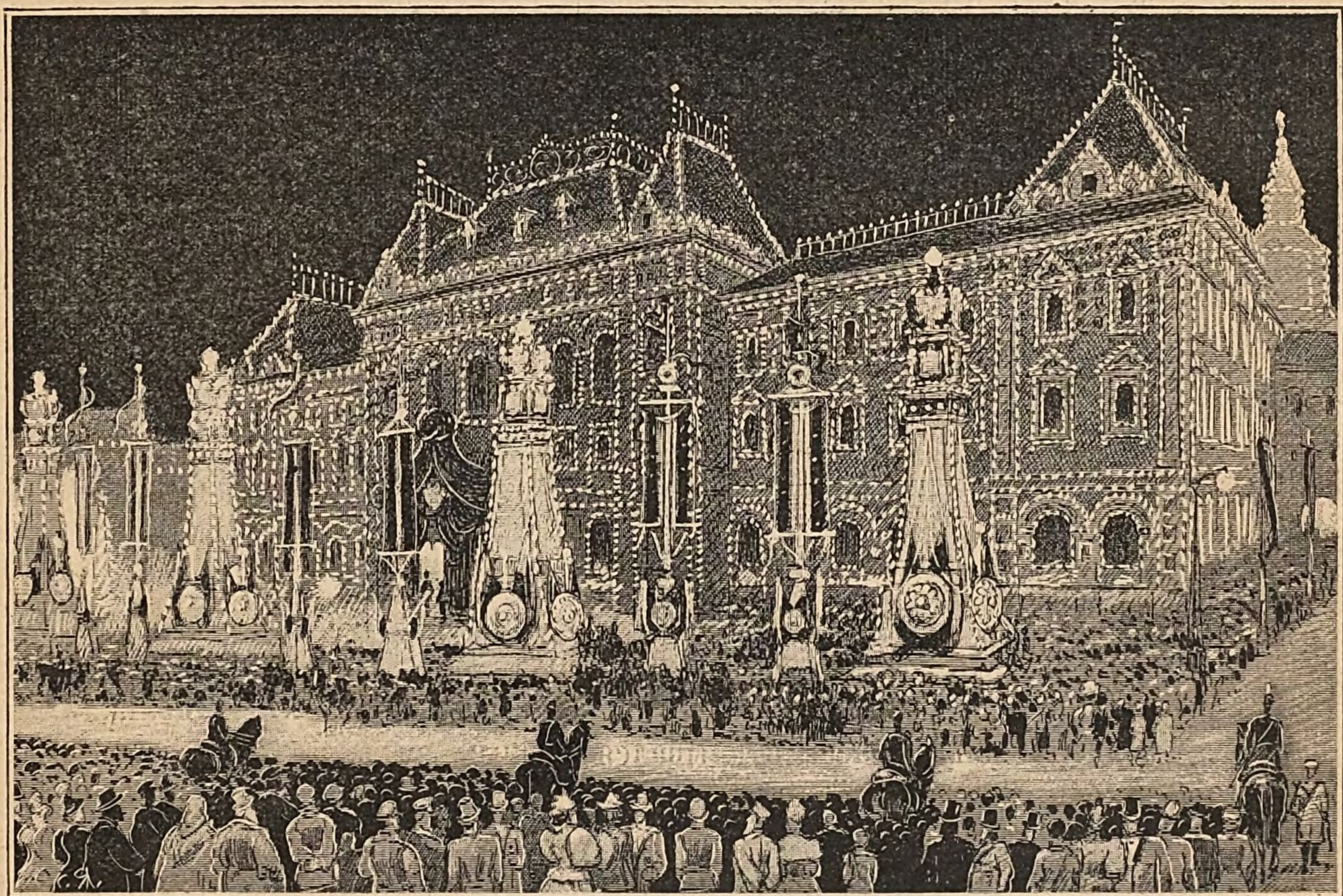
Музыка для этого балета написана г. Дриго, который лично дирижировалъ своимъ произведеніемъ. Первая картина представляла морское дно съ драгоценными жемчужинами: на переднемъ планѣ три жемчужины: бѣлая, черная и розовая; онѣ покойно отдыхали въ полумракѣ; вдругъ сквозь водную пучину

пробился яркій лучъ свѣта и съ нимъ вмѣстѣ появился на днѣ моря свѣтлый геній; испуганные жемчужины захлопнули свои раковины; началось волненіе моря и борьба генія съ бурей; раковины спрятались. Геній, опечаленный, что лишился жемчужинъ, удалился въ гротъ; когда волны улеглись, то геній, къ великой радости своей, видитъ бѣлую жемчужину, спящую въ своей раковинной оболочкѣ, и долго любуется ею; послѣдняя, наконецъ, просыпается и, смущенная болѣе, нежели испуганная, опять хочетъ скрыться, но мольбы генія заставляютъ ее остаться. Видя это, и остальные раковины раскрываютъ свои скорлупки и безбоязненно обступаютъ миловиднаго генія свѣта. Царь коралловъ недоволенъ этимъ и, желая наказать дерзкаго генія, является со своимъ войскомъ и приказываетъ схватить генія и отдать морскимъ чудовищамъ на растерзаніе. Вторая картина начинается тѣмъ, что геній неожиданно встаетъ и ударяетъ жезломъ въ скалу;

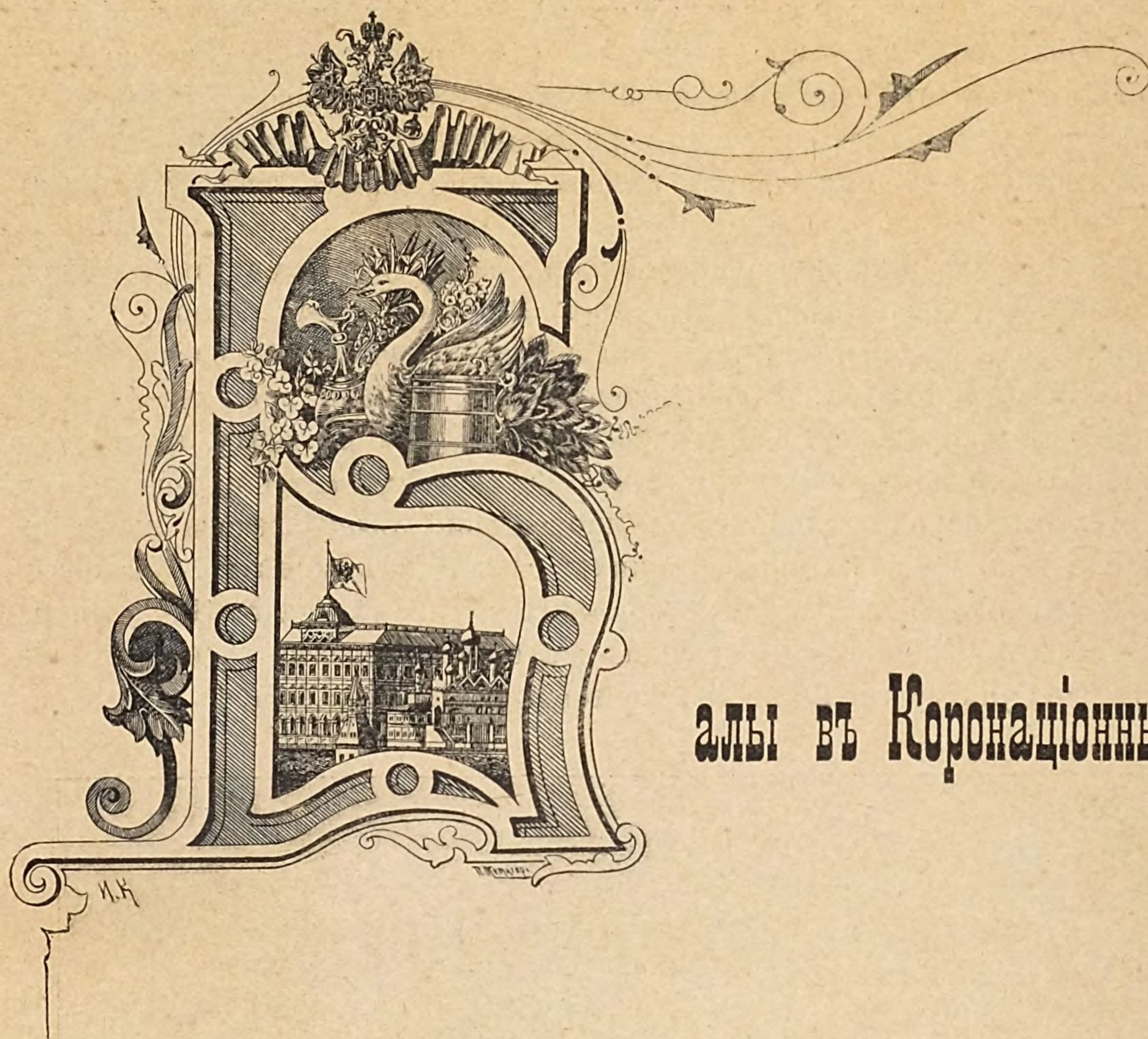
она раскрывается и оттуда выходит его войско, въ видѣ золотыхъ, серебряныхъ, платиновыхъ и желѣзныхъ волнъ; кораллы со своимъ войскомъ вступаютъ въ бой, но ихъ побѣждаютъ; коралловый царь преклоняется передъ геніемъ свѣта, и послѣдній объясняетъ, что ему нужна лучшая жемчужина въ мірѣ, чтобы украсить царскую корону. Тогда царь вызываетъ всѣ сокровища моря и предлагаетъ генію избрать себѣ что ему болѣе всего по вкусу; при общемъ веселіи, геній беретъ себѣ бѣлую жемчужину.

Театральная площадь была роскошно иллюминирована; не говоря уже о чудной, феерической картинѣ, которую представлялъ собою Большой театръ, сверху до низу залитый сотнями тысячъ огней, блестящую декорацію представляли собою фасады Малаго театра и Шелапутинскаго... Съ противоположной стороны площади блистала сооруженная городомъ декорація съ электрическимъ солнцемъ на верху, въ стеклянной коронѣ, а немного лѣвѣе горѣлъ дивно-иллюминированный фасадъ Городской Думы.

Несмѣтныя массы народа толпились въ продолженіе цѣлаго вечера не только на Театральной площади, но и на прилегающихъ: Китайскомъ проѣздѣ, Воскресенской и Охотнорядской площадяхъ, а также по всему пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ Кремлевскаго дворца, встрѣчая и провожая своего Державнаго Монарха и Его Супругу громкими, восторженными кликами „ура“!

Иллюминація Городской Думы.

алы въ Коронаціонные дни.

Выходъ въ Грановитую палату.

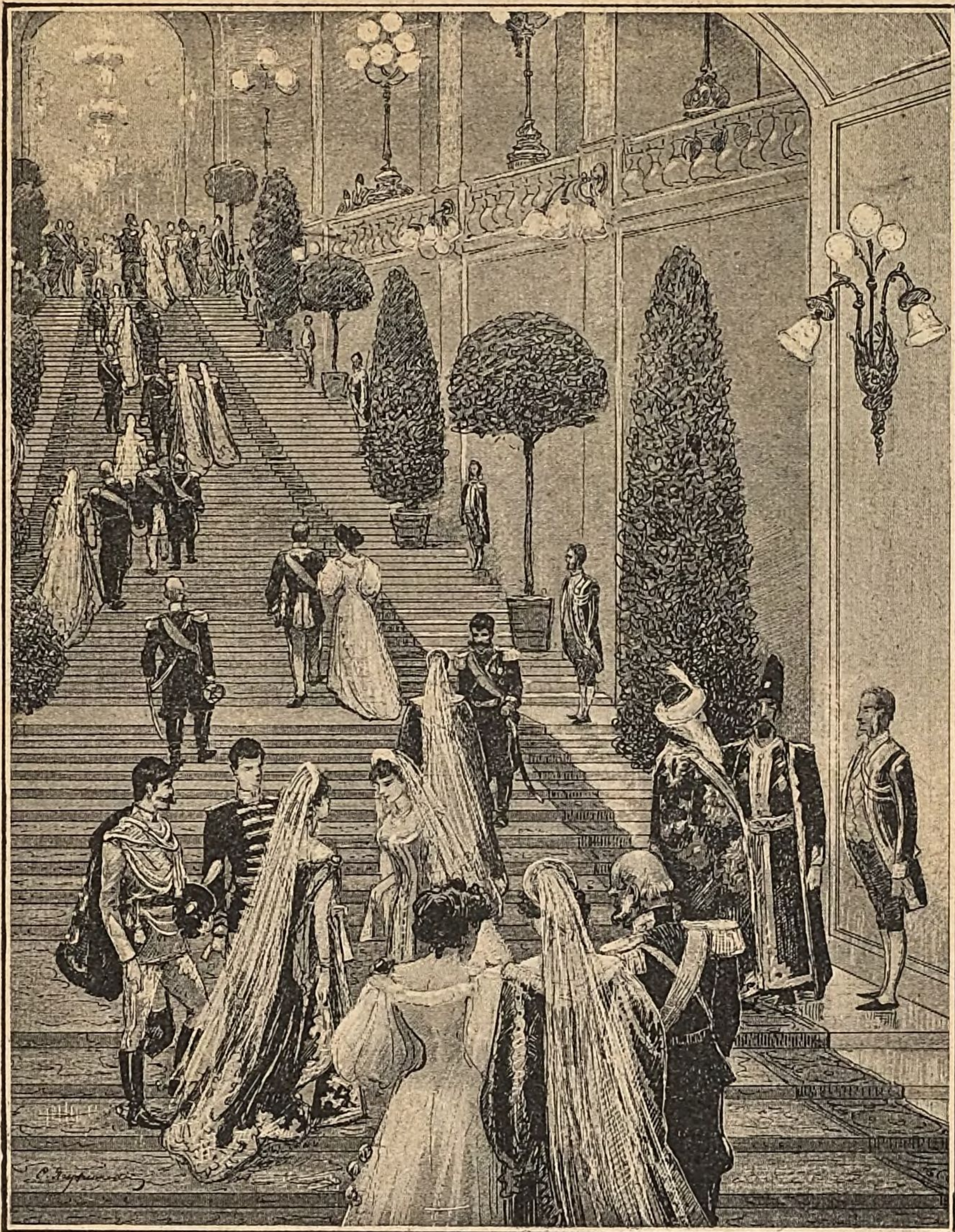
16-го мая состоялся вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Грановитую палату. Выходъ отличался необычайной торжественностью. Всѣ приглашенные начали собираться съ 9 часовъ и уже къ 10 часамъ были наполнены всѣ залы дворца.

Высокіе царскіе гости, представители иностранныхъ державъ, блестящіе русскіе и иностранные мундиры, военные и статскіе, дамы въ роскошныхъ нарядахъ, представители Востока въ ихъ своеобразныхъ и яркихъ одеждахъ наполняли Царскія палаты. Съ дворцовой террасы открывался дивный видъ на освѣщенныя Кремлевскія стѣны и башни, на рѣку, на набережную, на чудную панораму горѣвшаго милліонами огней Замоскворѣчья, и на этой террасѣ, какъ и въ залахъ, словно рой пчелъ, гудѣла разряженная, блестящая толпа Царскихъ гостей и своимъ оживленнымъ видомъ дополняла красоту развертывавшейся передъ глазами картины.

Андреевская зала представляла собою чудное зрѣлище. Одна половина ея была сплошь занята длиннымъ рядомъ столовъ, покрытыхъ бѣлыми скатертями, а на столахъ было расположено безчисленное множество золотыхъ и серебряныхъ блюдъ и солонокъ, поднесенныхъ Государю отъ различныхъ русскихъ губерній и областей, городовъ, сословій и земскихъ учрежденій. Вещи эти поражали своею роскошью, художественностью, законченностью и тонкостью работы.

Въ каждомъ залѣ расположились оркестры, а именно въ Андреевскомъ— придворный хоръ, въ Александровскомъ—оркестры Императорской русской оперы и въ Георгіевскомъ—оркестръ Преображенскаго полка

Въ 10 часовъ вечера изъ внутреннихъ покоевъ изволили выйти при звукахъ полонеза Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица; за ними попарно слѣдовали Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы и принцессы, а также представители иностранныхъ посольствъ.

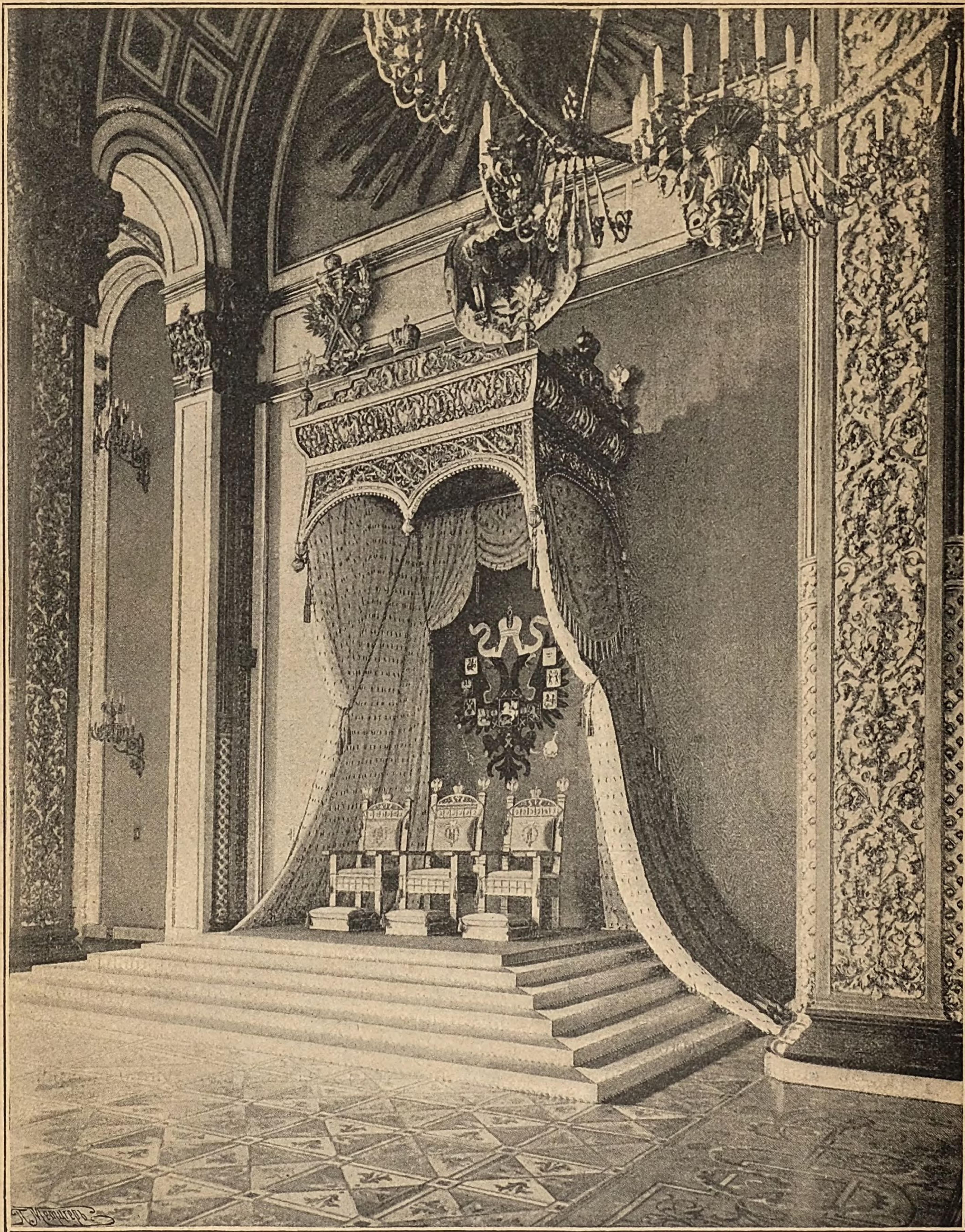
Лѣстница во дворцѣ во время пріѣзда на нуртагъ.

Его Величество былъ въ парадномъ мундирѣ лейбъ-гвардіи Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, а Государыня Императрица въ блѣдно-розовомъ русскомъ платьѣ, шитомъ серебромъ, въ кокошникѣ, украшенномъ дивными брилліантами.

Всѣхъ туровъ было 7.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа Ихъ Величества изволили удалиться во внутреннія покои дворца, послѣ чего начался разъѣздъ.

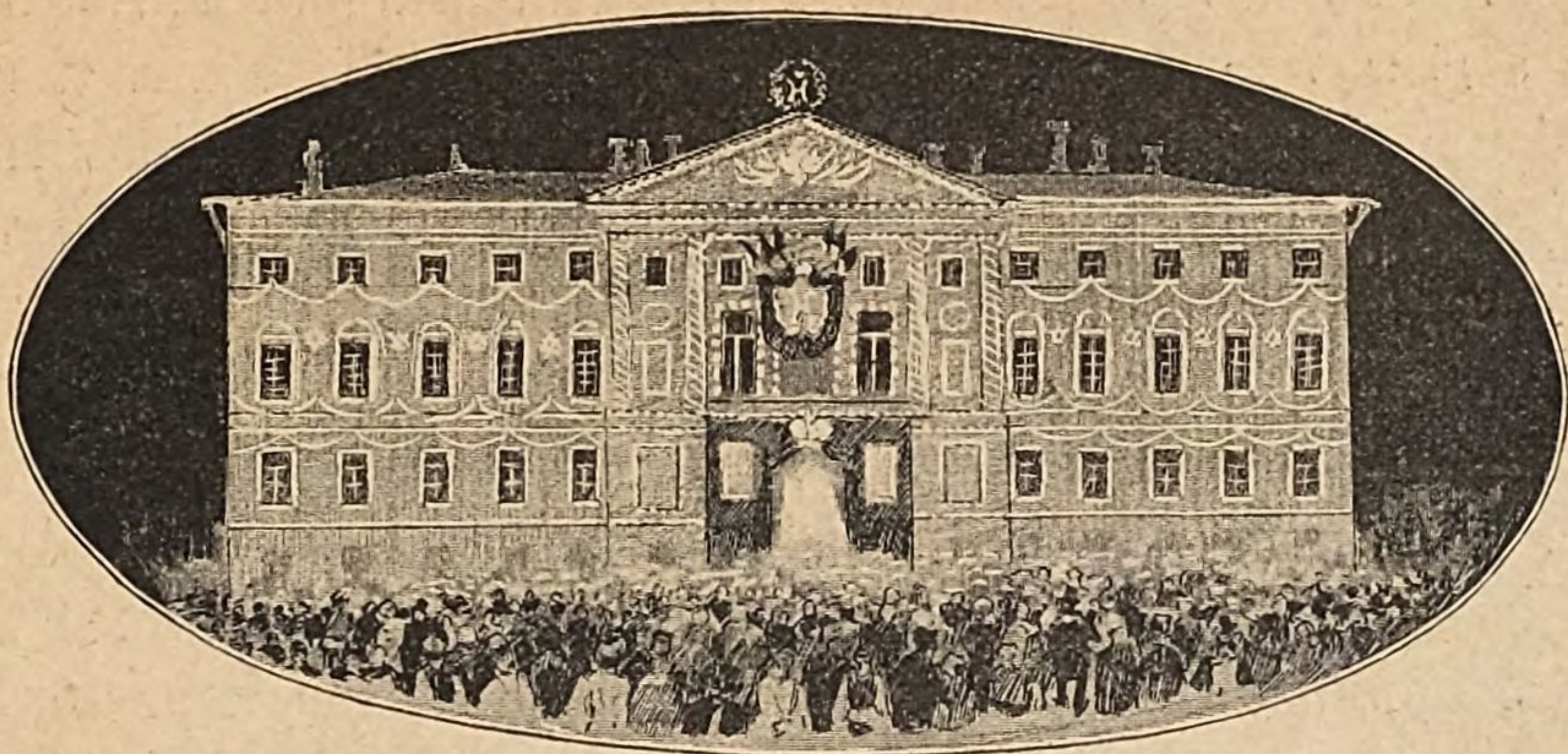

Новый тронъ въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца:
(Съ фот. Фишера).

Балъ у московскаго генераль-губернатора.

Изумительной роскошью и великолѣпіемъ отличался состоявшійся 20-го мая большой балъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Августѣйшаго московскаго генераль-губернатора Великаго Князя Сергѣя Александровича и Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, въ генераль-губернаторскомъ домѣ, на Тверской.

Домъ Генераль-Губернатора.

Роскошные залы генераль-губернаторскаго дома были съ большимъ вкусомъ и изяществомъ декорированы тропическими растеніями, цвѣтами и гирляндами изъ зелени.

Всѣхъ приглашенныхъ гостей было болѣе 2,000 человекъ. Съѣздъ начался въ 9

часовъ 30 минутъ вечера, и скоро обширныя залы генераль-губернаторскаго дома наполнились блестящими мундирами военныхъ и роскошными туалетами дамъ...

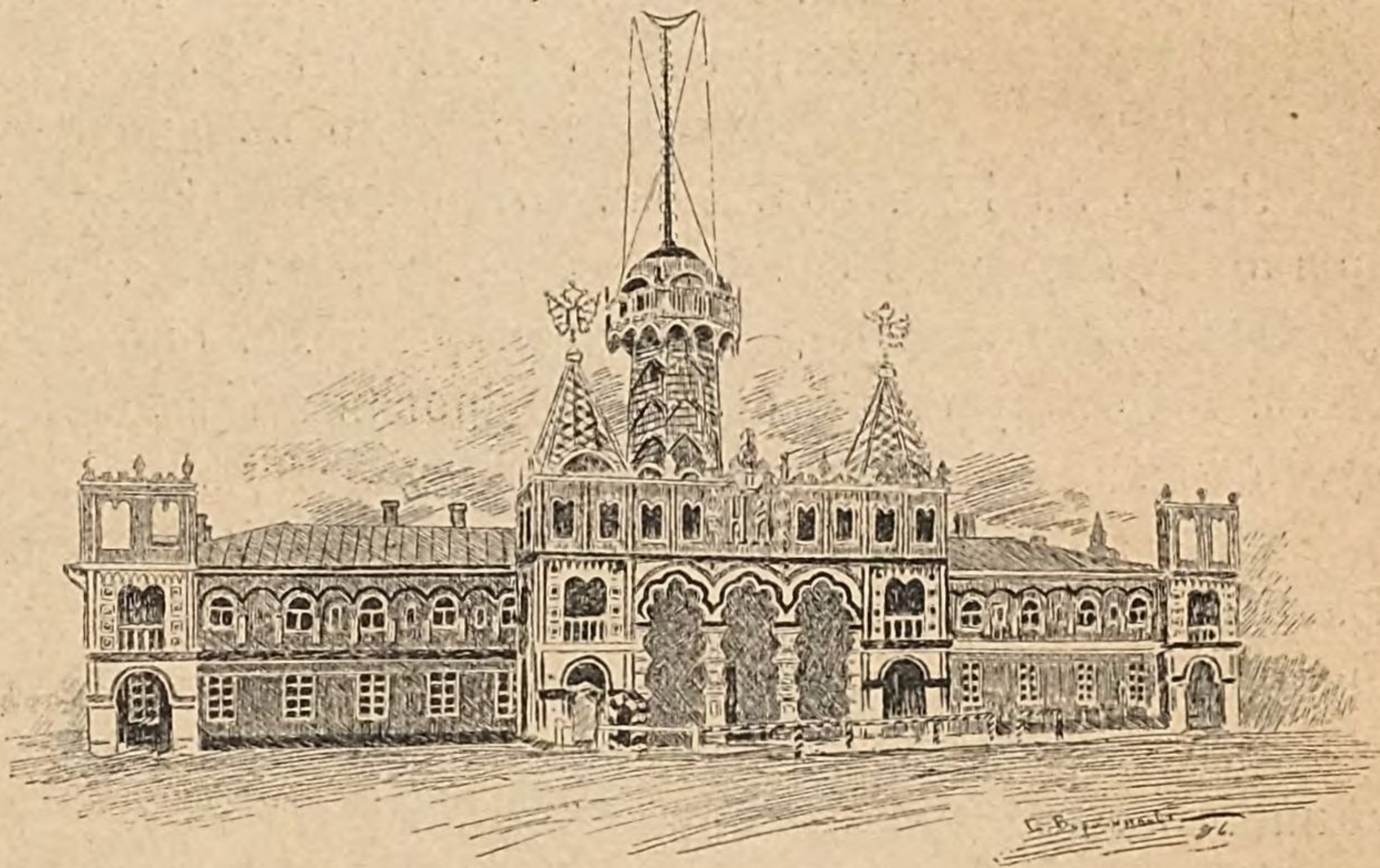
Здѣсь были Августѣйшія иностранныя особы, Особы Императорской Фамиліи, представители дипломатическаго корпуса и высшіе чины.

Въ 10 часовъ 30 минутъ изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили принимать участіе въ танцахъ.

Во все продолженіе бала царило большое оживленіе.

Снаружи генераль-губернаторскій домъ былъ роскошно иллюминированъ. Тысячи народа занимали площадь передъ домомъ и Тверскую на протяженіи пути Ихъ Императорскихъ Велиествъ изъ дворца и восторженными кликами привѣтствовали Ихъ Величества, какъ при Ихъ пріѣздѣ на балъ, такъ и во время отъѣзда.

Украшенія Тверской части.

Большой балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.

Спасная башня.

Неизгладимое впечатлѣніе оставилъ по себѣ состоявшійся въ залахъ Большого Кремлевскаго дворца блестящій балъ, отличавшійся небывалымъ многолюдствомъ и замѣчательнымъ оживленіемъ.

Съ 9-ти часовъ вечера Андреевскій и Александровскій залы, освѣщенные *à giorno*, роскошно убранные—начали наполняться избранною публикою. Во дворецъ съѣзжались Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы и принцессы, дипломатическій корпусъ и многіе изъ приглашенныхъ высокопоставленныхъ лицъ.

Всего приглашенныхъ было до 3,000 человѣкъ.

Въ 11 часу вечера въ Андреевскій залъ изволили выйти Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Великихъ Княгинь и иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка.

Балъ открылся полонезомъ.

Блестящіе военные мундиры, чудные туалеты дамъ, масса брилліантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней—поражали своимъ великолѣпіемъ. Залы горѣли огнями. Въ боковой галлерей Андреевскаго зала, гдѣ помѣщался чайный буфетъ, стѣны были украшены поднесенными Ихъ Величествамъ блюдами съ хлѣбомъ-солью.

Оживленіе царило въ продолженіе всего вечера.

Ровно въ 12 часовъ ночи отворились двери Георгіевскаго зала, гдѣ былъ роскошно сервированъ вечерній столъ, убранный чудными плато, сервизами и цвѣтами.

Несмотря на громадныя размѣры зала, онъ не могъ вмѣстить всѣхъ приглашенныхъ, а потому столы были сервированы также въ Грановитой и Золотой палатахъ, на Боярской площадкѣ и внизу въ палатахъ у Спаса на Бору.

Высочайшій столъ былъ накрытъ на 45 кувертовъ. Рядомъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной заняли мѣста принцы Неаполитанскій и Датскій.

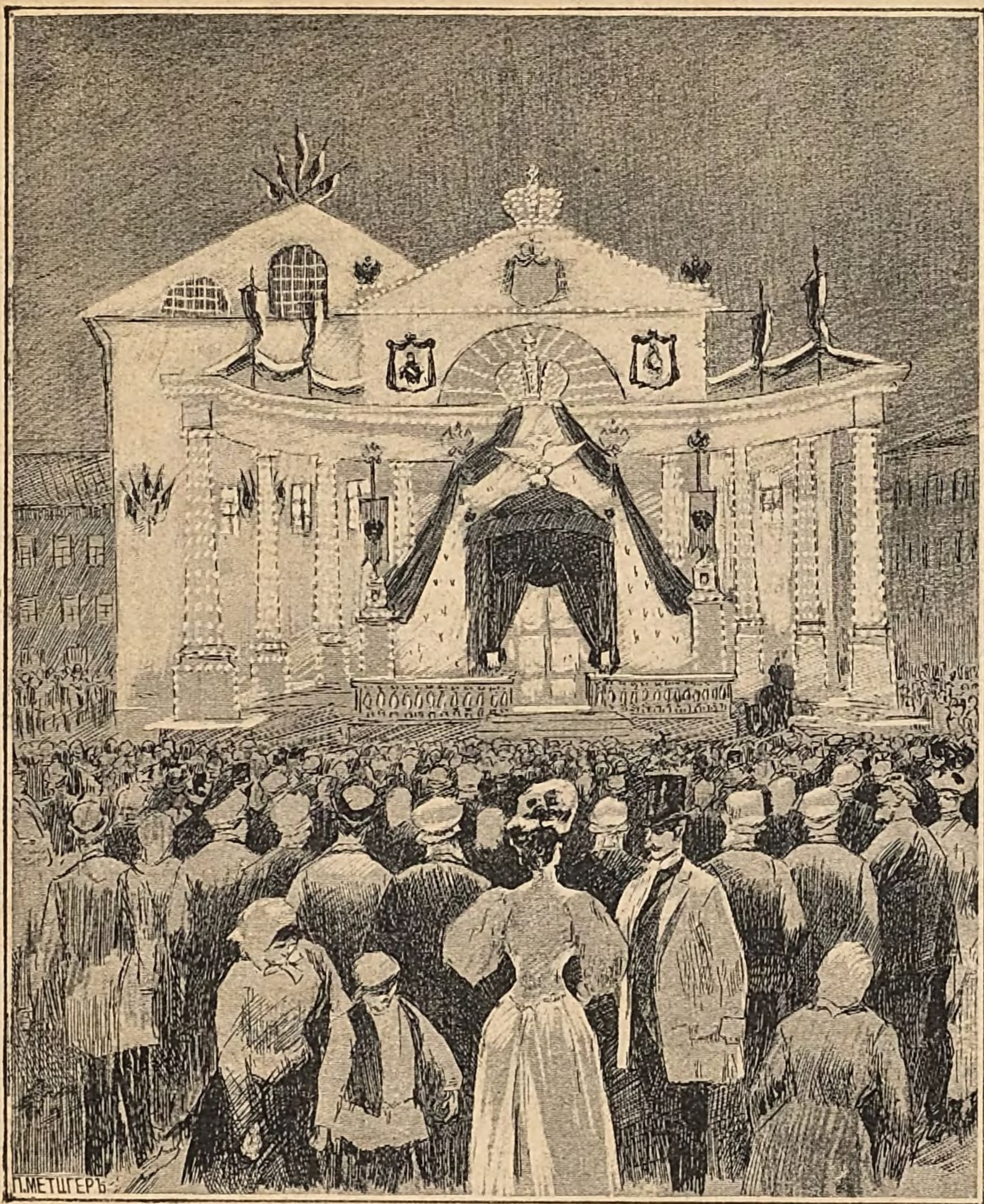
Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ обходить во время ужина гостей.

Какъ во время бала, такъ и во время ужина играло нѣсколько оркестровъ музыки.

Дворянскій балъ.

Состоявшійся 21-го мая дворянскій балъ въ Россійскомъ Благородномъ собраніи, который почтили Своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна—представлялъ нѣчто невиданное и неслыханное по роскоши, съ какою дворяне приняли своего Августѣйшаго Самодержца.

Портальъ Дворянскаго Собранія.

стояли пальмы съ подборомъ сиреней и розъ. Въ нишахъ красовались великолѣпныя бронзовыя канделябры, украшенныя живыми цвѣтами; по угламъ роскошныя пальмы.

Въ 10 часовъ 30 минутъ изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества и были встрѣчены въ вестибюлѣ предводителями дворянства и депутатами съ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ П. Н. Трубецкимъ во главѣ.

По прибытіи Ихъ Величествъ, начались танцы полонезомъ.

Оживленіе царило въ продолженіе всего вечера.

Громадныя залы Россійскаго Благороднаго Собранія утопали въ массѣ цвѣтовъ и экзотическихъ растеній, которыми декорировано было буквально все, начиная съ вестибюля и кончая хорами.

Особенно эффектно былъ убранъ большой залъ.

Съ высоты хоръ, украшенныхъ экзотическими растеніями, спускались ползучіе цвѣты. Между колоннами стояли вазы съ дорогими цвѣтами. Въ концѣ залы, примыкающей къ круглой залѣ, была устроена ложа для Ихъ Императорскихъ Величествъ, украшенная чудными растеніями, живыми цвѣтами и бронзою, причемъ среди цвѣтовъ преобладали сирени, понтійскія азалии, лиліи, розы и проч. У каждой колонны

Народный праздник на Ходынкѣ.

18-го мая на Ходынскомъ полѣ состоялся народный праздникъ.

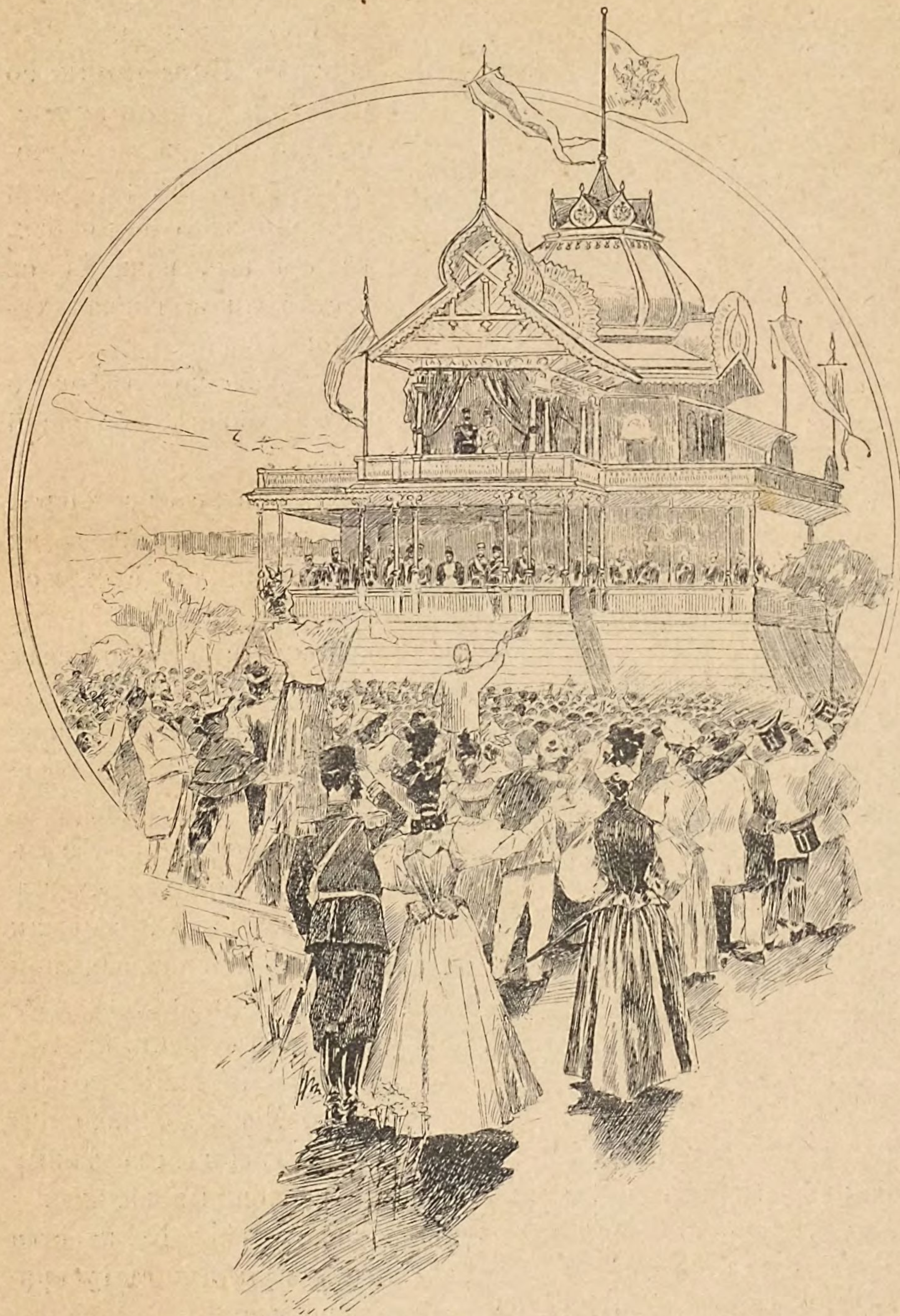
Въ продолженіе цѣлой ночи непрерывными массами шель народъ не только со всѣхъ концовъ Москвы изъ подмосковныхъ селъ и деревень, но изъ другихъ, болѣе отдаленныхъ мѣстностей, всѣ поѣзда подъѣзжали къ Москвѣ переполненными, а уже

на разсвѣтѣ между Ходынскимъ полемъ и Москвой по двумъ направленьямъ отъ Тверской и Прѣсененской заставъ народъ шель непрерывною и до того сплошною толпой, что въ ней съ трудомъ могли двигаться экипажи. Въ то же время другое теченіе народа стремилось къ полю съ противоположной стороны, отъ Всесвятской рощи. То были крестьяне, пришедшіе изъ уѣздовъ Московской губерніи.

На отведенномъ для гулянья пространствѣ Ходынского поля были выстроены четыре театра, циркъ, карусели, эстрады для пѣсенниковъ и музыкантовъ, мачты для лазанья на призы и т. п. Со стороны Петровскаго дворца возвышались мѣста для зрителей, между которыми былъ расположенъ Царскій павильонъ.

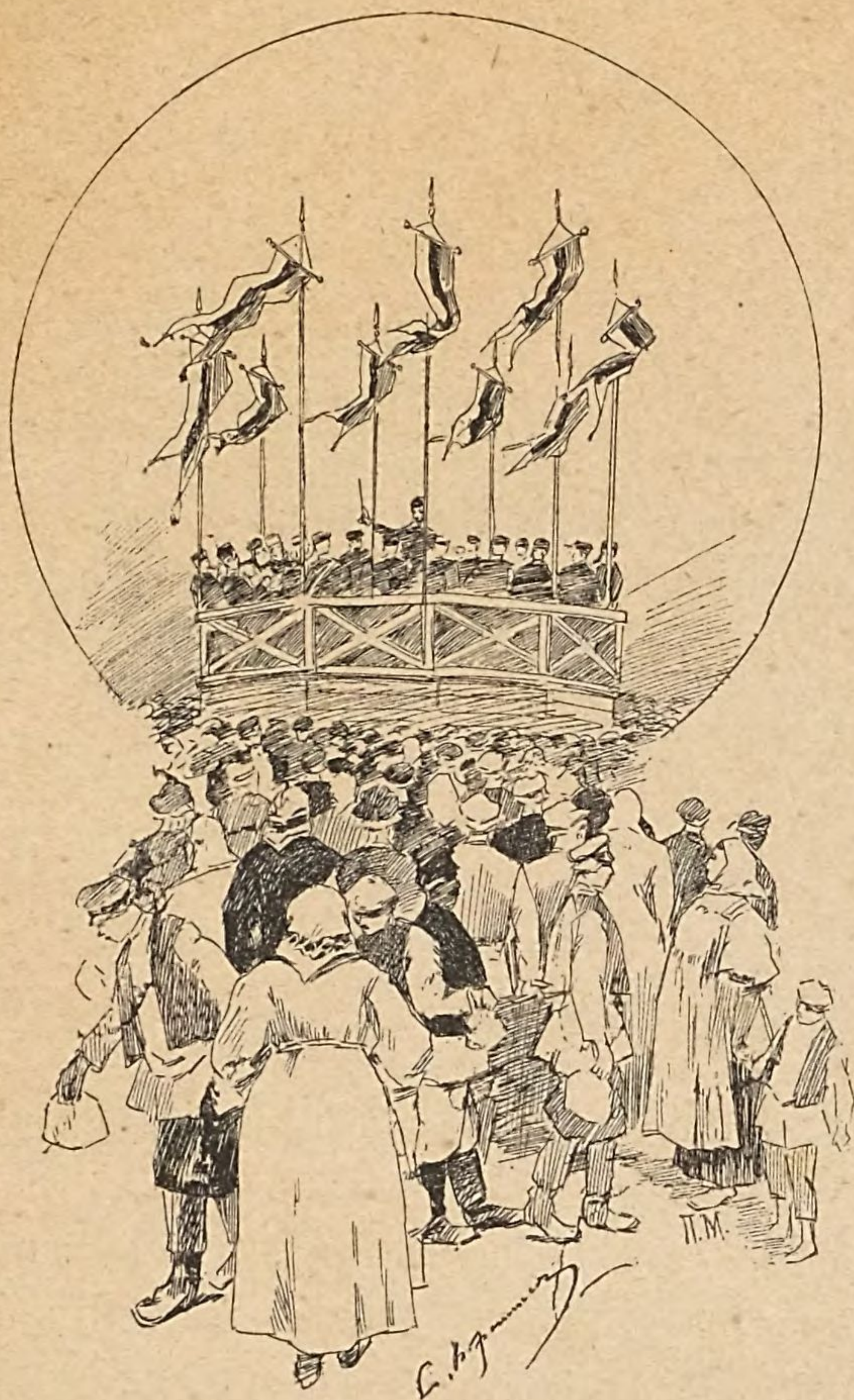
Царскій павильонъ отличался изяществомъ и роскошью.

Въ первомъ изъ этихъ театровъ была поставлена волшебная сказка „Русланъ и Людмила“ съ музыкой Глинки, во второмъ „Конекъ Горбунокъ“, въ третьемъ пло драматическое представленіе „Ермакъ Тимофеевичъ или завоеваніе Сибири“, въ четвертомъ театрѣ давалъ представленіе русскій соло-клоунъ Владиміръ Дуровъ съ его дрессированными животными и знаменитый русскій гармонистъ Невскій.

Государь и Государыня въ Императорскомъ павильонѣ.

На отдѣльныхъ эстрадахъ играли 15 оркестровъ музыки и 15 хоровъ военныхъ пѣсенниковъ. Всѣ представленія въ театрахъ, вызывавшія восторгъ среди толпы, происходили подъ режиссерствомъ хорошо извѣстнаго москвича В. В. Чарова.

Еще ночью началась раздача народу гостинцевъ, въ особо устроенныхъ буфетахъ: угощеніе это состояло изъ: фунтовой сайки, полуфунтовой колбасы, мѣшка сластей и орѣховъ вѣсомъ $\frac{3}{4}$ фунта, вяземскаго пряника. и эмалированной кружки съ вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всѣ эти предметы были завязаны въ цвѣтной платокъ съ изображеніемъ Кремля и Государственныхъ гербовъ.

Ровно въ 12 часовъ дня у Всѣхсвятской роши раздались пушечные выстрѣлы, возвѣстившіе начало гулянья. Вся необозримая народная масса, наполнявшая поле, порывисто заколебалась. Тысячи людей пустились бѣгомъ по направленію къ Петровскому дворцу, чтобы расположиться поближе къ Царскому павильону и ожидать прибытія Нововѣнчаннаго Государя. Скоро, въ пространствѣ между зданіями театровъ и павильономъ, до того столпился народъ, что негдѣ было яблоку упасть.

На особой эстрадѣ, передъ Царскимъ павильономъ, помѣстились нѣсколько военныхъ оркестровъ, соединенные хоры московской консерваторіи, Филармоническаго общества, русскаго хорового общества, общества любителей „Лидартафель“ и другія. Управлялъ хоромъ и оркестрами директоръ московской консерваторіи Е. И. Сафоновъ.

Въ началѣ третьяго часа величественное раскатистое „ура“ огласило воздухъ и возвѣстило многотысячной толпѣ, собравшейся на площади гулянья, о приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ, а вскорѣ и эта толпа подхватила восторженные клики, когда коляска съ Ихъ Императорскими Величествами остановилась у подъѣзда Царскаго павильона.

На шпилѣ павильона взвился Императорскій штандартъ, а у Всѣхсвятской роши раздались пушечные выстрѣлы. На сценахъ театровъ хоры и оркестры грянули русскій народный гимнъ „Боже, Царя храни“... Сотни фигурныхъ шаровъ поднялись на воздухъ.

Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать въ павильонъ, а черезъ нѣсколько минутъ Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей изволили выйти на верхній балконъ павильона. Невозможно описать взрывъ восторга, съ какимъ на-

родъ привѣтствовалъ Царственную чету; сотни тысячъ голосовъ слились въ одинъ могучій радостный кликъ.

Ихъ Императорскія Величества, отвѣтивъ поклономъ на привѣтствія народа, помѣстились у барьера балкона, окруженные Особами Императорской Фамиліи, иностранными принцами и принцессами и особами дипломатическаго корпуса.

Поднялась палочка дирижера и загремѣли торжественные звуки русскаго народнаго гимна въ исполненіи соединенныхъ хоровъ и оркестровъ.

Его Величество стоялъ съ обнаженной головой.

Едва смолкли послѣдніе звуки гимна, какъ снова раздались восторженные клики „ура“; народъ бросалъ шапки въ воздухъ и махалъ платками, привѣтствуя своего Обожаемаго Монарха и Его Царственную Супругу.

Ихъ Величества, привѣтливо улыбаясь, милостиво раскланивались съ народомъ и, пробывъ въ павильонѣ около 10 минутъ, изволили отбыть въ Петровскій дворецъ, при восторженныхъ кликахъ народа.

Фейерверкъ на Воробьевыхъ горахъ.

Съ наступленіемъ сумерокъ на Воробьевыхъ горахъ былъ сожженъ блестящій фейерверкъ.

Еще засвѣтло масса экипажей потянулась за Калужскую заставу, и несмѣтныя толпы народа двинулись туда-же. Ъхали также многіе на лодкахъ по Москвѣ-рѣкѣ и уже къ 8 часамъ вечера на Воробьевыхъ горахъ скопились массы народа.

Начало фейерверка было возвѣщено пушечными выстрѣлами и букетами ракетъ.

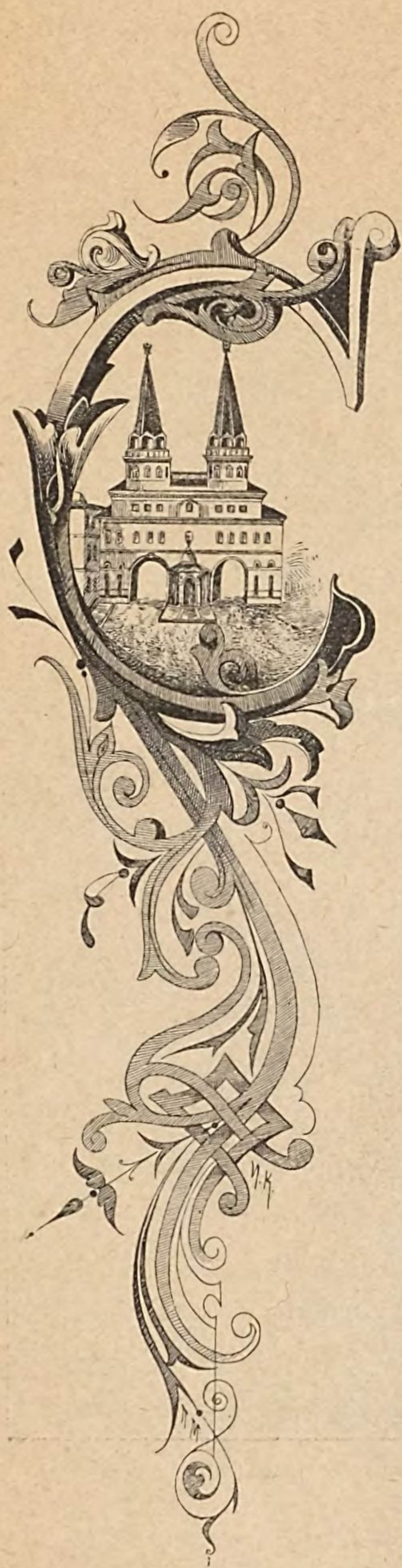
При восторженныхъ кликахъ безчисленной толпы блестящими линіями взлетали вверхъ по темному фону неба швермера, звѣзды, жаворонки и, какъ будто огненнымъ дождемъ, разсыпались на верху ракеты разноцвѣтными звѣздами и тысячами огней.

Картина была чудная, неподдающаяся описанію.

Передъ глазами тысячъ зрителей развертывались волшебныя, полныя самой причудливой фантазіи картины—и всѣ эти тысячи зрителей то ахали отъ какого-нибудь неожиданнаго эффекта, то замирали отъ восторга, глядя, какъ на темномъ фонѣ полночнаго неба мириадами разноцвѣтныхъ огней сверкали ракеты, разсыпая блестящія искры, золотымъ дождемъ падая на землю. Нѣкоторые номера фейерверка были такъ эффектны, что положительно вызывали среди зрителей восклицанія неподдѣльнаго восторга.

Фейерверкъ закончился дивнымъ по эффекту и по красотѣ вензелемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, казавшимся во мракѣ словно сотканнымъ изъ огненно-золотистыхъ лучей. Концу фейерверка салютовали пушечные выстрѣлы — и все это вмѣстѣ взятое производило грандіозное впечатлѣніе, поражая не только москвичей, никогда не видавшихъ ничего подобнаго, но и иностранцевъ, гостившихъ въ Москвѣ.

Поѣздка Ихъ Величествъ въ Троице-Сергіеву лавру.

огласно стародавнему обычаю, 22-го мая Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна совершили поѣздку въ Свято-Троицкую Сергіеву лавру, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь, Ея Величества королевы эллиновъ, Великой Герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской Маріи Александровны, Великой Княгини Анастасіи Михайловны, наслѣднаго принца Датскаго и королевичей греческихъ Константина и Георгія

Выйдя изъ Москвы въ 9 часовъ утра, поѣздъ съ Ихъ Императорскими Величествами прибылъ въ Сергіевъ посадъ около 11 час. утра.

Здѣсь Ихъ Императорскія Величества и Августѣйшія Особы были встрѣчены московскимъ губернаторомъ А. Г. Булыгинымъ, уѣзднымъ предводителемъ дворянства Г. И. Кристи, старостою посада Н. Ф. Каптеревымъ, поднесшимъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль, и депутатами крестьянъ уѣзда съ волостными старшинами, которые поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль и св. икону.

Съ вокзала Ихъ Императорскія Величества, встрѣчаемые по пути массами народа, привѣтствовавшего Ихъ Величества громогласными кликами «ура», прослѣдовали въ Сергіеву лавру, гдѣ были встрѣчены Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, митрополитомъ Московскимъ и прочимъ духовенствомъ.

Въ соборномъ монастырскомъ храмѣ была отслужена въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ, прибывшихъ съ Ними, Божественная литургія, которую совершалъ намѣстникъ Троицкой Лавры о. архимандритъ Павелъ.

По окончаніи литургіи, было совершено высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, митрополитомъ Московскимъ, торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ установленныхъ многолѣтій.

Въ концѣ молебствія Ихъ Императорскія Величества возложили на раку преподобнаго Сергія драгоцѣнный покровъ, а по окончаніи молебствія какъ Ихъ Величества, такъ и всѣ Августѣйшія Особы прикладывались къ св. мощамъ.

По окончаніи богослуженія, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили прослѣдовать въ митрополичьи покои, при чемъ по пути

общество хоругвеносцевъ Троице-Сергіевой лавры имѣло счастье поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ св. икону.

Въ митрополичьихъ покояхъ состоялся завтракъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Велиществъ, по окончаніи котораго Августѣйшіе Гости осматривали ризницу, затѣмъ посѣтили Геосиманскій скитъ и обитель Черниговской Божіей Матери.

Въ 3 часа 30 минутъ Ихъ Императорскія Величества и всѣ Августѣйшія Особы, изволили прибыть на станцію желѣзной дороги и съ экстреннымъ поѣздомъ отбыли въ Москву.

Свято-Троицкая Сергіева лавра.

Высочайшій смотръ войскамъ.

Чрезвычайно эффектное зрѣлище представлялъ собою состоявшійся 26-го мая, на Ходынскомъ полѣ, Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Давно уже Москва не видала такого блестящаго парада и такого громаднаго количества войскъ, какое собрано было въ тотъ день на Ходынскомъ полѣ.

Съ 9-ти часовъ потянулись войска безконечною лентою по направленію къ Ходынскому полю и по прибытіи туда занимали назначенныя имъ мѣста, выстраиваясь въ восемь линій одна за другою на громадной площади передъ Царскимъ павильономъ. Сюда собрались: Собственный Его Величества конвой, лейбъ-гвардіи 2-я Кубанская сотня, лейбъ-гвардіи 3-я Терская сотня; взводъ гвардейскихъ жандармовъ, сводный полкъ военно-учебныхъ заведеній, сводный батальонъ изъ военныхъ училищъ и сводный батальонъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ и наконецъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Манзея, сводный гвардейскій корпусъ и сводная гвардейская пѣхотная дивизія.

Кромѣ того, для участія въ парадѣ, были построены всѣ полки постоянного московскаго гарнизона, всѣ гвардейскіе полки, прибывшіе изъ Петербурга на время коронаціонныхъ торжествъ, и всѣ артиллерійскія части.

Зрѣлище, развертывавшееся передъ глазами толпы народа, собравшейся по окраинамъ Ходынскаго поля, и зрителей, помѣстившихся на трибунахъ, по сторонамъ Царскаго павильона—было замѣчательно эффектно: блестящіе мундиры гвардейцевъ, кирасы конной гвардіи и кавалергардовъ, мѣховыя шапки гусаръ, папахи лейбъ-казаковъ, оригинальныя черкески конвойцевъ — все это представляло такую пеструю, такую богатую обиліемъ самыхъ яркихъ красокъ, такую оригинальную картину, которую рѣдко удастся видѣть и которую — увидѣвши разъ — не забудешь затѣмъ никогда.

Но мало того, что зрѣлище это было эффектно и красиво—оно въ то же время было замѣчательно величественно. Глядя на эти стройныя массы пѣхоты и кавалеріи, залитыя яркими лучами солнца, золотившаго шитье на мундирахъ и сталь оружія—невольно являлось сознаніе, что съ такой арміей, какая собралась сюда, чтобы церемоніальнымъ маршемъ пройти предъ своимъ Державнымъ Военачальникомъ, съ такимъ бравымъ войскомъ Россія можетъ не бояться враговъ и преуспѣвать на почвѣ мирныхъ трудовъ, твердая и сильная подъ защитой своего Вѣнценоснаго Монарха и этой могучей арміи.

И это сознаніе было у всѣхъ, кто только былъ на Ходынскомъ полѣ во время Высочайшаго смотра.

Къ 10-ти часамъ утра уже всѣ войска были на своихъ мѣстахъ. И къ этому же времени начался съѣздъ къ Ходынскому полю придворныхъ экипажей, каретъ, колясокъ.

Въ Императорскомъ павильонѣ собрались Великія Княжны и Великія Княгини, иностранныя принцессы, а также нѣкоторые изъ представителей дипломатическаго

корпуса. Великіе Князья, иностранные принцы, представители дипломатическаго корпуса, а также лица Свиты Его Величества блестящей кавалькадою помѣстились у лѣвой отъ подъѣзда павильона стороны, какъ разъ у праваго фланга выстроенныхъ войскъ.

Трибуны пестрѣли роскошными лѣтными туалетами дамъ, мундирами и франтоватыми костюмами мужчинъ.

Около одиннадцати часовъ утра отдаленное громогласное „ура“, огласившее воздухъ, оповѣстило о приближеніи Государя, и вскорѣ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ изволилъ подъѣхать на прекрасномъ конѣ въ сопровожденіи Свиты. Рядомъ съ Государемъ Императоромъ, въ парадной коляскѣ, запряженной четверкою чудныхъ бѣлыхъ лошадей цугомъ, изволила ѣхать Государыня Императрица въ сопровожденіи принцессы Гессенской и Румынской.

Начавъ съ праваго фланга построенія войскъ, Ихъ Императорскія Величества начали объѣздъ войскъ по линіямъ. Барабаны забили встрѣчу. Послѣ перваго привѣтствія Монарха, вслѣдъ за дружнымъ „здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству“! грянуло громовое „ура“, сопровождавшее Государя во все время объѣзда линій войскъ. Музыка играла гимнъ „Боже, Царя храни“.

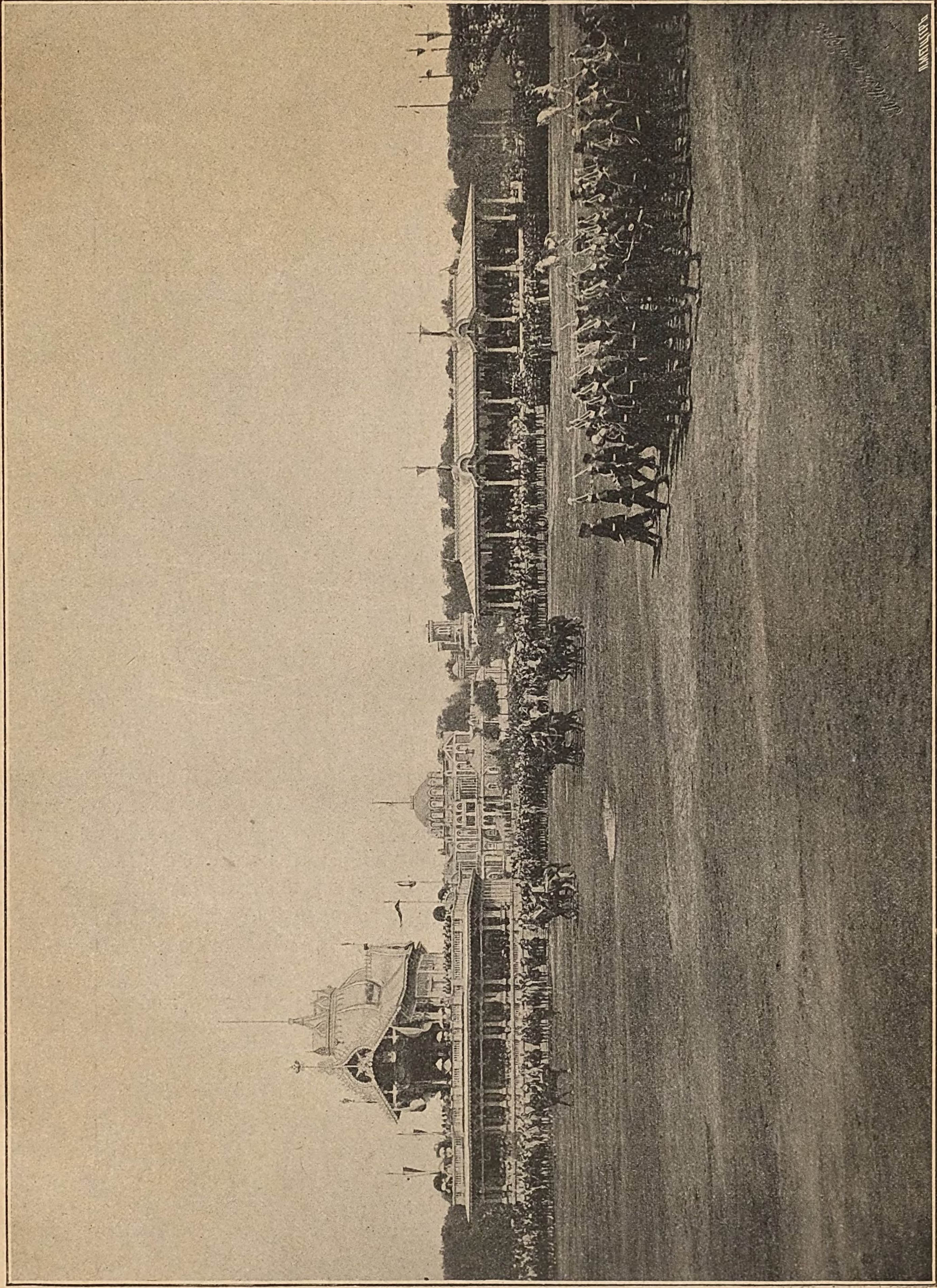
Отъ послѣдней линіи Государь Императоръ прослѣдовалъ къ Царскому павильону, у котораго и изволилъ остановиться въ ожиданіи прохода войскъ. Ея Императорское Величество, Великія Княгини и Княжны и иностранныя принцессы изволили смотрѣть на парадъ изъ Царскаго павильона. Затѣмъ былъ поданъ сигналъ и началось прохождение войскъ церемоніальнымъ маршемъ.

Болѣе часу проходили войска церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора. Вся пѣхота шла въ батальонныхъ колоннахъ, кавалерія слѣдовала поэскадронно. По желанію Государя, трубачи, стоявшіе непосредственно сзади Его Величества, давали сигналы, и эскадроны кавалеріи слѣдовали то рысью, то шагомъ, то галопомъ, батареи артиллеріи то шагомъ, то рысью; казалось, и конца не будетъ все новымъ и новымъ колоннамъ. Всего на парадъ участвовало около 53,000 солдатъ.

Во все время прохода войскъ хоры музыки играли марши.

Послѣ парада Государю Императору имѣли счастье являться ординарцы, фельдфебеля и вахмистры шефскихъ частей и полковые адъютанты. По окончаніи всего парада, начальники отдѣльныхъ частей, иностранные гости и чины Свиты удостоены были приглашенія къ Высочайшему завтраку въ Петровскомъ Дворцѣ, куда Ихъ Величества и отбыли съ парада.

Высочайшій смотръ войскамъ на Ходыннѣ.

(Съ фот. И. Александрова).

ОТЪѢЗДЪ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Вечеромъ въ тотъ же день Москва проводила своего Обожаемаго Монарха и Его Державную Супругу.

Съ 9 часовъ вечера въ Царскій павильонъ вокзала Московско-Брестской желѣзной дороги начали съѣзжаться высшіе придворные чины, дамы высшаго общества и другія высокопоставленныя лица, а въ 9½ часовъ вечера въ павильонъ изволили прибыть Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы и принцессы и нѣкоторые представители дипломатическаго корпуса.

Въ 9 часовъ 45 минутъ вечера слышались громкіе восторженные клики „ура“, и, привѣтствуемые народомъ, къ павильону изволили подъѣхать Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

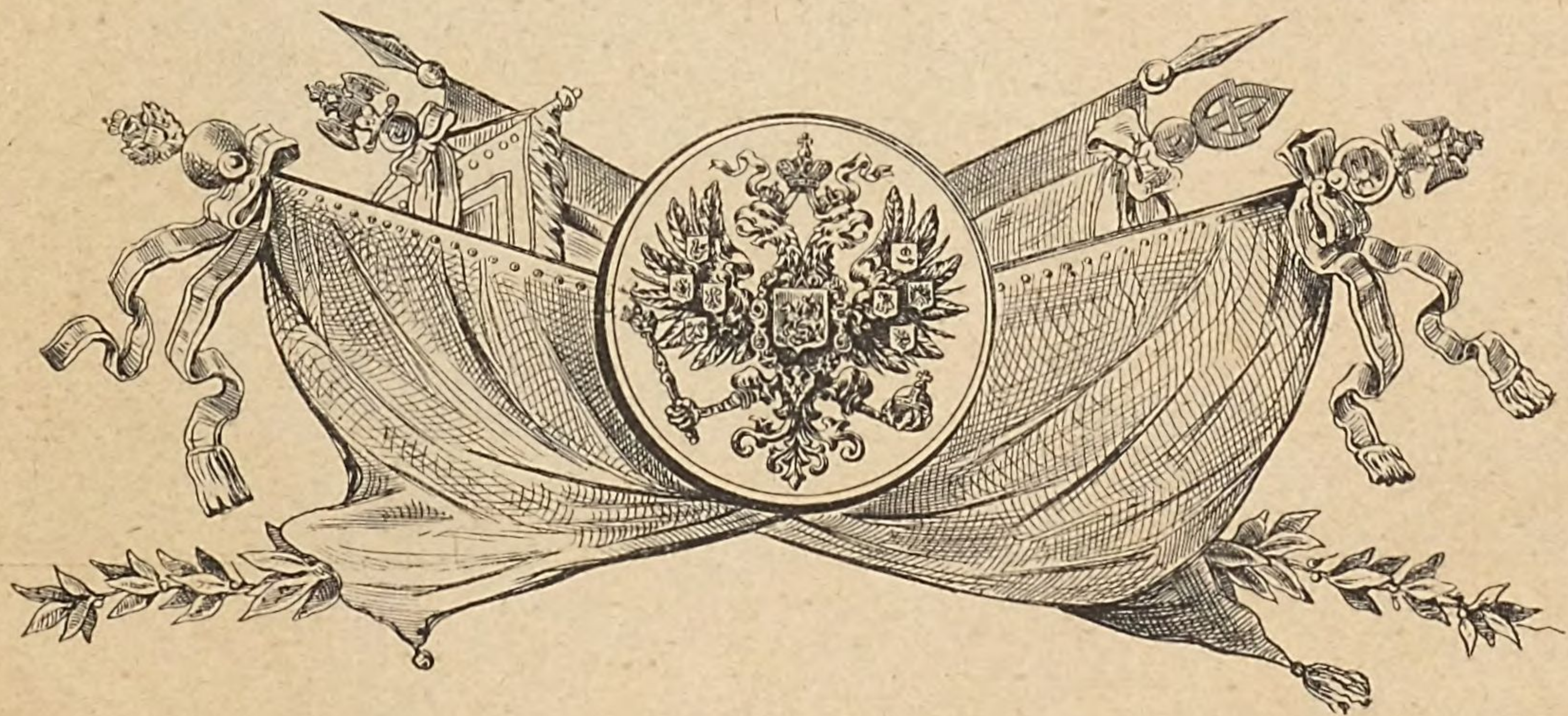
Въ 10 часовъ вечера Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила войти въ вагонъ, куда прослѣдовали также Ихъ Императорскія Высочества Великая Княжна Ольга Александровна, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Александръ Михайловичъ.

Громкое „ура“ огласило воздухъ, и поѣздъ отбылъ въ С.-Петербургъ.

По отходѣ этого поѣзда, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Ихъ Императорскими Высочествами Августѣйшимъ московскимъ генералъ-губернаторомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною изволили занять мѣста въ другомъ поѣздѣ, который и отбылъ въ 10 часовъ 10 минутъ, при громкихъ кликахъ „ура“ всѣхъ провожавшихъ, на станцію Одинцово, откуда Ихъ Величества должны были прослѣдовать въ село Ильинское.

А вслѣдъ этому поѣзду несло громкое „ура“, неслись тысячи самыхъ задушевныхъ пожеланій, неслись непритворные вздохи сожалѣнія о томъ, что такъ скоро промелькнули счастливые дни пребыванія Ихъ Величествъ въ стѣнахъ Москвы—Москвы, горячо и беззавѣтно Ихъ любящей.

Такъ закончились радостныя для всей Руси коронаціонныя торжества.

1 1. März 1998

Buchbinderei
H. Pantele
85376 Massenhäuser
Tel.: 08165/80121

/ Nikolaj / Alexandra

Al'bom koronacii Ich Imperatorskich Velicestv [Nicolaus II, Alexandra
Fedorovna]

Moskva (1896)

4 Russ. 64 m

urn:nbn:de:bvb:12-bsb11796225-8